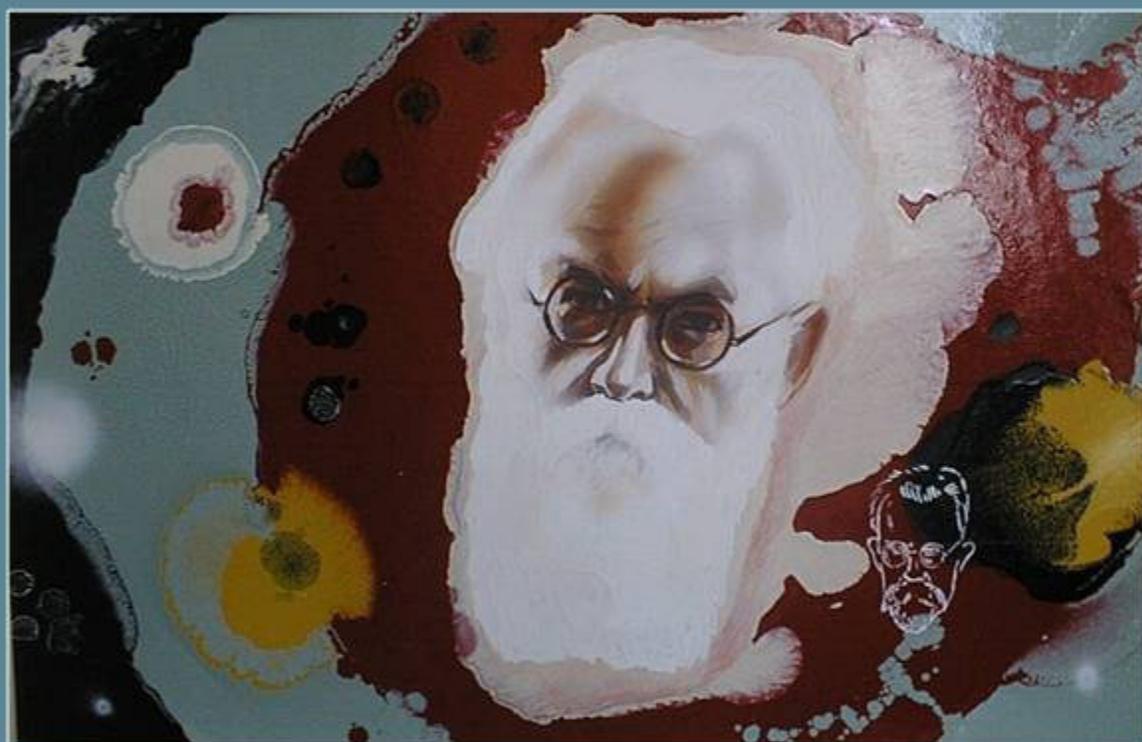

ISSN 2307-1966

Ноосферные Исследования

Междисциплинарный
научный журнал

2013
Выпуск 1 (3)

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный междисциплинарный научный журнал

2013. Вып. 1 (3)

РЕДАКЦИЯ

Г. С. Смирнов
(главный редактор)
Д. Г. Смирнов
(ответственный секретарь)
М. А. Меликян
(технический секретарь)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

О. А. Базалук, д. филос. н.,
Киев, Украина
А. В. Брагин, д. филос. н.,
Иваново, Россия
А. Г. Гачева, д. филол. н.,
Москва, Россия
Э. В. Гирусов, д. филос. н.,
Москва, Россия
В. Д. Комаров, д. филос. н.,
Санкт-Петербург, Россия
А. Н. Кочергин, д. филос. н.,
Москва, Россия
З. Милошевич, д. социологии,
Белград, Сербия
Г. Б. Наумов, д. геол.-м. н.,
Москва, Россия
В. В. Мантатов, д. филос. н.,
Улан-Удэ, Россия
В. П. Раков, д. филол. н.,
Иваново, Россия
Т. Н. Соснина, д. филос. н.,
Самара, Россия
К. А. Степанов, канд. эконом. н.,
Москва, Россия
Ф. В. Цанн-кай-си, д. филос. н.,
Владимир, Россия

Адрес редакции:
153002 Иваново,
Посадский пер., д. 8, офис 222.
тел: (4932) 32-42-62
E-mail: editor@glonoos.com

Электронная версия журнала
размещена по адресу
<http://glonoos.com>

Ежеквартальное издание
Издается с 2013 года

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Своевременный юбилей..... 4

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере..... 6

В. И. ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гирусов Э. В. Биосферно-ноосферная концепция В. И. Вернадского в контексте глобализации мира..... 18

НООСФЕРОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Мантатов В. В. Будущее, которого мы хотим: устойчивость и прогресс..... 30

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Брагин А. В. Фрактальный характер ноосферной истории: к постановке проблемы..... 39

Смирнов Д. Г. «Vernadsky's History»: перепроглядывая «умственную историю России»..... 51

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Базалук О. А. Феномен «разумная материя» в современной теории эволюции..... 60

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия..... 78

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Жульков М. В. Путь мыслителя: некоторые особенности мышления В. И. Вернадского..... 94

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

Меликян М. А. В. И. Вернадский как ноосферный человек: опыт методологического анализа..... 104

РЕЦЕНЗИИ

Брагин А. В. Рецензия на книгу М. В. Жулькова «Ноосферное развитие человечества: социально-философский анализ» (Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 187 с.)..... 114

Книжная полка..... 118

Summaries..... 120

Сведения об авторах..... 122

NOOSPHERIC STUDIES

international crossdisciplinary scientific magazine

2013. Вып. 1 (3)

EDITORIAL OFFICE

G. S. Smirnov

(editor-in-chief)

D. G. Smirnov

(senior secretary)

M. A. Melikyan

(technical secretary)

EDITORIAL BOARD

O. A. Bazaluk, *doctor of philosophy*,
Kiev, Ukraine

A. V. Bragin, *doctor of philosophy*,
Ivanovo, Russia

A. G. Gacheva, *doctor of philology*,
Moscow, Russia

E. V. Girusov, *doctor of philosophy*,
Moscow, Russia

V. D. Komarov, *doctor of philosophy*,
Saint-Petersburg, Russia

A. N. Kochergin, *doctor of philosophy*,
Moscow, Russia

Z. Miloshevich, *doctor of sociology*,
Belgrade, Serbia

G. B. Naumov, *doctor of geology*,
Moscow, Russia

V. V. Mantatov, *doctor of philosophy*,
Ulan-Ude, Russia

V. P. Rakov, *doctor of philology*,
Ivanovo, Russia

T. N. Sosnina, *doctor of philosophy*,
Samara, Russia

K. A. Stepanov, *candidate of economy*,
Moscow, Russia

F. V. Tsann-kai-si, *doctor of philosophy*,
Vladimir, Russia

Edition address:

153002 Ivanovo,

Posadskii lane, 8, office 222.

phone: (4932) 32-42-62

E-mail: editor@glonoos.com

Internet version of the magazine
is placed at

<http://glonoos.com>

Quarterly edition
Published since 2002

CONTENT

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN

Timely anniversary (anniversary in time)..... 4

ETERNAL CLASSIC

Vernadsky V. I. A few words about noosphere 6

VERNADOLOGY

Girusov E. V. Biospheric-noosphere conception of V. I. Vernadsky in the context of globalization..... 18

NOOSPHEROLOGY

Mantatov V. V. The future we want: sustainability and progress..... 30

NOOSPHERIC HISTORY

Bragin A. V. A fractal nature of noospheric history: statement of the problem..... 39

Smirnov D. G. «Vernadsky's History»: rediscovering «Russian mental history»..... 51

QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY

Bazaluk O. A. Phenomenon «a reasonable matter» in the modern theory of evolution..... 60

POINT OF VIEW

Smirnov G. S. Philosophy of V. I. Vernadsky: world-consciousness of the Third Millennium..... 78

PHILOSOPHICAL ESSAY: CLEAR TEXT

Zhulrov M. V. The way of a thinker: some patterns of V. I. Vernadsky's Thought..... 94

YOUNG PHILOSOPHER PAGE

Melikyan M. A. V. I. Vernadsky as a noospheric person: methodological analysis attempt..... 104

REVIEW

Брагин А. В. Review of M. V. Zhulkov book «Noospheric development of the mankind: social and philosophical analysis» (Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 187 pp.)..... 114

Аннотации..... 118

Summaries..... 120

Сведения об авторах..... 122

ОБ ИЗДАНИИ

В последние десятилетия российская научная общественность все с большим интересом обращается к научному и философскому наследию академика Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945). Его учение о переходе биосферы в ноосферу оказывается весьма эвристичным для понимания глобальных проблем современности, поиска путей выхода из кризисных ситуаций, раскрытия возможностей «мирового устойчивого существования».

Значительную роль в интеллектуальном осмыслении реалий ноосферного развития играют региональные научные сообщества. Практически в каждом субъекте Российской Федерации работают группы, по-своему ставящие и решающие задачи ноосферного видения мира, его преобразования на началах разумности и утверждения общечеловеческих ценностей.

Новый всплеск интереса к фигуре и творчеству В. И. Вернадского связан с празднованием в 2013 году 150-летия со дня рождения нашего соотечественника, получившего мировое признание. Сущностная интенция празднования юбилея ученого заключается, на наш взгляд, в том, чтобы, с одной стороны, показать, что как великий мыслитель он видел в своем настоящем знаки нашего общего будущего, нареченного им ноосферой; с другой, — открыть его для потомков с еще *незнакомой* стороны.

Идея «Ноосферных исследований» возникла в начале 2000-х годов. Первые два номера журнала вышли в 2002 году. На их страницах была опубликована коллективная монография «Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы», подготовленная философами Ивановского государственного университета. Затем издание журнала было приостановлено. В текущем году, учитывая изменившиеся условия организации исследовательской работы, было принято решение о переводе журнала в электронный формат, изменении и расширении его содержательного наполнения.

Ноосферные исследования постепенно превращаются из фрагментарных в планомерные, из чисто философских трансформируются в общенаучные. Формирование ноосферного видения мира, складывание в рамках новой (постнеклассической) парадигмы науки ноосферной картины мира — основные задачи интеллектуально-образовательной и научно-исследовательской системы, являющейся формой духовного аттрактора будущего человечества в региональном, локальном и глобальном масштабах.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

СВОЕВРЕМЕННЫЙ ЮБИЛЕЙ (к 150-летию со дня рождения академика Владимира Ивановича Вернадского)

Наступил *тринадцатый* год. Для русской истории он традиционно обозначает две различные стратегии: начало и конец, конец и начало.

Год 1613, следующий за 1612 годом, — год освобождения страны от иноземной власти, год торжества народного ума и народной воли, давший толчок бурному материальному и духовному развитию, превращению Руси в Россию.

Год 1713 — год, в котором Россия обрела новое «сердце», новую столицу — Санкт-Петербург, что ознаменовало «западный» поворот в извилистой истории евразийского государства.

Год 1813, сменяющий 1812 год, — год, обозначивший жизненные силы постекатерининской России, своим терпением и здравым умом обеспечившей поражение наполеоновской армии, позднее приведший освободительные российские войска в Париж и предуготовивший зарождение декабристской мысли.

Год 1913, предваряющий 1914 год, — год-канун Первой мировой войны, по которому отсчитывали могущество самодержавной царской империи, открывший чреду синергийных катастроф XX века.

Год 2013, сущность которого еще не явлена, следует рассматривать в контексте волновых циклов российской истории, учитывая при этом, что сегодня как никогда дальнейшее развитие зависит от человеческого качества.

Мир входит в очень сложный период — эпоху глобальных катастроф, катастроф еще более значительных, нежели все предшествующие. 2013 год — год 150-летия со дня рождения академика В. И. Вернадского — повод переосмыслить русское и российское наследие, подумать над стратегией ноосферного развития России в знаковое время, когда эмоциональные ожидания конца света сопрягаются с «метеоритным дождем», напоминающем о падении тунгусского метеорита или предвоенном пришествии кометы Галлея.

В действительности близящаяся планетарная катастрофа — это, в известной мере, цивилизационно-формационная катастрофа — очередная катастрофа перемежающая развитие старого (классического), нового (неклассического) и сверхнового (постнеклассического) капиталистического уклада. Становится очевидным, что в третьем тысячелетии зарождается новая формация человеческого бытия, которую часто называют постиндустриальной, технотронной, компьютерной или информационной. Академик Вернадский связывал эту приходящую эпоху с научной мыслью как планетным явлением, с ускорением процесса перехода биосферы в ноосферу. В этом смысле можно вести речь о возникновении новой духовной формации в истории человечества — *ноосферной формации*, представление о которой формируется в рамках отечественной ноосферологии.

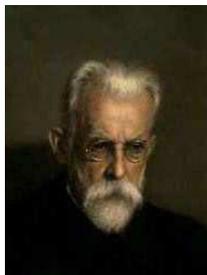
В. И. Вернадский как никогда современен. Современен не только по причине его фундаментального открытия *научного перехода* человеческой цивилизации в новое состояние, но и по причине, того, что он сам жил и творил в эпоху зарождения и начала этого перехода. Его опыт и оценки будущего чрезвычайно полезны для нынешнего российского сообщества, если оно, конечно, ощущает и осознает динамику реалий судьбоносного времени.

В. И. Вернадский говорил: «Царство моих идей впереди». Хочется верить, что в России это время приходит... Пока как рассвет, но уже и это отрадно. Россия просыпается после долгой ночи.

Пришло время читать Вернадского, он уже наш современник: не станем поддаваться простым или навязываемым извне решениям, вслед за Вернадским будем думать о России и размышлять о ноосфере.

Григорий Смирнов

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НООСФЕРЕ

Впервые статья вышла в журнале «Успехи современной биологии» (1944. № 18. Выпуск 2. С. 113—120). Текст работы приводится по книге: Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 235—244.

Статья «Несколько слов о ноосфере», опубликованная в 1944 году, может рассматриваться как прямое продолжение и развитие взглядов, изложенных в работе «Научная мысль как планетное явление» (1938). В ней четко сформулированы условия, обеспечивающие переход биосферы в ноосферу.

Эта последняя прижизненная публикация В. И. Вернадского (статья была написана еще в разгар войны в 1943 году) проникнута оптимизмом. Гениальный ученый был убежден в торжестве человеческого разума и не только в разгроме фашизма, но и в устранении всего, что еще мешает превращению биосферы в ноосферу.

* * *

1. Мы приближаемся к решающему моменту во второй мировой войне. Она возобновилась в Европе после 21- годового перерыва — в 1939 г. и длится в Западной Европе пять лет, а у нас, в Восточной Европе, три года. На Дальнем Востоке она возобновилась раньше — в 1931 г. — и длится уже 13 лет.

В истории человечества и биосфере вообще война такой мощности, длительности и силы *небывалое явление*.

К тому же ей предшествовала тесно с ней связанная причинно, но значительно менее мощная, первая мировая война с 1914 по 1918 г.

В нашей стране эта первая мировая война привела к новой — исторически небывалой — *форме государственности* не только в области экономической, но и в области национальных стремлений.

С точки зрения натуралиста (а думаю, и историка) можно и должно рассматривать исторические явления такой мощности как единый большой земной *геологический*, а не только *исторический* процесс.

Первая мировая война 1914—1918 гг. лично в моей научной работе отразилась самым решающим образом. Она изменила в корне мое геологическое миропонимание.

В атмосфере этой войны я подошел в геологии к новому для меня и для других и тогда забытому пониманию природы — к геохимическому и к биогеохимическому, охватывающему и косную и живую природу с одной и той же точки зрения¹.

2. Я провел годы первой мировой войны в непрерывной научно-творческой работе; неуклонно продолжаю ее в том же направлении и до сих пор.

28 лет назад, в 1915 г., в Российской Академии Наук в Петрограде была образована академическая «Комиссия по изучению производительных сил» нашей страны, так называемый КЕПС (председателем которого я был), сыгравшая заметную роль в критическое время первой мировой войны. Ибо для Академии Наук совершенно неожиданно в *разгаре войны* выяснилось, что в царской России не было точных данных о так называемом теперь стратегическом сырье, и нам пришлось быстро сводить воедино рассеянные данные и быстро покрывать недочеты нашего знания².

Подходя геохимически и биогеохимически к изучению геологических явлений, мы охватываем всю окружающую нас природу в одном и том же атомном аспекте. Это как раз — бессознательно для меня — совпадало с тем, что, как оказалось теперь, характеризует науку XX в. и отличает ее от прошлых веков. *XX век есть век научного атомизма.*

Все эти годы, где бы я ни был, я был охвачен мыслью о геохимических и биогеохимических проявлениях в окружающей меня природе (в биосфере). Наблюдая ее, я в то же время направил интенсивно и систематически в эту сторону и свое чтение и свое размышление.

Получаемые мною результаты я излагал постепенно, как они складывались, в виде лекций и докладов, в тех городах, где мне пришлось в то время жить: в Ялте, в Полтаве, в Киеве, в Симферополе, в Новороссийске, в

¹ Любопытно, что я столкнулся при этом с забытыми мыслями оригинального баварского химика Х. Шенбейна (1799—1868) и его друга, гениального английского физика М. Фарадея (1791—1867). В начале 1840-х годов Шенбейн печатно доказывал, что в геологии должна быть создана новая область — *геохимия*, как он ее тогда же назвал (см. В. Вернадский. Очерки геохимии. 4-е изд., М.—Л., 1934, стр. 14, 290).

² О значении КЕПС см.: А. Е. Ферсман. Война и стратегическое сырье. Красноуфимск, 1941, стр. 48.

Ростове и других.

Кроме того, всюду почти — во всех городах, где мне пришлось жить, — я читал все, что можно было в этом аспекте, в широком его понимании, достать.

Стоя на эмпирической почве, я оставил в стороне, сколько был в состоянии, всякие философские искания и старался опираться только на точно установленные научные и эмпирические факты и обобщения, изредка допуская рабочие научные гипотезы. Это надо иметь в виду в дальнейшем.

В связи со всем этим в явления жизни я ввел вместо понятия «жизнь» понятие «живого вещества», сейчас, мне кажется, прочно утвердившееся в науке. «*Живое вещество*» есть *совокупность живых организмов*. Это не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всех известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных, эмпирически бесспорных фактов.

Понятие «жизнь» всегда выходит за пределы понятия «живое вещество» в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Это все отпало в «живом веществе».

3. В гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут. Они — геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой.

В общежитии обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее не отделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами точно выясняться.

В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего, *питанием* и *дыханием* — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут.

Замечательный петербургский академик, всю свою жизнь отдавший России, Каспар Вольф (1733—1794) в год Великой французской революции (1789) ярко выразил это в книге, напечатанной по-немецки в Петербурге «Об особенной и действенной силе, свойственной растительной и животной

субстанциям»³. Он опирался на Ньютона, а не на Декарта, как огромное большинство биологов в его время.

4. Человечество, как *живое вещество*, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли — с *ее биосферой*⁴. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту.

Понятие «биосферы», т. е. «области жизни», введено было в биологию Ламарком (1744—1829) в Париже в начале XIX в., а в геологию Э. Зюссом (1831—1914) в Вене в конце того же века.

В нашем столетии биосфера получает совершенно новое понимание. Она выявляется как *планетное явление космического характера*.

В биогеохимии нам приходится считаться с тем, что жизнь (живые организмы) реально существует не только на одной нашей планете, не только в земной биосфере. Это установлено сейчас, мне кажется, без сомнений пока для всех так называемых «земных планет», т. е. для Венеры, Земли и Марса⁵.

5. В Биогеохимической лаборатории Академии Наук в Москве, ныне переименованной в Лабораторию геохимических проблем, в сотрудничестве с академическим же Институтом микробиологии (директор — член-корр. Академии Наук Б. Л. Исаченко) мы поставили проблему о *космической жизни* еще в 1940 г. как текущую научную задачу⁶.

В связи с военными событиями эта работа была приостановлена и будет возобновлена при первой возможности.

В архивах науки, в том числе и нашей, мысль о жизни как о космическом явлении существовала уже давно. Столетия назад, в конце XVII в. голландский

³ C. Wolf. Von d. eigenthuml. Kraft d. vegetabl., sowohl auch d. animal Substanz als Erläuterung zwei Preisschriften iiber d. Nutritionskraft, Pet., 1789. К сожалению, до сих пор оставшиеся после К. Вольфа рукописи не изучены и не изданы. В 1927 г. Комиссией по истории знаний при Академии Наук СССР эта задача была поставлена, но не могла быть доведена до конца.

⁴ О биосфере см. В. Вернадский. Очерки геохимии. 4-е изд., М.—Л., указатель; *Его же*. Биосфера II, 1926, франц. изд., Париж, 1929.

⁵ См. мою статью «Геологические оболочки Земли как планеты». Изв. АН, сер. геогр. и геоф., 1942, 6, стр. 251. См. также H. Spencer Jones. Life on other Worlds, N. Y., 1940; R. Wildt. Proc. Amer. Philos. Soc, 81, 1939, p. 135. Перевод последней книги, к сожалению неполный (что не оговорено), помещен в нашем Астрономическом журнале, т. XVII, 1940, вып. 5, стр. 81 и сл. Сейчас вышла в свет новая книга Вильдта «Geochemistry and the Atmosphere of Planets», 1942. К сожалению, она еще до нас не дошла.

⁶ См. мою статью «Геологические оболочки и т. д.» (прим. 6).

ученый Христиан Гюйгенс (1629—1695) в своей предсмертной работе, в книге «Космотеорос», вышедшей в свет уже после его смерти, научно выдвинул эту проблему.

Книга эта была дважды, по инициативе Петра I, издана на русском языке под заглавием «Книга мирозрения» в первой четверти XVIII в.⁷

Гюйгенс в ней установил научное обобщение, что «жизнь есть космическое явление, в чем-то резко отличное от косной материи». Это обобщение я назвал недавно «принципом Гюйгенса»⁸.

Живое вещество по весу составляет ничтожную часть планеты. Повидимому, это наблюдается в течение всего геологического времени, т. е. геологически вечно⁹.

Оно сосредоточено в тонкой, более или менее сплошной, пленке на поверхности суши в тропосфере — в лесах и в полях — и проникает *весь океан*. Количество его исчисляется долями, не превышающими десятых долей процента биосферы по весу, порядка, близкого к 0,25%. На суше оно идет не в сплошных скоплениях на глубину в среднем, вероятно, меньше 3 км. Вне биосферы его нет.

В ходе геологического времени оно закономерно изменяется морфологически. История живого вещества в ходе времени выражается в медленном изменении форм жизни, форм живых организмов, генетически между собой непрерывно связанных, от одного поколения к другому без перерыва.

Веками эта мысль поднималась в научных исканиях; в 1859 г. она, наконец, получила прочное обоснование в великих достижениях Ч. Дарвина (1809—1882) и А. Уоллеса (1822—1913). Она вылилась в учение *об эволюции видов — растений и животных*, в том числе и человека.

Эволюционный процесс присущ только живому веществу. В косном веществе нашей планеты нет его проявлений. Те же самые минералы и горные породы образовывались в криптозойской эре¹⁰, какие образуются и теперь.

⁷ Следовало бы ее переиздать на современном русском языке с комментариями.

⁸ См. «Очерки геохимии», стр. 9, 288 и мою книжку «Проблемы геохимии», III (сдана в печать).

⁹ «Проблемы геохимии», III.

¹⁰ Криптозойской эрой я называю, согласно современным американским геологам, например Карлу Шухерту, умершему в 1942 г. (*Ch. Schuchert and S. Dunder. A. Textbook of Geology*, p. 11. N. Y., 1941, p. 887), тот период, который назывался раньше азойской или археозойской эрой (т. е. безжизненной или древнежизненной). В

Исключением являются биокосные природные тела¹¹, всегда связанные так или иначе с живым веществом.

Изменение морфологического строения живого вещества, наблюдаемое в процессе эволюции, в ходе геологического времени, неизбежно приводит к изменению его химического состава. Этот вопрос сейчас требует экспериментальной проверки. Проблема эта поставлена нами в план работ 1944 г. совместно с Палеонтологическим институтом Академии Наук.

6. Если количество живого вещества теряется перед косной и биокосной массами биосферы, *то биогенные породы* (т. е. созданные живым веществом) составляют огромную часть ее массы, идут далеко за пределы биосферы.

Учитывая явления метаморфизма, они превращаются, теряя всякие следы жизни, в гранитную оболочку, выходят из биосферы. *Гранитная оболочка Земли есть область былых биосфер*¹². В замечательной по многим мыслям книге Ламарка «Hydrogeologie» (1802) живое вещество, как я его понимаю, являлось создателем главных горных пород нашей планеты. Ж. Б. Ламарк де-Монне (1744—1829) до самой смерти не принимал открытий Лавуазье (1743—1794). Но другой крупнейший химик Ж. Б. Дюма, его младший современник (1800—1884), много занимавшийся химией живого вещества, долго держался представлений *о количественном значении живого вещества* в строении горных пород биосферы.

7. Младшие современники Ч. Дарвина — Д. Д. Дана (1813—1895) и Д. Ле-Конт (1823—1901), два крупнейших североамериканских геолога (а Дана к тому же минералог и биолог) выявили еще до 1859 г. эмпирическое обобщение, которое показывает, что *эволюция живого вещества идет в определенном направлении*.

Это явление было названо Дана «цефализацией», а Ле-Конт «психозойской эрой». Д. Д. Дана, подобно Дарвину, пришел к этой мысли, к этому пониманию живой природы во время своего кругосветного путешествия, которое он начал через два года после возвращения в Лондон Ч. Дарвина, т. е. в 1838 г., и которое продолжалось до 1842 г.

криптозойской эре морфологическая сохранность остатков организмов сходит почти на нет и они отличаются от кембрия, но существование жизни здесь проявляется в видеорганогенных пород, происхождение которых не вызывает ни малейших сомнений.

¹¹ Биокосные тела — см. В. Вернадский. Проблемы биогеохимии. II, М.—Л., 1939, стр. 11. Таковы, например, почва, океан, огромное большинство земных вод, тропосфера и т. п.

¹² См. основную мою работу, указанную в прим. 1.

Нельзя здесь не отметить, что экспедиция, во время которой Дана пришел к своим выводам о цефализации, о коралловых островах и т. д., фактически исторически тесно связана с исследованиями Тихого океана — океаническими путешествиями *русских моряков*, главным образом Крузенштерна (1770—1846). Изданные на немецком языке, они заставили американца Джона Рейнольдса (адвоката) добиваться организации такой же американской первой морской научной экспедиции. Он начал добиваться этого в 1827 г., когда появилось описание экспедиции Крузенштерна на немецком языке¹³. Только в 1838 г., через одиннадцать лет, благодаря его настойчивости, эта экспедиция состоялась. Это была экспедиция Уилькиса (Wilkes), окончательно доказавшая существование Антарктики¹⁴.

8. Эмпирические представления о направленности эволюционного процесса — без попыток теоретически их обосновать — идут глубже, в XVIII в. Уже Бюффон (1707—1788) говорил о *царстве человека*, в котором он живет, основываясь на геологическом значении человека.

Эволюционная идея была ему чужда. Она была чужда и Л. Агассицу (1807—1873), введшему в науку идею о ледниковом периоде. Агассиц жил уже в эпоху бурного расцвета геологии. Он считал, что геологически наступило *царство человека*, но из богословских представлений высказывался против эволюционной теории. Ле-Конт указывает, что Дана, стоявший раньше на точке зрения, близкой к Агассицу, в последние годы жизни принял идею эволюции в

¹³ См. *B. Gilman. The Life of J. D. Dana, N. Y., 1889.* Глава об экспедиции написана в этой книге Ле-Контом. Работы Ле-Конта «Evolution», 1888 г. я не имел в руках. Он считал это главным своим трудом. О «психозойской эре» он указывает в своей книге «Elements of Geology», 5th Ed 1915. стр. 293, 629. Его автобиография издана в 1903 г.: *W. Armes (Ed.). The Autobiography of Josef Leconte. Биография и список трудов — см. H. Fairchild. U. Bull. Geol. Soc. of America, 26, W., 1915, p. 53.*

¹⁴ О Рейнольдсе см. указатель юбилейного издания: «Centenary Celebration the Wilkes Exploring Expedition of the Unit. Stat. Navy 1838—1938», Proc, Amer. Philos. Soc, 82, 1940, No. 5, Philadelphia. К сожалению, наши экспедиции первой половины XIX столетия в Тихом океане надолго прекратились — почти до самой революции — после Александра I и графа Н. П. Румянцева (1754—1826), замечательного русского культурного деятеля, который на свой счет снарядил экспедицию на «Рюрик» (1815—1818). В советское время можно назвать экспедицию К. М. Дерюгина (1878—1936), драгоценные и научно важные материалы которой до сих пор только частью обработаны и совершенно не изданы. Они должны быть закончены. Такое отношение к работе недопустимо. Зоологический (243) институт Академии Наук СССР должен исполнить этот свой научно-гражданский долг.

ее тогда обычном, дарвиновском понимании¹⁵. Разница между представлениями о «психозойской эре» Ле-Конта и «цефализацией» Дана исчезла.

К сожалению, в нашей стране особенно, это крупное эмпирическое обобщение до сих пор остается вне кругозора биологов.

Правильность принципа Дана (психозойская эра Ле-Конта), который оказался вне кругозора наших палеонтологов, может быть легко проверена теми, кто захочет это сделать, по любому современному курсу палеонтологии. Он охватывает не только все животное царство, но ярко проявляется и в отдельных типах животных.

Дана указал, что в ходе геологического времени, говоря современным языком, т. е. на протяжении двух миллиардов лет, по крайней мере, а наверное много больше, наблюдается (скачками) усовершенствование — рост — центральной нервной системы (мозга), начиная от ракообразных, на которых эмпирически и установил свой принцип Дана, и от моллюсков (головоногих) и кончая человеком. Это явление и названо им цефализацией. Раз достигнутый уровень мозга (центральной нервной системы) в достигнутой эволюции не идет уже вспять, только вперед.

9. Исходя из геологической роли человека, А. П. Павлов (1854—1929) в последние годы своей жизни говорил об *антропогенной эре*, нами теперь переживаемой. Он не учитывал возможности тех разрушений духовных и материальных ценностей, которые мы сейчас переживаем вследствие варварского нашествия немцев и их союзников, через десять с небольшим лет после его смерти, но он правильно подчеркнул, что человек на наших глазах становится могучей геологической силой, все растущей.

Эта геологическая сила сложилась геологически длительно, для человека совершенно незаметно. С этим совпало изменение (материальное прежде всего) положения человека на нашей планете.

В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля расселился по всей ее поверхности. *Человечество своей жизнью стало единым целым*. Нет ни одного клочка Земли, где бы человек не мог прожить, если бы это было ему нужно. Наше пребывание в 1937—1938 гг. на плавучих льдах Северного полюса это ярко доказало. И одновременно с этим, благодаря мощной технике и успехам научного мышления, благодаря радио и телевидению, человек может

¹⁵ D. Gilman, B. Gilman. The Life of J. D. Dana, N. Y., 1889, p. 255.

мгновенно говорить в любой точке нашей планеты с кем угодно. Перелеты и перевозки достигли скорости нескольких сот километров в час и на этом они еще не остановились.

Все это результат цефализации Дана (1856), роста человеческого мозга и направляемого им его труда.

В ярком образе экономист Л. Brentano иллюстрировал планетную значимость этого явления. Он подсчитал, что, если бы каждому человеку дать один квадратный метр и поставить всех людей рядом, они не заняли бы даже всей площади маленького Боденского озера на границе Баварии и Швейцарии. Остальная поверхность Земли осталась бы пустой от человека. Таким образом, все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом.

В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление.

10. Геологический эволюционный процесс отвечает *биологическому единству и равенству всех людей* — Homo sapiens и его геологических предков Sinanthropus и др., потомство которых для белых, красных, желтых и черных рас — любым образом среди них всех — развивается безостановочно в бесчисленных поколениях. Это — *закон природы*. Все расы между собой скрещиваются и дают плодовитое потомство¹⁶.

В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы. Я употребляю здесь понятие «закон природы», как это теперь все больше входит в жизнь в области физико-химических наук, как точно установленное эмпирическое обобщение.

Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется.

¹⁶ Я и мои современники незаметно пережили резкое изменение в понимании окружающего нас мира. В молодости как мне, так и другим казалось — и мы в этом не сомневались, — что человек переживает только историческое время — в пределах немногих тысяч лет, в крайнем случае десятков тысяч лет.

Сейчас мы знаем, что человек сознательно переживал десятки миллионов лет. Он пережил сознательно ледниковый период Евразии и Северной Америки, образование Восточных Гималаев и т. д.

Деление на историческое и геологическое время для нас сейчас сглаживается.

Впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*.

Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера».

11. В 1922/23 г. на лекциях в Сорбонне в Париже я принял как основу биосферы *биогеохимические явления*. Часть этих лекций была напечатана в моей книге «Очерки геохимии»¹⁷.

Приняв установленную мною биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсонианец Е. Ле-Руа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввел в 1927 г. понятие «ноосферы»¹⁸ как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. Он подчеркивал при этом, что он пришел к такому представлению вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тейьяром де-Шарденом, работающим теперь в Китае.

12. Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И, может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету.

Здесь перед нами встала новая загадка. *Мысль не есть форма энергии*. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка¹⁹. Но

¹⁷ В 1934 г. вышло последнее переработанное издание «Очерков геохимии». В 1926 г. появилось русское издание «Биосферы», в 1929 г. — ее французское издание. В 1940 г. вышли мои «Биогеохимические очерки», а с 1934 г. выходят в свет «Проблемы биогеохимии». Третий выпуск «Проблем биогеохимии» сдан в печать в этом году. «Очерки геохимии» переведены на немецкий и японский языки.

¹⁸ Слово «ноосфера» составлено из греческого «ноос» — разум и «сфера» в смысле оболочки Земли. Лекции Ле-Руа вышли тогда же по-французски в виде книги: *E. le Roy. L'exigence idealiste et le fait devolution*. P., 1927, p. 196.

¹⁹ *A. Lotka. Elements of physical Biology*. Bait., 1925, p. 406, foil.

решить его он не мог.

Как правильно сказал некогда Гёте (1749—1832) — не только великий поэт, но и великий ученый,— в науке мы можем знать только, *как* произошло что-нибудь, а *не почему и для чего*.

Эмпирические результаты такого «непонятного» процесса мы видим кругом нас на каждом шагу.

Минералогическая редкость — *самородное железо* — вырабатывается теперь в миллиардах тонн. Никогда не существовавший на нашей планете самородный алюминий производится теперь в любых количествах. То же самое имеет место по отношению к *почти бесчисленному множеству* вновь создаваемых на нашей планете искусственных химических соединений (биогенных культурных минералов). Масса таких искусственных минералов непрерывно возрастает. Все *стратегическое сырье* относится сюда.

Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды.

В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться (химически и биологически) *прибрежные моря* и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства.

Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений.

В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет.

В настоящее время мы не можем не считаться с тем, что в переживаемой нами великой исторической трагедии мы пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере.

Историк и государственный деятель только подходят к охвату явлений природы с этой точки зрения. Очень интересен в этом отношении подход к этой проблеме, как историка и государственного деятеля, Уинстона С. Черчилля (1932)²⁰.

²⁰ W. S. Churchill. Amid these storms. Thoughts and adventures, 1932, p. 274. Я вернусь к этому вопросу в другом месте.

13. Ноосфера — последнее из многих состояний *эволюции биосферы* в геологической истории — состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых своих аспектах.

Приведу несколько примеров. Пятьсот миллионов лет тому назад, в кембрийской геологической эре, впервые в биосфере появились богатые кальцием скелетные образования животных, а растений больше двух миллиардов лет тому назад. Это — *кальциевая функция* живого вещества, ныне мощно развитая, — была одна из важнейших эволюционных стадий геологического изменения биосферы²¹.

Не менее важное изменение биосферы произошло 70—110 миллионов лет тому назад, во время меловой системы и, особенно, третичной. В эту эпоху впервые создались в биосфере наши зеленые леса, всем нам родные и близкие. Это — другая большая эволюционная стадия аналогичная ноосфере. Вероятно, в этих лесах эволюционным путем появился человек около 15—20 миллионов лет тому назад.

Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу.

Мы вступаем в нее — в новый стихийный геологический процесс — в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны.

Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере.

Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим.

²¹ Вопрос о биогеохимических функциях организма я излагаю во второй части своей книги «О химическом строении биосферы» (см. прим. 1).

В. И. ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 140.8 + 141.2

ББК (Б) 20.1 + (Ю) 87.6

Э. В. Гирусов

БИОСФЕРНО-НООСФЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА

В статье анализируется значение концепции «ноосферы» В. И. Вернадского для осмысления современного этапа развития человеческой цивилизации, суть которого, заключается в глобальном переходе от эпохи доэкологической к эпохе экологической и формировании социокультурных предпосылок ноосферы.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, экологическая культура, homo ecologus, социально-экологический прогноз, социоприродные законы.

Идея ноосферы как результата разумной деятельности человека на Земле непосредственно вытекала из концепции биосферы, разработанной В. И. Вернадским. По мнению ученого, точно так же, как населяющие планету живые организмы в процессе своей жизнедеятельности преобразуют абиотическую среду своего существования в направлении формирования и поддержания свойств, необходимых для жизни, человек, будучи дальнейшим продолжением жизни, также продолжает эту способность и направленность живого вещества и преобразует окружающую его среду в направлении формирования и поддержания свойств, необходимых для его социального существования, но при этом он должен сознательно поддерживать условия жизнепригодности для остальных форм жизни на планете.

Однако для этого ему необходимо хорошо знать, что собою представляет биосфера, каковы законы её самосохранения и чётко соблюдать их в своей природопреобразующей деятельности, чтобы не вызвать в ней необратимые

разрушительные процессы. Иными словами человек должен быть разумным не только в отношении к самому себе, но и к окружающей его природной среде. ***Только в этом случае его деятельность будет сопровождаться формированием ноосферы.***

Ученый, конечно, видел, насколько деятельность современного ему человека далека от такой ноосферной направленности. Ведь он был современником самой кровавой в истории человечества войны 1941—1945 гг. Тем не менее, он верил, что люди образумятся, и возлагал надежды на развитие науки и культуры.

Сделав много в своей научной деятельности для открытия законов биосферы, он надеялся на их скорое практическое воплощение в деятельности людей, но этого не происходило. Люди по-прежнему предпочитали ограничиваться сиюминутными результатами своей деятельности как более жизненно важными для них, не обращая серьезного внимания на то, что происходит с биосферой.

Нельзя сказать, что В. И. Вернадский не видел этого. Как всякий серьезный учёный он был реалистом. Незадолго до смерти он с горечью писал в статье, подготовленной для газеты «Правда»: «До сих пор историки, вообще учёные гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от неё неотделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами точно выясняться» [1, с. 213].

Надо сказать, что и в наше время эти слова звучат столь же актуально, как тогда, 70 лет назад. По-прежнему о законах природы биосферы, как обязательных для практической деятельности, никто и слышать не хочет. Поэтому экологический кризис продолжает углубляться, о чём свидетельствует нарастающее количество природных бедствий, а решение экологической проблемы сводится зачастую к уборке мусора, что, разумеется, важно, но не затрагивает исходных причин как образования мусора, так и нарастающего разогрева земной поверхности теплом, исходящим от топливной энергетики, использующей в основном минеральное сырьё.

Видимо потребуются ещё более разрушительные последствия антиэкологической деятельности людей прежде, чем начнутся энергичные и спешные действия по предотвращению тотального разрушения биосферы.

Таковы традиции стихийного развития общества, которые в основном продолжают до сих пор и о которых В. И. Вернадский писал как о главном препятствии перехода человечества к ноосфере.

Человек, который до сих заселяет Землю, при всей его разумности, тем не менее, не обладает пока главным свойством, обязательным для любого живого организма, — свойством экологического самообеспечения (самосохранения). Без этого свойства человек не имеет будущего, а обретя это свойство, он настолько изменится по своим взглядам, системе ценностей, по своему отношению к природе и к себе подобным, что это уже будет другое существо, лишь внешне напоминающее прежнее. Вот почему для этого нового существа потребуется новое название — *homo ecologus*.

В целом в современном мире совершается грандиозный глобальный переход от эпохи доэкологической к эпохе экологической. Этот переход должен произойти обязательно, так как в зависимости от него находится судьба рода человеческого. От того, сможет ли человек стать *экологическим* существом, зависит, быть ему на Земле или не быть.

Можно сказать, что идет своего рода экзамен на подлинную разумность человека. На ту разумность, к которой очень высокие требования предъявлял в свое время И. Кант, полагавший, что только в единстве с нравственным долгом рассудочная способность человека обретает черты разумности и мудрости.

Пришло время воссоединения логики мышления и нравственности чувств как условия самосохранения человека путем сохранения среды жизни. Само собой такое преобразование человека не произойдет. Для этого требуется новая система образования и воспитания человека экологической эпохи. Приобщение к социально-экологическим знаниям — обязательное условие новой системы образования, так как нужно прежде всего *знать*, что делать человеку и как *вести* себя в новых условиях¹. Но и этого недостаточно, так как преобразованием должна быть охвачена вся эмоциональная сфера человека вплоть до формирования у него высокого *чувства* ответственности перед природой и теми последующими поколениями, которые придут ему на смену и которым он должен оставить Землю в пригодном для жизни состоянии.

Нынешнее поколение людей несет особую ответственность в обеспечении перехода к новому состоянию общества, поскольку только оно

¹ *Примечание:* проблемы экологического образования обстоятельно рассмотрены в работах профессора Н. М. Мамедова [См.: 4].

еще располагает временем для выполнения подобной задачи. Возникшая историческая ситуация действительно напоминает экзамен. Только в роли экзаменатора выступает, прежде всего, биосфера. Она делает отбор тех вариантов и решений, которые подбирает человек. Поэтому нужно очень хорошо знать, что собой представляет биосфера по своей структуре и функционированию, каковы основные законы её эволюции. Всё это мы находим в работах В. И. Вернадского².

Он считал, что с возникновением человека и развитием его производственной деятельности к человечеству начинает переходить роль основного геологического фактора всех происходящих на поверхности планеты изменений. Этот тезис был подтвержден богатым фактическим материалом в работах А. Е. Ферсмана — талантливого ученика В. И. Вернадского. Ныне положение о человечестве как геологическом факторе почти ни у кого не вызывает сомнений, поскольку изменения, вызванные человеком на планете, носят явно глобальный характер.

В связи с этим перед людьми встает целый комплекс задач не только научно-технического, но и социального порядка, сводящихся к одной цели — не допустить, чтобы изменения природной сферы происходили во вред самим же людям и другим формам жизни, придать им разумно направленный характер. В этом случае биосфера будет переведена деятельностью людей в качественно новое состояние, для отражения которого требуется соответствующее понятие. Поскольку это состояние возникает как функция разумной деятельности людей, В. И. Вернадский предложил использовать понятие «ноосфера».

Ноосфера — это целостная планетная оболочка Земли, населенная людьми и рационально преобразованная ими в соответствии с законами сохранения и поддержания жизни для гармоничного сосуществования общества с остальными организмами. Понятие «ноосфера» станет центральным междисциплинарным понятием и будет играть важную роль в построении целостной системы знаний об окружающей общество природе во взаимосвязанности всех ее частей и в определении дальнейшей направленности мирового общественного развития.

²Синтезом работ В. И. Вернадского, посвященных биосфере, является его труд «Химическое строение биосферы Земли и её окружения» (1940), изданный через 20 лет после смерти ученого.

Первой попыткой такой ориентации является предложенная миру Глобальным форумом «Рио-92» концепция устойчивого развития. Основной идеей этой концепции является мысль о том, что развитие современного общества должно быть организовано таким образом, чтобы не наносить необратимого ущерба природной среде и не обездоливать последующие поколения людей в отношении необходимых им жизненных ресурсов.

Обеспечить такое развитие общества невозможно без перспективного планирования всех компонентов социума и, прежде всего, наличных ресурсов на планете и возможных вариантов их компенсации по мере истощения в будущем. Таким образом, концепцию устойчивого развития можно рассматривать как дальнейшую конкретизацию концепции В. И. Вернадского о ноосфере.

Применительно к социальным явлениям прогнозные понятия давно используются в общественных науках. Новизна ситуации заключается в том, что концепция ноосферы и концепция устойчивого развития кладут начало применению прогнозных понятий в социоприродной области знаний, где, кроме социальных, прогнозируются также природные события в их комплексной взаимосвязанности.

Совершенно непривычно применение перспективных понятий к состоянию природной среды. Правда, «ноосфера» — понятие, относящееся не только к природе, но и к обществу, это социоестественное понятие, тем не менее все равно непривычно такое его употребление. В дальнейшем, по-видимому, будет появляться много перспективных понятий, относящихся не только к социальным объектам, но и к природным: темпы изменения природы под воздействием человека стали вполне соизмеримы с темпами изменения общества. Но из этого вытекает, что сознательная регуляция изменений в природе начинает приобретать не меньшее значение, чем регуляция социальных изменений.

Понятие «ноосфера» играет роль важного методологического ориентира в деле изучения, контроля и регуляции изменений в природной среде. Оно подчеркивает, что эти изменения должны носить сознательно направляемый характер, чтобы не быть во вред самому обществу.

В последнее время термин «ноосфера» стал иногда употребляться слишком широко и неопределенно. Одни считают, что ноосфера уже образовалась как самостоятельная оболочка планеты помимо биосферы. Другие

полагают, что ноосфера — это будущее состояние той части планеты, которая будет перестроена людьми на разумных основаниях. Третьи вообще возражают против самого употребления термина «ноосфера» ввиду его неопределенности, что создает, как они полагают, опасность путаницы в научной теории.

Многозначность термина «ноосфера» имеет давнюю историю, поскольку его авторы французские ученые Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден изначально употребляли его в ином смысле, чем несколько позже сделал это В. И. Вернадский. Он развил дальше содержательную сторону понравившегося ему понятия. Этимология самого слова взята от сочетания греческих слов «*noos*» и «*sphaira*», что означает сфера разума. Когда Э. Леруа впервые использовал это понятие в 1927 году [См.: 3], то имел в виду лишь формирование мыслящего пласта планеты с возникновением и развитием на ней существ, обладающих разумными способностями. В таком же смысле продолжал пользоваться этим термином и его друг Тейяр в своей книге «Феномен человека» [См.: 5].

Существенно иной смысл вкладывал в понятие «ноосфера» В. И. Вернадский: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"» [2, с. 218].

Как видим, В. И. Вернадский рассматривал качественно новую сферу Земли в развитии, как становящийся процесс со всеми предпосылками в настоящем и зрелым состоянием в будущем, когда человечество станет «единым целым» и «свободно мыслящим». В этом смысле понятие «ноосфера» богаче по содержанию, чем обозначение зоны проживания людей на Земле.

Поверхность планеты, заселенная людьми и качественно ими преобразованная, — это еще не ноосфера, поскольку отсутствует указание на характер преобразования и его направленность. К такой поверхности скорее подходит понятие «*антропосфера*», если иметь в виду именно занятость людьми определенных участков планеты. В том случае, когда говорится не только о проживании людей в биосфере, но и о том, какие вносятся в нее изменения производственной деятельностью как локального, так и глобального масштабов, целесообразно применение понятия «*техносфера*».

«Техносфера» — понятие гораздо более широкое, чем «антропосфера», поскольку оно охватывает не только все области на планете, куда проникают технические средства, но и всю совокупность техногенных изменений на ней, например, изменение состава атмосферы или гидросферы в целом под воздействием людей.

По объему понятие «техносфера» фактически совпадает с техническим аспектом понятия «ноосфера», но не совпадает по содержанию, так как включает в себя отклонения природных объектов от естественного состояния, не только сознательно направленные, но и стихийные.

Наконец, понятие «социосфера» почти совпадает с понятием «техносфера», но в отличие от него включает в себя всю совокупность социальных факторов, характерных для данного состояния общества в его взаимодействии с природой. Социосфера — это конкретный этап развития биосферы в ноосферу, если обеспечена биосферосовместимость человеческой деятельности.

Таковы, на наш взгляд, различие и связь терминов, обозначающих сферу взаимодействия общества и природы.

Поскольку понятие «ноосфера» характеризует природосовместимую направленность изменений, происходящих в биосфере под воздействием людей, оно имеет большое мировоззренческое значение как в теории, так и в организации практической деятельности.

Именно такую роль играла концепция «ноосферы» в мировоззрении самого В. И. Вернадского: «Ноосфера является основным регулятором моего понимания окружающего» [2, с. 231].

Как видно из других его рассуждений, в свете этой концепции для него представляла более обоснованной мысль о неуничтожимости цивилизации, на которую, как на всякую материальную систему, распространяются законы сохранения при условии соответствия системы среде существования.

«Цивилизация культурного человечества — поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, — не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее — геологически сложившейся организованности биосферы» [там же, с. 329].

В. И. Вернадский хорошо понимал не только существенное отличие общества от природы, но и необходимость самой тесной, органической связи

общества с окружающей средой как с системно организованным целым. Из этой взаимосвязанности и согласованности законов общества и природы должны постепенно возникнуть законы, присущие ноосфере как социоестественному образованию, в котором социальное будет играть определяющую и организующую роль по отношению к природному.

Ведущая роль антропогенных процессов во всей совокупности происходящих в биосфере изменений стала с недавних пор очевидным фактом. В то же время следует заметить, что эта роль проявляется пока преимущественно в количественном отношении, но ее никак нельзя назвать качественно ведущей, а скорее наоборот. Воздействие общества на биосферу пока не способствует сохранению ее организованности, устойчивости и жизнеспособности, то есть не обеспечивает как раз качественных характеристик. Долго так продолжаться не может. Понижение организованности биосферы имеет предельные значения, которые опасно переступать. Создание ноосферы, прежде всего, означает обеспечение соотнесённости социальных процессов с процессами, идущими в биосфере. Достичь этого трудно, но в принципе возможно и, самое главное, необходимо.

Качественно обособившись от природы, люди, тем не менее, не только генетически, но и всей своей жизнью, а главное материальным производством, теснейшим образом связаны с биосферой. Общество включается в структуру биосферы и должно считаться с закономерностями ее развития как целостной системы. Воздействие человека на развитие биосферы столь велико, что по сравнению с ним меркнут все природные факторы. Впервые в истории биосферы возникла миграция атомов, не связанная с обязательным прохождением через живое вещество, обусловленная в своем движении производственной деятельностью с помощью орудий труда. Наряду с геологическим и биологическим круговоротами вещества и энергии возникает производственный, вызванный к жизни людьми.

Принимая во внимание огромные масштабы воздействия человека на природу, следует на основании учения о биосфере как целостной системе разработать научные основы хозяйственной деятельности человека, в которых по возможности учитывались бы даже отдаленные последствия каждого сколько-нибудь крупного изменения, вносимого человеком в природную среду.

В силу взаимодействия всех частей и элементов биосферы любое воздействие общества на природу через некоторое время возвращается в виде

ответного воздействия природы на общество. По закону отражения это возвратное воздействие тем сильнее, чем существеннее было вмешательство со стороны человека. Отсюда вывод: чем более мощными средствами воздействия на природу обладает человек, тем обдуманнее и научно обоснованнее должны быть его действия по отношению к природе.

По-видимому, в воздействии на природные процессы следует придерживаться такого методологического принципа: самыми эффективными являются методы, которые более всего соответствуют объективной логике самого природного комплекса и, чем сложнее управляемый объект, тем более комплексным должно быть воздействие на него. Законы развития ноосферы соответственно сложности самой системы образуются как оптимальный синтез природных и социальных закономерностей при качественно ведущей роли социального фактора. В силу этого формирование ноосферы — сложный и длительный процесс, требующий наличия определенных предпосылок и условий как объективного, так и субъективного характера.

И, прежде всего, возникает вопрос, по каким законам должна организовываться деятельность людей при формировании ими ноосферы, если она должна быть, как подчёркивал В. И. Вернадский, продолжением организованности биосферы?

Ответ напрашивается сам собой. Это должны быть законы саморегуляции биосферы, которые насчитывают не один миллиард лет и вполне доказали свою жизненность. Разумеется, в специфической их реализации человеком это будут *социоприродные* законы, но суть их одна и сводится к следующим требованиям:

- 1) круговорот в использовании вещества планеты (безотходность);
- 2) возобновляемость в получении энергии;
- 3) системность в использовании информации.

Ни один из этих законов не выполняется людьми в их деятельности по-настоящему. Предпринимаются лишь весьма редкие, но очень убедительные шаги отдельными энтузиастами, чего явно недостаточно. Поэтому экологический кризис продолжает углубляться. В своё время эти тенденции были замечены уже В. И. Вернадским и он выдвинул тезис о важности перехода человечества к автотрофности как важному способу снятия чрезмерной нагрузки на биосферу.

Это предложение осталось не оценённым и не воспринятым ни наукой, ни практикой. Жаль, что так получилось. Оказалась упущена масса времени, но

надежды людей по-прежнему связаны, главным образом, с развитием науки и техники.

Нетрудно заметить, что всем ходом развития современной техники обеспечивается возможность все большего единства действий людей на планете. С начала XX столетия техническая оснащенность человечества возросла феноменально. Особенно заметен прогресс в развитии средств связи и общения, недаром прошлый век получил название века информации и века космических скоростей. С технической точки зрения человечество уже становится единым целым. Любое событие на нашей планете, в каком бы отдаленном районе оно ни произошло, может мгновенно стать достоянием всех землян благодаря современным средствам связи. Уже одно это вносит качественно новый момент в развитие общественного сознания и формирование общественного мнения. Возникла возможность чрезвычайной унификации этих важнейших феноменов человеческого общества.

Таким образом, можно выделить как одну из предпосылок ноосферы тенденцию к техническому единению человечества.

Интегративную в глобальном отношении тенденцию можно заметить и в развитии современной науки. Естественные и технические науки уже давно стали, по сути дела, общечеловеческим явлением, и тенденция эта продолжает нарастать особенно в последнее время в связи с международными задачами по охране природной среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Что касается международных отношений, то здесь силы, противостоящие объединению народов на демократических, равноправных началах, пока еще удерживают свои позиции, используя при этом все имеющиеся в их распоряжении средства. Однако силы мира, демократии и единства растут и крепнут с каждым годом, отвоевывая все новые позиции у защитников реакционных устоев отживающего общества с его политикой угнетения, насилия и разбоя. В основе политики миролюбивых стран лежит оптимистическая концепция предотвращения войн в современную эпоху, когда силы мира превосходят силы войны, поскольку сторонники мира составляют подавляющее большинство трудящихся всей планеты.

Следует также учесть тот факт, что само развитие военной техники достигло такого уровня, когда применение оружия массового уничтожения

становится опасным для обеих воюющих сторон и поэтому теряет смысл. Снова подтверждается, таким образом, что тенденция развития техники и социальных отношений сходятся в одном фокусе — необходимости единения человечества.

Наконец, еще одно обстоятельство должно быть отмечено в числе объективных предпосылок ноосферы. Это *опасность экологического кризиса*, связанная с тем, что современные масштабы производства и сопутствующих ему отходов превышают возможности естественной саморегуляции биосферы. Переход со временем на новую технологию производства и сокращение отходов позволят на какой-то период снять давление на биосферу, но дальнейшее наращивание масштабов производства обязательно потребует от людей все более широкого применения искусственных средств поддержания экологического равновесия в биосфере, поскольку естественные способы регуляции биосферы не смогут образовываться по отношению к такому динамичному и качественно отличному компоненту, каким является общество. Значит, опасная степень рассогласования связей между природой и обществом сама становится отрицательной социоестественной предпосылкой перехода к ноосфере.

В совокупности всех предпосылок ноосферы следует подчеркнуть как наиболее важную и одновременно являющуюся социальным условием нового состояния планетной оболочки — *необходимость перехода всего человечества к более высокой степени социальной интеграции*. Человечество может выжить только как единое целое. Это положение последовательно проходит во взглядах В. И. Вернадского, выступая, по существу, естественнонаучным обоснованием состояния будущего нового общества. Особенно замечательно в этом отношении высказывание В. И. Вернадского в последней статье, посвященной ноосфере, в котором он подчеркивает соответствие идеалов мира и демократии законам природы и процессу становления ноосферы:

«... Мы пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере. Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней» [там же, с. 219].

Последние слова, если их вырвать из контекста, могут привести на мысль о том, что В. И. Вернадский считал ноосферу уже сложившимся явлением «наших дней». На самом деле под «нашими днями» ученый в данном случае имеет в виду время развития человечества, взятое в сравнении с «геологической

историей». Если же принять во внимание весь дух рассуждений В. И. Вернадского, то ясно, что, по его мнению: «... Идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим» [там же, с. 220].

Такова сила социоприродного прогноза, передавшаяся заключительным словам статьи В. И. Вернадского, посвященной проблемам ноосферы. В этом же заключена спокойная сила социально-экологических прогнозов, которые так важны для сохранения цивилизации на Земле.

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Проблемы биохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Т. 16. М.: Наука, 1980. 320 с.
2. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М.: Наука, 1965. 374 с.
3. *Le Roy E.* Les origines humaines et l'evolution de l'intelligence. P.: Voivin, 1928. 375 p.
4. Мамедов Н. М. Основы экологического образования // Философия экологического образования. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 416 с.
5. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

НООСФЕРОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 140.8 + 17.023.36

ББК (Е) 28.01 + (С) 60.5 +(Ю) 87.7

В. В. Мантатов

БУДУЩЕЕ, КОТОРОГО МЫ ХОТИМ: УСТОЙЧИВОСТЬ И ПРОГРЕСС

В статье проанализированы авангардные установки конференции ООН по устойчивому развитию на тему «Будущее, которое мы хотим» через феномен Устойчивого Прогресса, смысл которого состоит в бесконечном совершенствовании жизни, согласованном с требованием общего блага и устойчивости бытия.

Ключевые слова: устойчивость, прогресс, «Рио+20», ноосферный проект, общее благо, планетарный социализм.

Устойчивость —
первое условие общественного блага.
Как согласовать ее с бесконечным совершенствованием?
А. С. Пушкин

О двух интерпретациях Sustainability

Стандартное определение устойчивого развития (как развития, которое удовлетворяет потребности настоящего, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои потребности) имеет две трактовки. Они известны как «слабая устойчивость» и «сильная устойчивость». Первая интерпретация больше фокусируется на сохранении общего объема капитала, чем на сохранении природы.

Оспаривая эту трактовку, сторонники тезиса о «сильной устойчивости» доказывают, что для важнейших природных активов не существует реальной замены. Эти активы имеют основополагающее значение не только для нашей способности производить товары и услуги, но и вообще для жизни человека.

Очевидно, что накопление физического или иных видов капитала не может компенсировать потепление планеты, уменьшения озонового слоя и потерь в биологическом разнообразии. Сегодняшнее поколение не имеет права лишать будущие поколения людей дышать чистым воздухом, пить чистую воду, наслаждаться эстетикой природы. Это ограничило бы свободу потомков отдавать предпочтение красивой природе и полноценной жизни в гармонии с природой перед вульгарно-примитивной, потребительской «красивой жизнью» в окружении гаджетов и избытка товаров.

Могут ли денежные накопления заменить истощение природных ресурсов? Конечно, нет. Но различия между тезисами о сильной и слабой устойчивости не ограничиваются вопросом о том, может ли финансовый капитал заменить истощение природных ресурсов. Ключевое различие связано с факторами неопределенности и риска. Можем ли мы быть уверенными в том, что найдем способы компенсации ущерба, причиняемого текущим и будущим производством и потреблением? Ответ таков: нет, не можем. Рассмотрим это на примере устойчивости экосистем. Мы знаем, что до определенного порога экосистемы обладают способностью к самовосстановлению. Однако определить предел, достигнув которого они приходят в упадок, очень непросто. Экосистема в течение какого-то времени может выдерживать частичное разрушение до тех пор, пока не переходит какой-то неизвестный порог, после чего погибает.

Мы ведем с нашей планетой «азартную игру», полагают сторонники тезиса о «сильной устойчивости», которая приносит выгоды отдельным людям, в то время как издержки возлагаются на общество. Как отметил нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц, банкиры и владельцы энергетических компаний, подвергающие опасности нашу планету, может быть, и урвут свой куш. Но в целом и почти наверняка мы, как общество, окажемся подобно азартному игроку в проигрыше. Ошибочные стимулы обеспечивают инвестиционным банкам и энергетическим компаниям скрытые выгоды вроде низкого предела ответственности, возможности спасения от банкротства и уверенности, что налогоплательщики примут на себя издержки. Поскольку эти компании не отвечают за все последствия возникающих из-за этого кризисов, они могут действовать излишне рискованно. Возьмем, например, утечку нефти на платформе глубокого бурения компании BP Deepwater Horizont в США в 2010 году. Конечно, неординарные события, имеющие такие значительные

последствия, предсказать трудно. Однако мы больше не можем позволить себе оставаться слепыми.

Джозеф Стиглиц предупреждает, что цена бездействия очень высока: «Если бы существовали другие планеты, куда мы могли бы с небольшими затратами переселиться в случае предсказанного учеными почти очевидного исхода, можно было бы сказать, что риск оправдан. Но таких планет нет, поэтому риск неоправдан» [4, с. 16]. Признание факторов риска и неопределенности во взаимодействии общества и природы подкрепляет тезис о «сильной устойчивости».

Еще большая неопределенность царит в отношении научно-технического развития и тех инноваций, которые появятся. Например, конвергентное развитие нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий создает небывалые риски и угрозы будущему человека и человечества. Многие инновации (искусственная ДНК, искусственный организм и др.) затрагивают глубинные основы жизни и чреваты губительными последствиями.

Конвергентное развитие вышеназванных технологий связано с кардинальной трансформацией человеческого тела, достижением интерфейса человек — машина. По мнению авторов концепции взаимосвязи конвергентных технологий М. Роко и В. Бэйнбриджа, конвергенция реализуется как синергичная комбинация четырех быстроразвивающихся областей науки и технологии: (а) нанотехнологии и нанонауки; (b) биотехнологии и биомедицины, включая генную инженерию; (с) информационные технологии, включая продвинутый квантовый компьютеринг и новые средства сетевой коммуникации; (d) когнитивные науки, включая когнитивные нейронауки. Предполагается также, что эти области научно-технической деятельности должны вступать в такое синергетическое взаимодействие, результатом которого явится становление качественно новой супернанотехнонауки, открывающей перед человеком и человечеством новые горизонты собственной эволюции, как осознанно направляемого трансформативного процесса [См.: 6].

Технократическая ориентация конвергенции технологий вызывает законную тревогу и вынуждает искать меры ее гуманизации. Российские философы, например, предлагают включить в систему конвергирующих технологий социо-гуманитарную технологию [См.: 3]. Речь идет не только о новой технике или новой экономике, но и новых формах социальности, о новом

понимании природы самого человека и его сознания. Уже на сегодня достигнуты крупные успехи в расшифровке мозговых кодов высших психических функций, явлений субъективной реальности [См.: 5].

«Поток новаций растет в геометрической прогрессии, — пишет московский философ Д. И. Дубровский, — но это влечет столь же быстрое нарастание проблем. И нынешняя ситуация такова, что контроль над размножением проблем уже фактически утрачен» [3, с. 5]. Эта ситуация ставит перед учеными задачу переосмысления устойчивого развития как направляемой (и управляемой) творческой эволюции мира; это еще один аргумент в пользу социализма, ибо только социализм способен обеспечить «учет и контроль» (В. И. Ленин).

Сторонники тезиса о «сильной устойчивости» справедливо настаивают на создании системы управления рисками, как в области окружающей среды, так и в сфере научно-технического развития. Кстати, эта позиция была поддержана Конференцией ООН по устойчивому развитию «Рио +20». В итоговом документе Конференции сказано: «Мы признаем важность комплексных оценок опасности и рисков. Мы обязуемся своевременно применять инструменты для оценки рисков и уменьшения опасности бедствий и повышать их эффективность».

От «неустойчивой модернити» к социальной устойчивости

Западные социальные мыслители все чаще высказывают мнение о том, что мир находится на пороге социально-политических потрясений. Многие исследования нынешнего положения дел в мире фиксируют общий упадок общества и отмечают предчувствие беды или катастрофы. В данном контексте особый интерес представляет концепция «неустойчивой модернити» Зигмунта Баумана. «В этом новом мире, — говорит З. Бауман, — мы живем в условиях «неустойчивой» или «текучей» модернити, где изменение — единственная константа, а неизвестность — единственная определенность. Это мир, лишенный цели и одновременно далекий от конца истории» [См.: 1]. Одной из главных характеристик этой «неустойчивой модернити» является «междувластие» (Антонио Грамши). Это междувластие, по мнению З. Баумана, обусловлено прогрессирующим отделением власти (способности заставить что-то делать) от политики (способности решать, что делать). «В результате

возникло несоответствие между задачами и инструментами: с одной стороны, власть все больше становится свободной от политического контроля, а с другой — политика все больше страдает от дефицита власти. Власть становится глобальной и внетерриториальной и вступает в конфликт с политикой, которая осталась такой же территориальной и локальной, как раньше» [См.: там же].

Зигмунт Бауман ставит вопросы, которые считает ключевыми для современной политики: как восстановить социальное государство в условиях глобализации? Можно ли заменить капиталистическое государство социальным государством? Можно ли защищать остатки социального государства с помощью средств, находящихся в распоряжении одного государства, в условиях сокращения ресурсов планеты? Может быть, социальное государство возможно только в рамках социальной планеты? Это действительно важные вопросы, требующие пересмотра аксиологических основ современной политики в целях устойчивого развития мира. Сегодняшняя политика капиталистических государств ориентирована, прежде всего, на защиту интересов господствующего класса — «класса благополучателей» и поддерживается мощными институтами изъятия доходов. Здесь и политическая, и экономическая власть сконцентрирована в руках узкой группы людей (чиновничьей и деловой элиты), которая распределяет богатства в свою пользу. В противоположность этой политике, стратегия устойчивого развития ориентирована на общее благо и базируется на инклюзивных институтах типа социального государства. Здесь широкие группы людей (народные массы) получают возможность влиять на принятие политических и экономических решений, что ведет к равномерному распределению богатства.

Воссоздание социального государства должно стать первым шагом на пути к социальной устойчивости в глобальном масштабе. Но диалектика такова, что можно добиться воссоздания и укрепления социального государства только в сплетении с замыслом создания «социальной планеты» в рамках посткапиталистической глобализации. Зигмунт Бауман говорит: «Биполярное противостояние коммунизма и капитализма (или тоталитаризма и демократии) на протяжении полувека успешно маскировало скрытые процессы глобализации» [См.: там же]. Здесь следует поправить З. Баумана. Во-первых, он грубо подменил понятия, отождествляя коммунизм с тоталитаризмом, а капитализм — с демократией. На самом деле тоталитаризм в своем генезисе неразрывно связан с капиталистической экспансией, а подлинная демократия и

есть коммунизм (социализм). То, что идеологи неолиберального гегемонизма называют «демократией» представляет собой эрзац демократии, или «капиталократию» по выражению Алена Бадью. Следовательно, необходимо «исправление имен» (Конфуций), то есть капитализм следует именовать тоталитаризмом, а социализм — демократией (народовластием). Во-вторых, противостояние коммунизма и капитализма является выражением борьбы двух линий, двух тенденций в процессе глобализации — капиталистической и антикапиталистической.

Бауман прав, когда он говорит, что «капитализм следует модели паразитических жизненных форм, паразитической эксплуатации». Однако, он уходит от ответа на вопросы: какие из существующих форм и установок придется заменить, что является целью развития? [См.: там же].

На наш взгляд, то, что придется сделать «текучими» и заменить, — это неолиберальный тоталитаризм и капиталистическая гегемония, альтернативой которой является множественность жизненных моделей демократического (социалистического) общества, ориентированных на устойчивое развитие.

Современные политические институты, по мнению Баумана, находятся в полном замешательстве по поводу того, что делать в долгосрочной перспективе. Одной из причин недееспособности политических институтов, в частности, их неспособности решить проблему устойчивого развития, является несопоставимость временных масштабов, характеризующих процессы устойчивого развития и сроков правления государственных структур, которые ограничены 4 или 5 годами. Исключением является руководство Китая, которое смело ставит такие задачи устойчивого (долговременного) развития страны, как построение социалистической экологической цивилизации.

С точки зрения долгосрочной перспективы наибольшую опасность представляет предельно высокий уровень потребления и расточительный образ жизни в капиталистических странах, приводящий к обеднению ресурсов планеты и эрозии жизненных условий. Как убедительно показал Харальд Вельцер, невозможно поддерживать постоянно потребительский образ жизни. «Такая ситуация, — пишет он, — предвещает начало войн за перераспределение дефицитных ресурсов» [См.: там же]. Чтобы предотвратить катастрофу, следует демонтировать капиталистическое общество потребления и найти новую цель общественного бытия, альтернативную формуле

приумножения капитала (прибыли) и рабской привязанности к буржуазно-потребительским ценностям.

«Наше все более раздробленное общество потребителей, — отмечает З. Бауман, — не склонное приветствовать человеческую солидарность, порождает конкуренцию, соперничество, стремление доказать свое превосходство, склонность к агрессии, вытеснению и изоляции. Неприязнь по отношению к другим группам и категориям позволяет людям выпустить пар и хотя бы отчасти избавиться от накопленных страхов и злобы, но это также говорит и о ностальгии по утраченному чувству товарищества и солидарности» [См.: там же].

Основная задача глобальной политики устойчивого развития состоит в радикальном изменении потребительского образа жизни людей и ниспровержении формулы меркантилизации общественной жизни, в поиске новых критериев и приоритетов человеческого благополучия и счастья. Именно на такой подход ориентирует нас Конференция ООН «Рио +20».

Для обеспечения социальной устойчивости, согласно «Рио+20», экзистенциально важное значение имеют такие аксиологические установки и принципы, как солидарность и справедливость, доверие и инклюзивность, равенство возможностей и свобода выбора, неформальное и открытое сотрудничество, общее благо и общая безопасность, всеобщая, но дифференцированная ответственность за состояние мира, в т.ч. за риски угрозы и беды. Конференция ООН «Рио+20» заявила об общей приверженности построению ориентированного на устойчивое развитие современного и демократического глобального общества. А это и есть «социальная планета», или планетарный социализм. Только социализм способен обеспечить глобальную социальную устойчивость.

Гегемония неолиберального тоталитарного капитализма заканчивается. А это, в свою очередь, свидетельствует о начале подготовки к схватке за Будущее, которая характеризуется, по мнению А. Фурсова, нарастающим противостоянием сторонников неолиберальной модели и ее противников (Китай, отчасти даже Обама) [См.: 2]. На этом пути в Будущее одним из ориентиров должна стать Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20». Она дала адекватный ответ на вызов трех эпохальных перемен в жизни человечества — глобализации, технологической революции, кризиса мирового капитализма — и наметила контуры «Будущего, которого мы хотим».

От устойчивого динамизма к Устойчивому Прогрессу

Общепринятое определение устойчивого развития включает положение о том, что необходимо поддерживать социальную и экологическую устойчивость (sustainability) в течение неопределенно долгого времени. Сегодня, в условиях новой технологической революции, императива Sustainability недостаточно. Необходимо расширить этот императив, во-первых, аксиологическим требованием расширения свобод и возможностей людей вести тот образ жизни, «который они ценят и имеют основания ценить». Свободы и потенциал, позволяющие людям жить полноценной и достойной жизнью, не сводятся только к удовлетворению базовых потребностей. Понятие свобод и возможностей, основанное на признании того, что достойная жизнь должна иметь много сторон, дополняет понятия уровня жизни и потребления. Оно включает в себя свободу творчества, счастье и гармонию, участие в самоуправлении и управлении государством.

Мы должны ценить красоту природы безотносительно к ее непосредственному вкладу в наше материальное благосостояние. Мы должны уважать и ценить эстетические и иные формы деятельности, бесполезные с точки зрения их вклада в условия жизни. Мы должны стремиться к умеренности и ограничению материального потребления, связанного с эксплуатацией природных ресурсов, одновременно к расширению потребления духовных благ, товаров и услуг, порожденных «энергией Разума».

Во-вторых, необходимо дополнить стандартное определение устойчивого развития понятием прогресса. Смысл Устойчивого Прогресса состоит в бесконечном совершенствовании жизни, которое должно быть согласовано с требованием общего блага и устойчивости бытия. Прогресс неизбежно предполагает устойчивость, в свою очередь поддержание устойчивости возможно только в процессе совершенствования всех сфер жизни. Понятие Устойчивого Прогресса включает в себя не только «устойчивый динамизм экономики» (К. Шваб), но также совершенствование всех сфер природной и общественной жизни. Но самый главный императив Устойчивого Прогресса — развитие человека, совершенствование человеческих качеств. Для этого есть все возможности: мощные средства для устойчивого человеческого развития

создаются растущей конвергенцией научно-технических и социогуманитарных технологий. В рамках этой конвергенции поставлена вполне реальная задача совершенствования человека, его телесности и духовности. В человеке — все начала и все концы. Следовательно, совершенствование человеческих качеств — главное условие и главная цель Устойчивого Прогресса. В такой интерпретации стратегия Устойчивого Прогресса совпадает с концепцией практического гуманизма, или марксистского коммунизма. Понятие Устойчивого Прогресса позволяет оттенить социалистическую (коммунистическую) перспективу парадигмы устойчивого развития и одновременно наделить её космическим оптимизмом ноосферного проекта. Иначе говоря, стратегия Устойчивого Прогресса и есть ноосферно-социалистическая модель устойчивого развития мира.

Библиографический список

1. Зигмунт Бауман беседует с Винченцо Дела Сала // Россия в глобальной политике. 23 декабря 2012. Available from URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mezhduvlastie-15784> (доступ на 10.03.2013).
2. «Интеллектуалы, называющие Ларуша фашистом, не являются интеллектуалами!». Available from URL: <http://www/terra-amerika.ru/intellektuali-nazivaushie-larusha-fashistom-ne-yavlyautsya-intellektualami.aspx>.
3. Конвергенция биологических, информационных, нано и когнитивных технологий: вызов философии: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 3—21.
4. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех (Доклад о человеческом развитии 2011). Available from URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Complete.pdf (доступ на 10.03.2013).
5. *Nishimoto Sh. et al.* Reconstructing Visual Experience from Brain Activity Evoked by Natural Movies // *Current Biology*. 2011. V. 21. P. 1641—1646.
6. *Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science* / Ed. by M. C. Roco and W. S. Bainbridge. Dordrecht: Kluwer, 2002. 482 p.

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 130.2 + 141.2
ББК 87.154:22.3:22.1

А. В. Брагин

ФРАКТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена актуальной научной и философской проблеме – определению характера исторического процесса с позиции ноосферной концепции. Внимание акцентируется на выявлении соотношения понятий «история» и «ноосферная история», осуществляется попытка экстраполяции закономерностей выявленных в теории фрактала для понимания ноосферной истории.

Ключевые слова: история, ноосфера, фрактал.

Постичь то, что есть,
вот в чем задача философии,
ибо то, что есть — есть разум.
Г. В. Ф. Гегель¹

В последнее время все большее развитие получает теория фрактала, в частности ее конкретное применение можно отметить и при анализе экономических процессов, однако как нам представляется возможности экстраполяции этой теории значительно шире. В данной работе попытаемся, в плане постановки проблемы, обосновать возможность рассмотрения истории не просто как реального становления ноосферы, в масштабах конкретной биосферы Земли, но как процесса носящего *фрактальный* характер.

Прежде чем начать наше рассмотрение определимся с понятиями. Поскольку речь в работе пойдет об истории, начнем именно с определения нашего понимания этого явления. История — это не обычный природный

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. В 14 т. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. Т. 7. Философия права. С. 18.

процесс, обусловленный взаимодействием *только* объективных причин. *История* есть временная последовательность событий социальной жизни, объективирующих совокупность не только материальной, но и *духовной* деятельности людей (не выводимой однозначно из психофизиологических или иных объективных особенностей личности). Однако подчеркнем, что в названии статьи поставлена проблема не просто истории, а ноосферной истории [См. о категории «ноосферная история» в современном историософском дискурсе: 37, с. 19—22]. И здесь необходимо дать авторское определение указанной специфике. Причем, мы разведем понятия *ноосферная история* и *история ноосферы*, для этого уточним тот смысл, который вкладываем в понятие ноосферы и процессы, связанные с ее становлением.

Ноосфера есть адекватно соответствующее объективной необходимости, обладающее системной завершенностью состояние Разума, высший этап его актуального развития, характеризующийся оптимальным соответствием его роли в мироздании². Ноосфера в узком смысле этого термина — поле актуальной явленности родовой человеческой сущности в рамках конкретно-исторического процесса развития. Подчеркнем, что ноосфера может иметь актуальное воплощение в целостном органичном бытии Вселенной, ее существование вовсе не связано исключительно с развитием разумной жизни на Земле. Ноосфера выступает в мироздании как объективная необходимость, имманентная потенция Мира (и его конкретного актуального модуса — нашей Вселенной), условие полноты его бытия [См. об этом подробнее: 5; 6; 7; 9; 11; 12; 13; 14]. Ноосфера реализуется в историческом развитии определенной *цивилизации* или цивилизаций, и здесь мы солидарны с А. Н. Уайтхедом писавшим, что «цивилизация есть утверждение такого социального порядка, который побеждает в силу своей убедительности, основанной на том, что этот порядок воплощает в себе лучшую из имеющихся возможностей» [39, с. 480].

И, однако, по нашему мнению, достижение этапа ноосферы, как целостного и системно завершенного состояния, конкретным видом разумных существ, конкретной цивилизацией в ходе «естественного»³ развития вовсе не предопределено. Важнейшей предпосылкой «процесса перехода биосферы в ноосферу, является актуальное существование такого специфического

² *Примечание:* существуют, конечно, и другие определения ноосферы (чаще всего они выступают взаимодополняющими), их рассмотрение не является целью автора, в данном случае главное обозначить их множественность.

³ *Примечание:* в смысле обусловленного логикой внутреннего развития данного феномена.

аттрактора, как планетарное сообщество, деятельность которого носит когерентно-упорядоченный характер и имеет кооперативно-ориентированную направленность» [35, с. 52]. Эмпирические факты развития системы «человечество — природная среда» свидетельствуют: «в этой системе нет никаких внутренних кибернетических механизмов и не осуществляется никакого «автоматического» саморегулирования макропроцессов. Этим кибернетическим элементом эволюции нашей планеты является сам человек, способный активно воздействовать на формирование своего будущего» [32, с. 123—124]. Еще Г. В. Ф. Гегель справедливо отмечал, что переход возможности в действительность идет только посредством обнаружения в действии [19, с. 22]. А поскольку человек наделен свободой воли, то отнюдь не все, что совершает человечество в своей истории, есть реализация родовой человеческой сущности и, следовательно, не все соответствует ноосферному вектору эволюции.

Ноосфера, как объективная тенденция мироздания (стремящегося к системной завершенности), реализуется во Вселенной в развитии различных видов разумных существ, различных цивилизаций, что имманентно предполагает *самовыбраковку* цивилизаций, которые не могут совладать с собственной мощью в силу недостаточной разумности и эгоизма. Заметим, что современная палеонтология и археология накопили огромный объем данных [См., например: 1; 2; 15; 21; 24; 28; 29; 40; 41; 45; 46], которые можно интерпретировать как подтверждающие существование на Земле в далеком прошлом по крайней мере одной цивилизации достигшей высокого технологического уровня (сопоставимого с современным), катастрофически прервавшей свое развитие (нынешнему человечеству пришлось начинать практически с нуля).

В природе, как известно, действует закон *наименьшего действия*⁴. В свете этого можно полагать, что самовыбраковка цивилизаций — это тоже ноосферный процесс, ибо обеспечивает оптимизацию актуального становления Ноосферы в рамках системного целого — Вселенной. Если конкретная цивилизация использует имеющиеся в ее распоряжении возможности и свободу выбора варианта развития, сворачивает с ноосферного вектора (являющегося

⁴ *Примечание:* принцип был сформулирован в середине XVIII века П. Мопертюи, хотя близко к пониманию его сущности подошел еще Г. Лейбниц, подметивший, что экстремальный характер поведения физических систем является весьма общим свойством природы.

для нее оптимумом), то ее крушение освобождает дорогу движения в этом направлении другой цивилизации даже в рамках данной биосферы (сохраняя в частности биосферу от полной деградации). Подчеркнем, что данный аспект ноосферной истории, обеспечивает ответственность за выбор пути конкретными субъектами процесса, несмотря на его объективный, природно-социальный характер. Это снимает обвинения в фатальности космического процесса перехода к Ноосфере (выступающей, в данном аспекте, как потенция), пассивности субъектов, которые оказываются отнюдь не марионетками в руках неких сил (такие упреки делал в частности К. Поппер в адрес Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса [33]), а творцами своей конкретной судьбы.

А. В. Носиков введший в научный оборот термин «ноосферная история», утверждает, что ноосферная история это глобальная история, он пишет, что именно надгосударственный геопланетарный характер событий в мире с начала XX века «позволяет с полным основанием назвать мировую историю века ноосферной» [30, с. 9]. Г. С. Смирнов исходит из более специфического понимания ноосферной истории, полагая, что под ней следует понимать процесс «обустройства мира под формы духа» [36, с. 4] (заметим, что это понимание коррелируется с гегелевской идеей саморазвития Мирового Духа [19]). По нашему мнению «ноосферная история» — это история реализации ноосферного вектора эволюции мироздания в целеполагающей деятельности конкретных разумных существ в определенных условиях, а вот «история ноосферы» — это история актуального становления ноосферы, например на планете Земля за все время ее существования, т.е. допускается многократность попыток реализации ноосферного вектора эволюции.

Определившись с пониманием понятий «история», «ноосфера», «ноосферная история», «история ноосферы», перейдем к определению понятия «фрактал» и обоснованию возможности его применения к рассмотрению исторических процессов.

Итак, термин *фрактал* от латинского «fractus» (дробный, разбитый, ломанный), был введен в 1975 году американским математиком Б. Мандельбротом (работавшим в научно-исследовательском центре IBM), для обозначения структур, состоящих из частей подобных целому. С математической точки зрения *фрактал* — множество с дробной (не целой) размерностью.

Специфику такой структуры взятой в разных аспектах, очень удачно дал отечественный исследователь фракталов Ф. И. Маврикиди. Он отметил, что краткая формулировка фрактального множества пока отсутствует, однако, «наиболее устойчивым и интуитивно содержательным является описание, включающее все или большинство и следующих свойств:

1. Вплоть до произвольно малых масштабов прослеживается тонкая, запутанная структура, как бы составленная из деталей. Непрерывное увеличение разрешающей способности наблюдения позволяет постоянно обнаруживать детали строения, никогда не сводимые к одной-единственной точке.

2. Организация слишком нерегулярна, чтобы быть описанной традиционным аналитическим или геометрическим языком, и не удовлетворяет каким-либо простым соотношениям, уравнениям или неравенствам.

3. Часто прослеживается тот или иной вид самоподобия (скейлинг), то есть схожесть картин, которые возникают в поле зрения при увеличении разрешающей способности наблюдения; независимость их от масштаба. Самоподобие может быть геометрическим, статистическим, а также — по идентичности способов описания структуры множества.

4. Вблизи каждого элемента множества имеется большое число других, разделенных промежутками разной длины. В ограниченной области фрактал содержит их бесконечное число.

5. Обычно фрактальная размерность множества (d) больше его топологической размерности (прим. 3) и является дробным числом, заключенным между 1, 2 или 3. Фрактал, как говорят, "странно устроен".

6. Множество определяется алгоритмически просто и может быть получено как предельное множество (аттрактор) простых нелинейных зависимостей, описывающих динамические системы и процессы.

7. Множество имеет естественное "происхождение", и его природа, субстанция фрактального объекта, может быть самой разнообразной — косное или живое вещество, материальные, смысловые, языковые формы. Такие объекты встречаются часто "вдали от равновесия" — в неравновесных, нестационарных явлениях, в сфере действия нелинейных, циклических, так называемых автореферентных процессов (англ. self-reference — самоприменимый), в которых области проявления причин и следствий

совпадают (в них исчезают различия между аргументами и функциями преобразований — в это суть понятия нелинейности)» [25].

Заметим, что еще сам Б. Мандельброт положил начало применения своего фрактального метода не только к математическому анализу, он весьма успешно использовал его для решения экономических проблем [См., например: 26]. Вообще развивающаяся теория динамического хаоса успешно использует понятие «фрактал» для описания траекторий хаотических систем. Здесь необходимо иметь в виду, что фрактальное «самоподобие может быть геометрическим статистическим и по идентичности способов описания множества» [25]. Фрактал, таким образом, это универсальный элемент для описания всего мироздания [См., например: 43; 44], а учитывая микрокосмичность человека [См., например: 10] и всех процессов, происходящих с его участием, тем более истории. Это тем более верно, если учесть, что «люди живут одновременно на большем числе уровней, чем формы жизни, появившиеся в начале эволюции» [22, с. 80]. Данное обстоятельство свидетельствует на наш взгляд о фрактальном характере человеческого бытия взятого как в статике, так и в динамике изменений.

Если принять фрактальность истории, то возникает вопрос, а что считать базовым модулем ее структуры? Думается, что таким модулем не только истории, но любых фрактальных процессов во Вселенной является событие. Здесь, безусловно, следует согласиться с А. Н. Уайтхедом писавшим: «Мы должны начать с события приняв его за конечную единицу природного явления. Событие должно иметь отношение ко всему существующему, в том числе ко всем другим событиям» [38, с. 163]. При этом А. Н. Уайтхед дает содержательное определение своего понимания события, отмечая, что «...существует внутренняя и внешняя реальность события, то есть событие, схватываемое самим собой, и событие, схватываемое другими событиями» [там же, с. 164]. «Событие в своей внутренней реальности отражается в себе как нечто состоящее из частей, аспектов, присущей ему ценности, как полная реализация самого себя. Оно реализует в себе в виде устойчивой индивидуальной сущности, которая содержит в себе историю своей жизни. Далее, внешняя реальность такого события, отражаясь в других событиях, также принимает форму устойчивой индивидуальности. Только в этом случае индивидуальность, представляющая повторение своих аспектов, может быть внедрена в контексте других событий, которые окружают ее. Весь временной

отрезок, на протяжении которого сохраняется устойчивая структура того или иного события, конституирует его существование в настоящем» [там же, с. 165].

Уйтхедовское понимание события, как представляется, вполне применимо к истории. Пространственно-временное событие представляет собой фрактально структурированное системное целое, границы которого обусловлены пределом распространения внутреннего управляющего воздействия самой системы. Затухание сигнала и его запоздание в рамках события ведет к размыванию структуры и разрушению целого, вернее, его переконфигурации (наподобие смены образов в детском калейдоскопе), влекущей перестройку всего процесса, элементом которого является событие. Исторические события возникают, и протекают под влиянием не только объективных, но и субъективных факторов.

Здесь существенно, что динамика изменений человеческого бытия, взятая в историческом аспекте, весьма специфична — природа Разума, его функции в мироздании [См., например: 8; 13; 14] обуславливают аттрактор культурно-исторического развития любого вида разумных существ (в частности современного человечества Земли). При этом, однако, как справедливо отмечает В. В. Василькова, — «разнообразие человеческой истории, которая, на первый взгляд, не укладывается в единую общую матрицу, обеспечивается именно тем, что одновременно в разных регионах представлены разные фазы (периоды) процесса самоорганизации этноса и сами эти фазы в истории различных народов имеют различную протяженность» [16, с. 251].

Действительно, субстратом истории при всем единстве человечества является не абстрактный человек, а личность, представитель определенной социокультурной общности. Возможно, вариативность культурного и исторического процесса при наличии единого вектора как раз и связана с фрактальностью скейлинга человеческой истории и, в частности, с дробной размерностью человеческого бытия. Кстати, принцип «наименьшего действия» П. Мопертюи [См.: 27], обеспечивающий оптимальность любой системы, позволяет понять и границы фазового объема возможностей (вариантов) ее развития, задаваемого точками оптимальности всех возможных состояний системы. Подчеркнем, что специфика исторических событий в их размерности, а специфика субъекта истории — человека в свободном целеполагающем характере его деятельности (пусть свобода эта и в рамках

определенного фазового объема). Здесь следует согласиться с Н. Я. Данилевским, который, исходя из цивилизационного подхода по поводу значения вариативности истории, справедливо писал, что социальный прогресс в развитии человечества (т. е. следование ноосферному вектору) «состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человека, исходить в разных направлениях» [23, с. 87]. Действительно, именно такой механизм реализации объективной необходимости надежно обеспечивает ее оптимальность.

История — процесс, имеющий определенную пространственно-временную протяженность (ведь взаимодействие не абсолютно и всеобъемлюще, а относительно и ограничено объективными условиями). В этом аспекте социальная система, является динамической системой с нелинейными взаимодействиями и нелинейными законами развития, т. е. системой, изменяющейся во времени в рамках определенной траектория развития. Происходящие изменения в системе накапливаются, в результате система теряет стабильность и переходит на другую траекторию и развивается дальше в других границах стабильности. Такую потерю стабильности в теории систем называют бифуркацией, а момент перелома траектории, или перехода, называют точкой бифуркации.

Эти точки занимают особое место в развитии любой системы, в истории же человечества их наличие фиксирует понятие — историческое бытие. Причем, отталкиваясь, от идеи Гегеля, что историческое бытие не является ареной счастья, скорее это точка перехода от одной эпохи к другой, например Ф. В. Цанн-кай-си справедливо пишет: «По существу, это перекресток исторических дорог, вынуждающих индивидов действовать. Это время кризиса в его буквальном первоначальном смысле» [42, с. 160].

Заметим, что исходя из внешних и внутренних условий, конкретная система может проходить несколько состояний бифуркации, что, в конце концов, определит траекторию (историю) ее жизненного цикла, его протяженность. Применительно к истории человечества, например, в рамках марксизма, такими точками является переход конкретных обществ от одной социально-экономической формации к другой, в рамках концепции Д. Белла или Э. Тоффлера — технологические революции и связанные с этим изменения

системы ценностей и всего уклада жизни.⁵ Сами же точки бифуркации и составляют существенное в процессе исторического развития человечества, это и есть те метасобытия (выражающие «субстанциональное» по Г. В. Ф. Гегелю) которые конституируют конкретное лицо истории ноосферы и сами состоят из самоподобных, дробно размерных — фрактальных структур-событий, выражающих общее через единичное и наоборот.

Библиографический список

1. *Байер Б., Бирнгейн У.* История человечества. М.: АСТ, 2002. 640 с.
2. *Бейджент М.* Запретная археология. М.: Эксмо, 2004. 250 с.
3. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2 кн. М.: Экономика, 1989. Кн.1. 303 с.
4. *Борн М.* Физика и жизнь моего поколения. М.: ИЛ, 1963. 536 с.
5. *Брагин А. В.* Мир как уникальная система // Бог — Человек — Вселенная: сборные возможности Человечества перед лицом глобальной катастрофы. М.: Ноосферная синархия, 1995. С. 78—79.
6. *Брагин А. В.* Мир как система и Человек. Иваново: Иван. гос. энергетический ун-т, 2001. 160 с.
7. *Брагин А. В.* Бытие как Мир: специфика проявления // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2002. № 2. С. 74—82.
8. *Брагин А. В.* Космическое предназначение разума в функционировании Мира // Материалы докладов международной научно-технической конференции. Москва, 25—26 сентября 2002 г. М.: МГТУ, 2002. С. 7—9.
9. *Брагин А. В.* Мир, Вселенная, Разум (ноосферный вектор развития человечества) // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Специальный выпуск 1—2 (19—20). С. 82—90.
10. *Брагин А. В.* Мир и Человек — макро- и микрокосмы: специфика взаимосвязи // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2003. Вып. 4. С. 88—93.

⁵ *Примечание:* существенно, что практически все имеющиеся подходы вполне соотносимы и легко коррелируются друг с другом.

11. *Брагин А. В.* Ноосферный характер эволюции мироздания // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2006. Вып. 1. С. 93—98.
12. *Брагин А. В.* Проблема гуманистичности коэволюции Мира и Человека // Онтология и антропология гуманизма: Материалы межвузовского симпозиума «Онтология и антропология гуманизма». Владимир, 16—17 мая 2006 г. Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2006. С. 11—17.
13. *Брагин А. В.* Проблема гомеостатичности Мира как организма // Ословесненный космос: культурологический сборник. Иваново; Шуя, 2010. С. 227—237.
14. *Брагин А. В.* Структура Мироздания и проблема антропного принципа // Неизреченное слово: мемориальный сборник посвященный профессору А. Н. Портнову. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 124—137.
15. *Бьювэл Р., Джилберт Э.* Секреты пирамид: (Тайна Ориона). М.: Эксмо, 2006. 550 с.
16. *Василькова В. В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. 480 с.
17. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. В 2 кн. М.: Наука, 1977. Кн. 2: Научная мысль как планетарное явление. 191 с.
18. *Гегель Г. В. Ф.* Соч. В 14 т. М.-Л.: Госполитиздат, 1956. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3 Философия духа. 371 с.
19. *Гегель Г. В. Ф.* Соч. В 17 т. М., Л.: Соцэкгиз, 1937. Т. 8. Философия истории. 470 с.
20. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
21. *Горбовский А. А.* Факты, догадки, гипотезы. М.: Знание, 1988. 224 с.
22. *Гроф С.* За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1993. 497 с.
23. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М.: Мысль, 1991. 358 с.
24. *Кремо М., Томпсон Р.* Неизвестная история человечества. М.: Философская Книга, 1999. 496 с.
25. *Маврикиди Ф. И.* Фракталы: постигая взаимосвязанный мир // Дельфис. 23 (3/2000). Available from URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktaly-postigaya-vzaimosvyazannyi-mir>

26. *Мандельброт Б. Б., Хадсон Р. Л.* (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах = *The Misbehavior of Markets*. М.: «Вильямс», 2006. 400 с.
27. *Мопертюи П.* Законы движения и покоя, выведенные из метафизического принципа // *Вариационные принципы механики*. М.: Физматгиз, 1959. С. 41—55.
28. *Непомнящий Н. Н.* Сто великих тайн Древнего мира. М.: Вече, 2006. 480 с.
29. *Никонов А.* Предсказание прошлого. Расцвет и гибель допотопной цивилизации. СПб.: «Питер», НЦ ЭНАС, 2010. 355 с.
30. *Носиков А. В.* Апокалипсис ноосферы. Владимир: Фолиант, 2000. 272 с.
31. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике // *Ортега-и-Гассет Х.* Избр. труды. М.: Весь мир, 2000. С. 164—232.
32. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
33. *Поппер К. Р.* Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 187 с.
34. *Путенихин В. П.* Тайны Аркаима: наследие древних ариев. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 285 с.
35. *Серов Ю. М.* Ноосфера как альтернативная тенденция саморазвития интересубъективной реальности // *Ноосферная идея и будущее России*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 52—53.
36. *Смирнов Г. С.* Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // *Интеллигенция и мир*. 2006. № 1. С. 3—21.
37. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
38. *Уайтхед А. Н.* Наука и современный мир // *Уайтхед А. Н.* Избр. раб. по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 56—271.
39. *Уайтхед А. Н.* Приключения идей // *Уайтхед А. Н.* Избран. раб. по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 389—702.
40. *Фэйрстоут Р., Уэст А., Уэрвик-Смит С.* Цикл космических катастроф: Катаклизмы в истории цивилизации. М.: Вече, 2005. 400 с.
41. *Хэнгуд Ч.* Карты древних морских королей. М.: Крон-Пресс, 2003. 109 с.

42. *Цанн-кай-си Ф. В.* Философия истории. История в гуманистическом измерении. М.: Росс. гуманист. об-во, 2012. 330 с.

43. *Цицин Ф. А.* Научная картина мира, вселенная, сознание // *Астрономия и современная картина мира.* М.: ИФ РАН, 1996. С. 11—13.

44. *Цицин Ф. А.* Фрактальная вселенная (субъективный взгляд со стороны) // *Дельфис.* №11 (3/1997). Available from URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktalnaya-vselennaya>.

45. *Эндрюз Ш.* Атлантида: По следам исчезнувшей цивилизации. М.: Крон-Пресс, 1998. 313 с.

46. *Ютен С.* Люди и фантастические цивилизации. М.: Крон-Пресс, 1998. 143 с.

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 165.12 + 140.8

ББК 20.1 + 87.623

Д. Г. Смирнов

«VERNADSKY'S HISTORY»:

ПЕРЕОТКРЫВАЯ УМСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ РОССИИ

В статье эксплицируется парадигма истории, сложившаяся в творчестве В. И. Вернадского и Г. В. Вернадского. Осуществляется реконструкция клиософской концепции «умственной истории России» на стыке биосферной, ноосферной и всемирно-евразийской моделей понимания исторического процесса.

Ключевые слова: умственная история, умственная культура, культурная история, ноосферная история, интеллектуальная история.

Ноосфера, в которой мы живем, —
является основным регулятором
моего понимания окружающего.

В. И. Вернадский

Рубеж веков и тысячелетий, свидетелями которого мы стали, символизирует собой исторический переход из «старого классического времени» в «новое постнеклассическое время», из «старой механической истории» в «новую синергетическую историю». Парадокс, с которым человечество постоянно сталкивается, заключается в том, что это «новое» есть «хорошо забытое старое». Это интеллектуально-афористическое эмпирическое обобщение, закрепленное на уровне архетипического в сознании человека, заставляет его вновь и вновь возвращаться к осмыслению целей и ценностей, начала и конца в развитии мирочеловечества на глобальном, локальном и личностном уровнях разворачивания истории.

Философский смысл отмеченной выше народной мудрости состоит в том, что, несмотря на различие методологических форм истории, в плане бытийно-

исторического содержания она имеет определенное единство¹. В попытках обнаружить эту нить истории современная историософия создает множество концепций, претендующих на общенаучный статус (глобальная история, персональная история, ментальная история, интеллектуальная история, большая история, универсальная история и т.д.), зачастую повторяя аналогичные попытки, имевшие место в истории гуманитарной науки.

В настоящей статье мы остановимся лишь на одной модели понимания истории², методологические основания которой, на наш взгляд, заложены трудами по истории науки, истории научной мысли В. И. Вернадского и успешно апробированы его сыном Г. В. Вернадским применительно к осмыслению русской истории. Факты научного сотрудничества отца и сына хорошо отражены в эпистолярном наследии, хранящемся в российском и американском архивах, и, несмотря на определенную дистанцию в сфере научных интересов и пространственную разобщенность, связанную с эмиграцией Георгия Вернадского, детально исследованы биографами. Однако, проблема комплементарности учения о переходе биосферы в ноосферу и евразийской концепции истории России в рамках научного дискурса, фиксируемая отдельными специалистами по персональной истории [18], остается в значительной степени открытой.

В. И. Вернадского нельзя назвать ни историком, ни философом истории в буквальном смысле упомянутых терминов³. Однако, будучи крупным общественным и политическим деятелем своего времени, он жил и работал в бурной и противоречивой реальности, что нашло отражение в его многочисленных публицистических работах [7; см. также: 14]. В этом смысле В. И. Вернадский изучал историческую действительность, в чреде событий которой находился, как природу естествоиспытатель, постоянно

¹ *Примечание:* в рамках универсумно-семиологического и системно-синергетического подходов имеет смысл говорить о «ноосферной истории», как модели клиопонимания и клиоописания, ориентированной на раскрытие «плана содержания» исторического процесса.

² *Примечание:* содержательно близкими к анализируемой трактовке истории являются, в частности, концепции Н. П. Антонова, Г. Бейтсона, Вяч. Вс. Иванова, Ю. М. Лотмана, П. Тейяра де Шардена, уже рассмотренные автором статьи через призму теории и методологии ноосферной истории [17].

³ *Примечание:* заметим здесь, что в университетские годы В. И. Вернадского, проявлявшего интерес к истории с детства, по его собственному признанию, «больше всего прельщали <...> вопросы исторической жизни человечества и философская сторона математических наук» [19, с. 28]. Он не пошел по исторической потому, что «хотел раньше получить подготовку естественноисторическую и потом перейти на историю» [там же].

сталкивающийся с фактами великого природного бытия. Но вместе с тем, «... занятия историей, — как отмечает Вяч. Вс. Иванов, — сколь угодно отдаленной, для Вернадского были частью подготовки к решению самых жгучих вопросов сегодняшнего дня и будущего» [12, с. 283]. Как показывают В. С. Неополитанская и Г. П. Аксенов, уже в университетском курсе лекций 1902—1903 годов «содержались истоки *концепции истории Вернадского* [курсив мой. — Д. С.], в которой он вычленил двигатель прогресса — научную мысль, знания, или, <...> научное мировоззрение...» [16, с. 40]

Глубже всего, на наш взгляд, проник в историческое сознание В. И. Вернадского и передал его особенности Вяч. Вс. Иванов. «Как мы увидим, — пишет он, — синтеза естественно-исторического подхода с культурно-историческим Вернадский позднее достигнет сначала в специальных работах по истории металлов и других элементов, потом в синтетических трудах по истории науки и техники» [12, с. 282]⁴. Эти особенности исторического сознания и мышления академика (а В. И. Вернадский был избран академиком в 1912 году) особенно отчетливо видны в статье «1911 год в истории русской умственной культуры», вышедшей в ежегоднике газеты «Речь»⁵. В этом своеобразном манифесте, гимне свободе мысли и слова автор, анализируя академическую (университетскую) жизнь России того времени, формулирует важные положения, раскрывающие основные принципы и пути разворачивания локального исторического процесса⁶.

В. И. Вернадский четко фиксирует «конфликт интересов» общества и государства в сфере «умственной культуры», который нивелируется, с одной стороны, самоорганизационными процессами внутри общества, а, с другой, — бездействием самого государства. «*Русская умственная культура в XIX и начале XX века, — пишет ученый, — может считаться созданием общественной самодеятельности* [курсив мой. — Д. С.] [8, с. 182]. Как показывает мыслитель, государственная организация, порой, берет курс на разрушение «национальной культурной работы», веками осуществляемой

⁴ *Примечание:* П. Г. Кузнецов одним из первых фиксирует эту особенность мировоззрения В. И. Вернадского, отмечая, что у последнего «история природы и история общества оказались связанными в единую неразрывную цепь эволюции» [13, с. 50].

⁵ *Примечание:* Вернадский В. И. 1911 год в истории русской умственной культуры // Ежегодник газеты «Речь». СПб., 1912. С. 323—341.

⁶ *Примечание:* политика в области университетского образования, проводимая правительством сейчас, находит прямые параллели с деятельностью Министерства народного просвещения начала XX века.

русским этносом. Но уже здесь обозначает себя исторический оптимизм В. И. Вернадского, связанный с силой разума и сознания, а также с (как бы сейчас сказали) синергетическим пониманием исторического процесса: перед традициями «русской школы», «великой научной организацией человечества» «бессильны самые разрушительные стремления политиков». «Смешно думать, что их сможет побороть русская бюрократия» [там же, с. 183]. Думается, что именно здесь проглядывает идея истории как «стихийного геологического процесса», впоследствии вылившаяся в ноосферные представления ученого.

История русской умственной культуры в определенном смысле демонстрирует автотрофность (самодостаточность) последней, ибо она использует лишь внутренние резервы для поддержания жизнеспособности и осуществления жизнедеятельности. В. И. Вернадский приходит к следующему выводу: «...хода истории долго безнаказанно задерживать нельзя. Стихийно жизнь дает совершенно неожиданные выходы» [там же, с. 185]⁷.

Прикосновение к мировой культуре (в частности, посещение Греции) наводит В. И. Вернадского на мысли об определенных закономерностях в ее развитии, обретающих особое звучание в контексте российской действительности. «Странным образом чтение все более и более отвлекает к тем же вопросам упадка и роста человеческого сознания» [19, с. 233]. Тяжелые «красотой разрушения» греческие развалины приводят ученого к парадоксальному выводу — «упадок есть неизбежное средство достижения наибольшего совершенства» [там же], раскрывающему, на наш взгляд, позицию мыслителя в отношении «диалектики» (а лучше сказать синергетики) материального и духовного.

Думается, мы не погрешим против истины, если предположим, что системообразующим свойством умственной культуры для ученого является научная мысль, о чем впоследствии красноречиво будет свидетельствовать его книга «Научная мысль как планетное явление» (1938). Именно научная мысль формирует субъекта, актора истории, ибо именно «научная работа развивает чувство личности и личного достоинства»; именно «она вырабатывает свободного человека, стоящего в среднем гораздо выше того уровня» сознания, готового к беспрекословному подчинению [8, с. 188]. Поясним, что научная

⁷ *Примечание:* в качестве «выхода», данного, подсказанного жизнью, можно рассматривать Вторую мировую войну, в которой, по словам В. И. Вернадского, дело Гитлера обречено, ибо идет в разрез со стихийным геологическим процессом эволюции биосферы.

мысль — это срез естественной истории, а идея («одна сила и одна мощь») — это удел человеческой истории. «Нет, думаю, ничего сильнее, чем сила идеи» [19, с. 107]. В этих размышлениях В. И. Вернадский выходит на центральную проблему истории — проблему детерминизма мысли (разума).

Именно так — в умственном, сознаниевом ключе — видел историю В. И. Вернадский, ибо, как полагает Р. К. Баландин, наука для мыслителя — «новый фактор всемирной истории» [1, с. 138]. «Сознательная работа» народа, борьба против «бессознательных» законов природы дает напряжение сознания, которым и «может оцениваться историческая эпоха»; именно «в этом напряжении сознания вся красота исторических явлений, их оригинальное положение среди остальных исторических процессов» [19, с. 119]. От себя заметим — в этом этика и эстетика ноосферы.

Статья 1912 года показывает В. И. Вернадского как «ноосферного летописца». Этой своей статьей он задает очертания новой парадигмы истории, которая в будущем откristаллизуется в идеи «умственной истории» и «интеллектуальной истории». Подобная интенция отчетливо проявит себя в работах Г. В. Вернадского, в частности, в его «Русской истории».

«Русская история» Г. В. Вернадского выходит в 1927 году⁸ как учебник для американских студентов [10]. Следует отметить тот факт, что в англоязычном варианте учебник носит название «A History of Russia», что в дословном переводе обозначает «История России» и соответствует академическому назначению работы. В первом российском издании, увидевшем свет в 1997 году, на титульном листе имеет место альтернативный перевод — «Русская история», более точно, на наш взгляд, раскрывающий философско-исторические предпочтения автора. В тексте работы, как мы постараемся показать далее, Г. В. Вернадский предстает перед читателем не только как историк, рассказывающий, какой на самом деле была история России, но и как философ (философ истории), раскрывающий принципы и формы ее разворачивания в планетарном пространстве и времени.

Труд Г. В. Вернадского, как отмечают исследователи его творчества во вступительном слове к первому российскому изданию, «достаточно полно представляет исторические взгляды» автора, «тесно связанные с теорией евразийства» [15, с. 6]. Понимание исторического наследия одного из

⁸ *Примечание:* не претендуя на значимую аналогию, заметим здесь, что примерно в это же время издается труд «Биосфера» его отца В. И. Вернадского.

основоположников русистики в Америке предполагает, в первую очередь, обращение к той интеллектуальной среде, в которой зародились основные историософские идеи, оказавшиеся затем философско-методологическим фундаментом глобально-евразийской исторической картины мира автора. И это были не только евразийские сочинения его соратников и современников. Сам Г. В. Вернадский, будучи учеником С. Ф. Платонова, называет среди своих учителей В. О. Ключевского, М. М. Богословского, А. А. Кизеветтера, Ю. В. Готье, А. И. Яковлева, М. К. Любавского, Д. М. Петрушевского, А. Н. Савина, Р. Ю. Виппера, А. С. Лаппо-Данилевского, М. И. Ростовцева, И. М. Гревса, Н. И. Кареева и других [см.: 3, с 18]. Особо следует в этом ряду выделить В. И. Вернадского, чьи научно-философские и культурно-исторические взгляды в значительной степени повлияли на формирование исторического сознания молодого исследователя [см.: там же, с. 16—17]. «Отец, — пишет Г. В. Вернадский, — был человек необыкновенного размаха, пытливей мысли и широких научных исканий. Когда он заметил, что у меня намечается склонность к истории, он сразу же обратил на это внимание» [цит. по: 3, с. 17].

Для Г. В. Вернадского характерна новая для своего времени, «умственная» парадигма понимания истории. Первое, что бросается в глаза при беглом прочтении «введения» к учебнику — «краткого обобщенного обзора материала по русской истории» — это реперные точки напряжения исторического процесса, «важные исторические события», как называет их сам автор, способные задать историческую перспективу. Несмотря на то, что устанавливая периодизацию русской истории, Г. В. Вернадский принимает за «фундаментальную основу» «изменяющуюся взаимную связь между лесной и степной зонами» [10, с. 20] — тему конкретно-историческую, относящуюся к событийной истории, он то и дело обращается к умственной, или культурной, истории.

Он выделяет в качестве нового для России культурно-исторического элемента христианство. «В IX и X веках, — пишет Г. В. Вернадский, — появился новый элемент громадной важности для всей последующей *умственной и культурной истории* [курсив мой. — Д. С.] России. Это было христианство в его византийской форме. К первому тысячелетию нашей эры

Россия официально перешла в новую эпоху» [там же, с. 19]⁹. Возможно, что в соединении умственной и культурной истории Г. В. Вернадский следует за В. О. Ключевским, которому традицией приписывается афоризм: «мысль без морали — недомыслие; мораль без мысли — фанатизм».

В качестве «может быть наиболее важного результата принятия христианства в старой России» Г. В. Вернадский называет «новый взгляд на человека — оценка с точки зрения морали его поступков и даже мыслей» [10, с. 57]. В унисон звучит замечание Р. К. Баландина: «на пути к ноосфере необходимо духовное обновление человечества, преобразование не столько окружающей среды, сколько внутреннего мира людей» [2, с. 403]. Исторический факт выбора веры следует рассматривать не столько в контексте его значения в религиозной картине мира, на что намекает сам автор, его смысл лежит значительно глубже — в ноосферно-умственном взгляде на историю.

В рамках философско-антропологического подхода Вяч. Вс. Иванова, можно сказать, что в результате принятия христианства возникает уникальная аксио-семиотическая система, наиболее отчетливо выражающая синтетическую историсофскую парадигму. При этом автор подчеркивает, что социальная функция отдельных элементов культуры, ее текстов в действительности «состоит совсем не в обслуживании нужд общества как такового, а в способствовании сохранению (выживанию) ноосферы» [12, с. 299]. Г. В. Вернадский показывает как «борьба за выживание» русских (смутное время, петровские реформы, мировые войны) стимулирует рост сознания, что в свою очередь позволяет «вынести все лишения и перенести все трудности» [10, с. 366].

Анализируя историю советского государства, Г. В. Вернадский приходит к выводу о том, что марксистская теория, в которой «бытие определяет сознание», «не соответствует истинному положению вещей или, по крайней мере, неприменима к условиям России» [10, с. 420]. Во вступлении к работе «Ленин — красный диктатор» (1931), которая может рассматриваться как опыт обращения к персональной (личностной, экзистенциальной) истории, Г. В. Вернадский также обращается к проблематике культурного («интеллектуального») взгляда на историю, выделяя фактор, определяющий, с

⁹ *Примечание:* обращает на себя внимание тот факт, что Г. В. Вернадский в качестве «нового элемента громадной важности» рассматривает также и коммунизм («всеобъемлющую идеологию марксизма») [10, с. 416].

его точки зрения, развитие России — расхождение между различными классами населения в культурном отношении» [9, с. 9]. И здесь он уделяет особое внимание интеллигенции, говоря, что «русские интеллектуалы представляли собой исключительный социальный феномен», сильно отличающийся от западного аналога [там же, с. 12]. Очевидно, умственная история в методологическом плане представляет собой для исследователя своеобразный «ключ» к пониманию развития России в ее замысловатой динамике.

В этой связи уместно обратиться к оригинальному тезису Вяч. Вс. Иванова, который может претендовать на статус семиотического комментария к размышлениям Г. В. Вернадского по поводу русской истории: «в конечном счете, (при наличии тупиковых ветвей и длительных остановок, а также циклов, известных и в других сферах эволюции) в истории культуры отбираются те именно знаковые системы и тексты, которыми развитие человечества направляется в сторону ноосферы (в понимании П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского)» [11, с. 28].

Завершим настоящий материал словами Г. В. Вернадского, который, в силу исторических обстоятельств, оказавшись «своим среди чужих» и «чужим среди своих», сумел посмотреть на русскую историю глазами американца и на американскую историю глазами русского. «...Научное и технологическое продвижение России не только является побочным продуктом ее внутренней политики, но *выражает органический взлет человеческого ума* [курсив мой. — Д. С.], этап в общем развитии человечества» [10, с. 8].

Перед нами «фамильная» парадигма истории: В. И. Вернадский и Г. В. Вернадский в логике умственной преемственности эксплицировали методологические основания и эмпирический фундамент ноосферного понимания истории в сложной взаимодополнительности многообразных материальных и разнообразных умственных форм при акцентировании последних как концептуальных для планетарной человеческой истории.

Библиографический список

1. Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.

2. *Баландин Р. К.* Русские мыслители. М.: Астрель; Хранитель. 2006. 539 с.
3. *Болховитинов Н. Н.* Русские ученые-эмигранты (Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский) и становление русистики в США. М.: РОССПЭН, 2005. 142 с.
4. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002. 576 с.
5. *Вернадский В. И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 359 с.
6. *Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. 704 с.
7. *Вернадский В. И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.
8. *Вернадский В. И.* 1911 год в истории русской умственной культуры // В. И. Вернадский. О науке. Том II: Научная деятельность. Научное образование. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. С. 182—204.
9. *Вернадский Г. В.* Ленин — красный диктатор. М.: Аграф, 1998. 320 с.
10. *Вернадский Г. В.* Русская история: Учебник. М.: Аграф, 1997. 544 с.
11. *Иванов Вяч. Вс.* О выборе веры в Восточной Европе // *Природа*. 1988. № 12. С. 26—38.
12. *Иванов Вяч. Вс.* Эволюция ноосферы и художественное творчество // В. И. Вернадский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. С. 281—299.
13. *Кузнецов П. Г.* Необратимость исторического процесса природы и общества в трудах В. И. Вернадского и современной науке // *Бюллетень по разработке научного наследия акад. В. И. Вернадского*. 1987. № 1. С. 37—50.
14. *Леонова Л. С.* «Я не могу уйти в одну науку»: Общественно-политические взгляды В. И. Вернадского. СПб.: Алетейя, 2000. 400 с.
15. От издательства // *Вернадский Г. В.* Русская история: Учебник. М.: Аграф, 1997. С. 5—6.
16. «Посвятить свои силы работе над историей развития науки» (из писем [В. И. Вернадского] жене) // *Природа*. 1988. № 2. С. 40—51.
17. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
18. *Смирнова С. Т.* «Ноосферная история» России глазами отца и сына — Владимира и Георгия Вернадских // В. И. Вернадский и современность. М.: ИД «Ноосфера», 2003. С. 54—61.
19. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 349 с.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 117 + 141.155

ББК (Д) 26.0 + (Ю) 87.21

О. А. Базалук

ФЕНОМЕН «РАЗУМНАЯ МАТЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

В статье анализируется модель понимания информации, связанная с постнеклассической трактовкой эволюции человека, новой эволюционной теорией. В центре внимания автора — проблема возможности построения в пространстве разумной материи самоорганизующейся системы, приближенной к состоянию динамического хаоса.

Ключевые слова: разумная материя, теория «Эволюционирующая материя», психика, Вселенная.

В начале XXI века, на стыке естественнонаучных и гуманитарных исследований, под влиянием интенсивно развивающихся нейронаук и психологии, появилось новое понимание научной информации связанной с эволюцией человека. Было определено фундаментальное пространство разумной материи — пространство нейронных сетей, и возможность построения на его основе самоорганизующейся системы, приближенной к состоянию динамического хаоса [См., например: 11]. В научном мире впервые заговорили о существовании в нашей Вселенной третьего состояния материи — разумной материи¹. Еще мало кто решается распространить данное явление на

¹ *Примечание:* в 20-х годах XX столетия известный французский палеонтолог, философ и эволюционист Пьер Тейяр де Шарден (1881—1955) пишет: «Через возникновение нервной системы и ее неуклонный рост в живом веществе выходит на поверхность "основное глубинное течение" эволюции мира. Пульсация Жизни обнаруживает себя не как "ползущая синусоида, а как вздымающаяся спираль!". И то, что так "безостановочно, рывками развивается и возрастает в одном направлении», наконец, определяется: это — психика, сознание, всё более изошряющиеся их формы. Выстраивается такая триада на оси эволюции Земли: *геогенез — биогенез — психогенез*" [Цит. по: 17, с. 351].

всю Вселенную², но факт существования системы разумной материи в масштабах Земли уже трудно отрицать. В. И. Вернадский, а впоследствии: А. Л. Чижевский, Н. Г. Холодный, П. Тейяр-де-Шарден, В. П. Казначеев, Л. Н. Гумилёв, Н. Н. Моисеев, Б. Ф. Поршнев, А. К. Манеев, Л. В. Лесков, С. Д. Хайтун и целый ряд других ученых дали расширенную аргументацию ноосферы — эволюции разума в масштабах планеты Земля. Например, основоположник космической биологии и гелиобиологии Александр Леонидович Чижевский (1897—1964) писал: «...Энергетический солнечный импульс воздействует каким-то образом на нервно-психическую систему людей — разумеется, на всех по-разному, — и миллионы испытывают возбуждение и отклонение в своих жизненных функциях от нормы, а это сказывается на их поведении» [26, с. 22].

А. Чижевский заключал: «Мы должны признать, что существует достаточно тесная связь во времени между общим числом массовых движений и психических эпидемий, с одной стороны, и, с другой — резкими пертурбациями во внешней, окружающей нас физико-химической среде — земной коре и атмосфере, имеющими источник в мощных периодических процессах на Солнце. Из произведенных сопоставлений двух рядов этих периодических явлений выяснилось, что число психических и психопатических эпидемий и массовых движений вообще на всей поверхности Земли претерпевает колебания, идущие параллельно с колебаниями в ходе солнечных факторов и связанных с ним геофизических агентов» [там же, с. 406].

Главным образом, в философии появились синергетические модели, в которых современный уровень развития психики человека стал рассматриваться как определённая ступень в эволюции нейронной сети: нейронов, внутринеуронных и межнейронных связей. В качестве примера можно привести исследования: 1) английского математика, логика, криптографа Алана Матисона Тьюринга (1912—1954), 2) немецкого физика-теоретика, основателя синергетики Германа Хакена (род. 1927), 3) североирландского нейрофизиолога Дж. Скотта Келсо (род. 1947), 4) основателя синергетического движения в России Сергея Павловича Курдюмова (1928—2004), 5) российского математика, академика Александра

² *Примечание:* многие участники таллиннского симпозиума по проблеме поиска жизни во Вселенной весьма скептически отнеслись к существованию разумной материи в масштабах Вселенной. Многие работы посвящены аргументации невозможности подобной мысли [16].

Андреевича Самарского (1919—2008) и многие другие [см.: 11]. Канадский физиолог и нейропсихолог Дональд Хебб (1904—1985) в своих исследованиях показал, что в отличие от клеточных организаций и их взаимодействий между собой, ни один нейрон не может пересылать никакой информации другим нейронам. Как утверждает Д. Хебб, информация передается исключительно через возбуждение *группы* нейронов, входящих в состав соответствующих ансамблей. Д. Хебб предложил рассматривать *ансамбль нейронов в качестве основного способа кодирования и передачи информации* [Цит. по 10, с. 31].

Назрела необходимость создания новой эволюционной теории, которая бы опираясь на достижения активно разрабатываемых научно-философским знанием предыдущих эволюционных теорий, объединила представления о развёртывании трёх состояний материи: косной, живой и разумной, а также двух переходных состояний материи: биокосной и биоразумной.

Анализируя данную проблематику, я предложил новую модель существования мира — «Эволюционирующая материя»³. В предлагаемой модели эволюции я постулировал шесть основных положений. Они дискуссионны, безусловно, требуют уточнения и всестороннего обсуждения.

Во-первых, развитие материи — направлено, иерархично и непрерывно. По всей видимости, изначальные физические условия организации нашей Вселенной сложились таким образом, что существование материи возможно только в движении, причем в движении направленном, вероятностном (допустимо случайном) и необратимом. Говоря об эволюции материи, я веду речь о закономерном, направленном и созидательном развитии вещества и поля под действием фундаментальных законов организации материального мира. Я постулирую, что эволюция материи (направленный характер ее развития) складывается из двух основных взаимодополняющих показателей: а) параметров изначально заданных в точке сингулярности и б) особенностей, вытекающих из взаимодействия с окружающей средой.

Во-вторых, вслед за Юрием Александровичем Филипченко (1882—1930) и другими исследователями, я постулирую формальное разделение процесса эволюции на: созидательную эволюцию содержания материи и эволюцию форм, в которых эволюционирующее содержание обнаруживает себя [см.: 8].

³ *Примечание:* в 2010 г. мне попалось исследование, в котором автор анализировал попытки создания так называемой «единой теории жизни» или «общей теории эволюции» [27].

При этом на самом деле оба этих процесса тесно взаимосвязаны, так как формообразование (эволюция форм) — это не что иное, как результат взаимодействия эволюционирующего содержания с внешней материальной средой. Чем сложнее система того или иного состояния материи, тем большее в ней место занимает формообразование. Исходя из направленного хода эволюции, на каждую вновь возникшую форму воздействует внешняя материальная среда, что понуждает её к изменениям и к новому формообразованию. Эволюция форм происходит под воздействием как эволюционирующего содержания, так и под влиянием условий внешней среды.

Исходя из этого постулата, следует, что созидательная эволюция *содержания материи* в структуре нашей Вселенной — это два качественных перехода: от пространства космического вакуума к молекулярно-генетическому пространству, и от последнего к пространству нейронных сетей⁴. Т.е. речь идет о развёртывании относительно «простой» внутриатомной и одноатомной структуры вещества в многоатомную и многоуровневую (молекулярную, макромолекулярную, биополимерную и т.п.) структуру и усложненным, в связи с этим, взаимодействиям в терминах физических полей. А большая часть наблюдаемого человеком окружающего мира (крупномасштабная структура Вселенной, природа планеты Земля, социальная структура общества, сам человек и т.п.) — это эволюция форм, за которой скрыта эволюция содержания материи⁵.

В-третьих, возникновение каждого последующего («дочернего») состояния материи возможно через переходные состояния материи. Впервые это предположение высказал В. И. Вернадский. Если допустить, что наша

⁴ *Примечание:* подчеркнём, что между этими двумя масштабными (основными) качественными переходами осуществлялись направленные и непрерывные переходы частного характера, «подготавливающие» (или предваряющие) масштабные переходы от одного состояния материи к другому.

⁵ *Примечание:* например, синтетическая теория эволюции. Необходимость в ней возникла тогда, когда теория эволюции Чарльза Дарвина, построенная на основе наблюдений за формообразованиями при более детальном рассмотрении перестала давать удовлетворительные ответы на множество вопросов, связанных с организацией жизни. В это же время, исследования Грегори Менделя, стимулирующие масштабные исследования на уровне молекул и генов не только полно отвечали на поставленные вопросы, но и допускали физико-математическое прогнозирование процессов в системе жизни. В результате смены приоритетов, синтетическая теория эволюции, превратилась, прежде всего, в рассмотрение процессов на фундаментальном молекулярно-генетическом пространстве жизни, и лишь во вторую очередь стала рассматривать следствия этого процесса — формообразование.

Вселенная — это взаимодействие трех последовательно вложенных друг в друга состояний материи: косной, живой и разумной, то в мире существует два переходных состояния материи. Первое, по В. И. Вернадскому, — биокосная материя, второе я назвал — биоразумная материя. Переходные состояния материи являются своеобразными промежуточными звеньями, которые, с одной стороны, обеспечивают соблюдение Закона Хазена, с другой — последовательный переход материи от одного качественного состояния к другому.

Согласно современным представлениям формирование переходных состояний материи длится до миллиарда лет, носит направленный и непрерывный характер, и связано с радикальными изменениями условий внешней среды. Именно условия внешней среды, как следствие последовательной вложенности пространств друг в друга (согласно Закона Хазена), вносят в направленный характер эволюции материи значительную степень вероятности. Переход детерминистической системы в состояние динамического хаоса, как раз и является содержательной основой, способствующей появлению переходных структур материи⁶. Наиболее устоявшиеся изменения, способствующие более качественному взаимодействию материи с изменившимися условиями внешней среды, закрепляются, и впоследствии, на основе их совокупности, формируется новое состояние материи. Выполняется установленная А. Хазеном эмпирическая закономерность: Случайность → Условия → Запоминание.

В-четвертых, новое состояние материи — это не что иное, как устоявшаяся конструкция вещества и поля, возникшая из переходного состояния материи под воздействием, прежде всего, направленного развёртывания внутренних составляющих, а также условий окружающей среды. Возникнув из накопившихся содержательных изменений и пройдя жесткий отбор, новое состояние материи в данной «точке» нашей Вселенной, в дальнейшем, образуется только из своих первичных структур. «Отпочковавшись» от материнского состояния материи, дочернее состояние материи в последствие развёртывается, основываясь исключительно на своё

⁶ *Примечание:* пионерские работы в этой области принадлежат бельгийскому физика и физикохимику, одному из основоположников термодинамики неравновесных процессов, нобелевскому лауреату Илье Пригожину (1917—2002).

определяющее (фундаментальное) пространство. Принцип Реди-Вернадского остается не нарушенным, хотя изменяет свой смысл и область применимости.

В-пятых, я постулировал существование в нашей Вселенной третьего состояния материи — разумной материи. В понятие «разумная материя» я заключил научную составляющую всей информации относящейся к широкораспространенным и заангажированным в повседневном обиходе понятиям «человек» и «человеческое общество». При этом понятие «человек» для меня начинается с первоосновы, с глубины — с активности нейронных сетей, которые, например, на Земле, в настоящий период времени проходят этапы становления нейронных ансамблей подсознания и сознания. Возможно, на других планетах нейронные сети достигли большего совершенства в своей структуре и функциях — современная наука не исключает подобных вариантов. Достоверно известно, что в масштабах Земли нейронные сети представлены множеством отличающихся по степени внутреннего совершенства иерархий. Наивысшего структурного и функционального совершенства нейронные сети достигли на уровне нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые объединены понятием «психика». Таким образом, «человек» в масштабах Земли — это, прежде всего, активность психики, которая проявляется в «деятельности человека». Соответственно, совокупная активность психик — «псипространство» — это ни что иное как «деятельность человеческого общества»⁷. «Разумная материя» — это исключительно научные и научно-философские обобщения, касающиеся исследований нейронных полей и их проявлений в масштабах Земли и космоса. Факт самодостаточного существования разумной материи был аргументирован мной в целом ряде исследований [см.: 1—5].

Таким образом, *разумная материя с точки зрения современного развития научно-философского знания — это космическое явление, представленное на естественных и искусственно созданных материальных объектах с соответствующими биохимическими условиями, совокупностью нейронов и*

⁷ *Примечание:* насколько мне известно, об этом впервые заговорил еще в начале XX столетия один из основателей современной социологии Питирим Александрович Сорокин (1889—1968): «...общество как предмет изучения социологии дано только там, где дано несколько единиц (индивидов), одаренных психикой и связанных между собой процессами психического взаимодействия. И обратно, всюду, где взаимодействие тех или иных центров лишено психического характера, например взаимодействие атомов, молекул, планет, камней, деревьев, простейших организмов, лишенных сознания, — там не будет и общества в смысле социологическом» [18, с. 28].

межнейронных связей (нейронной сетью), интенсивно эволюционирующих под воздействием направленного развёртывания исходных составляющих (нейронов, групп нейронов, внутринейронных и межнейронных медиаторов и т.п.), а также условий внешней среды. Разумная материя, как считается, является третьим состоянием вещества и поля в масштабах нашей Вселенной. Предполагается, что характерной особенностью разумной материи является наличие высокоразвитой структуры нейронных сетей — психики: полевой организации интегрированных в единое целое нейронных комплексов, на основе которых в ходе эволюции образовалось два самодостаточных нейронных ансамбля: сознание и подсознание. В основе организации психики — целостного, саморазвивающегося, самовоспроизводящегося образования нейронных сетей, склонного к аналитической и синтезирующей деятельности, находятся нейроны, группы нейронов, межнейронные и внутринейронные связи. В целом работа психики основывается на новом качественном свойстве материи — ее способности к ассоциативной работе с информационной средой. Разумная материя на Земле представлена в форме человеческого общества.

В-шестых, постулировалась универсальность нашей Вселенной. Предполагается, что законы, процессы и явления, открытые в нашей части Вселенной, в Солнечной системе, в масштабах отдельного материального объекта Земля, можно экстраполировать на масштабы всей Вселенной и на другие её «части». Отсюда, результаты анализа эволюции материи в масштабах Солнечной системы, и соответственно, полученные числовые значения, я экстраполировал на эволюцию нашей Вселенной в целом. Предлагаемая мной модель «Эволюционирующая материя» построена на результатах анализа эволюции материи в масштабах Солнечной системы.

Шесть постулируемых положений, на мой взгляд, позволяют объединить достижения современной науки и философии в теоретическую модель развёртывания нашей Вселенной — «Эволюционирующая материя». Содержание теоретической модели «Эволюционирующая материя» можно изложить следующим образом.

Согласно теории инфляции русского физика Андрея Дмитриевича Линде (род. 1948) в Мироздании в различных временных и пространственных отрезках происходят спонтанные нарушения [см.: 12]. В каждой точке, где происходит нарушение, возникает Вселенная, которая расширяется. Большую часть времени расширение незначительно. Но поскольку процесс

беспорядочен, в конце концов, возникает пузырек, расширение которого длится достаточно долго для того, чтобы создать Вселенную, структурно напоминающую *нашу* Вселенную. Из этого логически вытекает, что расширение является длительным и вечным, большие взрывы случаются постоянно, одни вселенные отпочковываются от других вселенных. Согласно этому сценарию, вселенные могут «распускаться бутонами» других вселенных, создавая тем самым «Мультивселенную».

Согласно теории инфляции, спонтанное нарушение может произойти где угодно и в нашей Вселенной, став причиной того, что от нашей Вселенной отпочкуется еще одна. Это также означает, что и наша Вселенная могла отпочковаться от другой вселенной. Согласно хаотической инфляционной модели, Мультивселенная (или структура Мироздания) вечна, даже если не вечны отдельные вселенные. В некоторых вселенных значение ϕ может быть очень большим, и тогда они немедленно прекратят свое существование в результате Большого Сжатия после Большого Взрыва. В других вселенных это значение может быть совсем близким к нулю, в результате чего они будут расширяться вечно. В конце концов, в структуре Мироздания начинают доминировать те вселенные, которые стремительно расширяются.

Примерно 13,7 (14) млрд. лет назад, в результате, как допускают, фазового перехода первого рода, в Мироздании произошла инфляция фундаментального (определяющего) пространства косной материи одной из Вселенных — космического вакуума⁸. Космический вакуум, в понимании российского астрофизика Артура Давидовича Чернина (род. 1949), — это «такое состояние космической энергии, которое обладает постоянной во времени и всюду одинаковой в пространстве плотностью, причём в любой системе отсчёта» [25, с. 1153]. По этим свойствам вакуум принципиально отличается от всех других форм космической энергии, плотность которых неоднородна в пространстве, падает со временем в ходе космологического расширения и может быть разной в разных системах отсчёта. Сейчас считается общепризнанным, что космический вакуум описывает космологическая постоянная, введённая А. Эйнштейном в общую теорию относительности.

⁸ *Примечание:* первые исследования вакуума как первичной среды, в которой образуются метagalактики были осуществлены известным русским физиком Эрастом Борисовичем Глинером в 1965—1970 гг.

Хотя вакуум и называется космическим, он присутствует повсюду и фигурирует как в физике элементарных частиц, так и в атомной физике, где он представляет собой наименьшее энергетическое состояние квантовых полей [см.: там же]. Это тот самый вакуум, в котором разыгрываются взаимодействия элементарных частиц и который непосредственно проявляется экспериментально, например, в лэмбовском сдвиге⁹ спектральных линий атомов и эффекте Казимира¹⁰.

Как установил выдающийся советский физик Эраст Борисович Глинер (род. 1923), расширение вещества обязано своим происхождением антигравитации космического вакуума, а само вещество появилось в результате квантовых флуктуаций того же вакуума [там же].

Возбужденное состояние космического вакуума называют «ложным вакуумом», который способен создать гигантскую силу космического отталкивания. Эта сила и вызвала безудержное и стремительное раздувание одного из «пузырей пространства» (зародыша одной или нескольких вселенных, каждая из которых характеризуется, допустим, своими фундаментальными постоянными), в котором концентрировался колоссальный запас энергии. Раздувание нашей Вселенной осуществлялось по экспоненте (за каждые 10^{-34} с диаметр Вселенной увеличивался в два раза). Скорость раздувания значительно превосходила световую, но это не противоречит закону теории относительности, так как раздувание не связано с установлением причинно-следственных связей в веществе. Данный тип раздувания был назван инфляцией. Такое быстрое расширение означает, что все части Вселенной разлетаются, как при взрыве. В период квантовой космологии, т. е. с 10^{-43} с по 10^{-34} с и произошло, по-видимому, формирование пространственно-временных характеристик *нашей* Вселенной.

Но фаза инфляции не может быть длительной. Отрицательный (ложный) вакуум неустойчив и стремится к распаду. Когда распад завершается, отталкивание исчезает, следовательно, исчезает и инфляция. Вселенная

⁹ *Примечание:* лэмбовский сдвиг — сдвиг энергии связи электрона в атоме водорода, обусловленный взаимодействием атома с нулевыми флуктуациями электромагнитного поля. Экспериментально установлен американским физиком, Нобелевским лауреатом Уиллисом Юджином Лэмбом (1913—2008) и Робертом Резерфордом в 1947 году.

¹⁰ *Примечание:* эффект Казимира — эффект, заключающийся во взаимном притяжении проводящих *незаряженных* тел под действием квантовых флуктуаций в вакууме. Эффект был предсказан голландским физиком Хендриком Казимиром (1909—2000) в 1948 году, а позднее подтверждён экспериментально.

переходит во власть обычного гравитационного притяжения. Это происходит, примерно 10^{-34} с после начала инфляции. Но благодаря полученному первоначальному импульсу, приобретенному в процессе инфляции, расширение Вселенной продолжается, но неуклонно замедляется. Постепенное замедление расширения Вселенной — это единственный след, который сохранился до настоящего времени от периода инфляции.

Как считается, в фазе инфляции наша Вселенная была пустой и холодной. Но по окончании фазы огромные запасы энергии, сосредоточенные в исходном физическом вакууме, высвободились в виде излучения, которое мгновенно нагрело Вселенную до температуры примерно 10^{27} К и энергии 10^{14} ГэВ — произошёл так называемый Большой взрыв.

Таким образом, примерно в течение первых трех миллиардов лет, под воздействием различных сил (четыре типа взаимодействия: гравитация, электромагнитное, сильное и слабое) из космического вакуума последовательно образовались: пространство кварков, элементарных частиц, атомных ядерных и атомы [см.: 6; 15]. Все цифровые значения, подчеркиваю, были получены в результате анализа эволюции материи в масштабах Солнечной системы, а так же в результате формального сопоставления с результатами физико-математических исследований модели «Эволюционирующая Вселенная»¹¹.

Здесь мы оговоримся. Наша Вселенная после первых трёх миллиардов лет развёртывания системы косной материи может иметь два сценария эволюции.

Первый сценарий, когда наша Вселенная развёртывается синхронно на всех своих участках. В этом случае, анализ эволюции материи на примере Солнечной системы указывает на то, что развёртывание системы косной материи длится 9 миллиардов лет, живой — три миллиарда лет, а разумной только первый миллиард, и это на всех участках нашей Вселенной. В этом случае разумная материя Земли эволюционирует ровно столько, сколько любая другая система разума на любой другой планете (с соответствующими физико-химическими условиями) в любом участке развёртывающейся Вселенной. Из этого сценария эволюции Вселенной следует то, что высокоразвитые цивилизации — это плод воображения, потому что универсальность Вселенной указывает на следующий факт: все иные (внеземные) цивилизации Вселенной

¹¹ *Примечание:* Примерно такие же цифры я встретил в статье В. С. Троицкого «Научные основания проблемы существования и поиска внеземных цивилизаций» [см.: 16].

по степени развития примерно соответствуют уровню земной цивилизации и, следовательно, к осуществлению длительных космических путешествий они не готовы.

Второй сценарий, с нашей точки зрения более правдоподобен¹². Он предполагает, что наша Вселенная эволюционировала не вся и не вдруг, а участками — направленно, иерархично и непрерывно проходя основные этапы своего развёртывания. Рассмотрим его подробнее.

Спустя три миллиарда лет после инфляции, примерно 10,7 (11) млрд. лет назад, материя нашей Вселенной вышла на новую стадию своего развития: формирования молекулярных и макромолекулярных соединений. Эта стадия примечательна тем, что именно в этот промежуток времени во Вселенной начали образовываться материальные объекты: звезды, планеты и т.п., а также на отдельных из них, в соответствии ряда физических и химических законов — появляться первые структуры биокосной материи. Началась физико-химическая эволюция материи. Современная наука на основе многочисленных физико-химических экспериментов, подошла к достаточно полному пониманию этого вопроса. Наиболее полное понимание фазы добиологической эволюции представлено в теории гиперциклов немецкого физика и химика, Нобелевского лауреата Манфреда Эйгена (род. 1927) и австрийского учёного

¹² *Примечание:* в масштабном исследовании А. А. Клёсова и А. А. Тюняева указывается на неравномерное развитие человека (разумной материи) в масштабах Земли. В частности, авторы пишут: «Следует отметить, что инволюционные процессы в каждом археологическом «веке» занимают не строго отмеренное время, а изменяются во времени по степенному закону (то есть не обнуляются единомоментно). Поэтому одновременно с процветающим в свою явную фазу представителем одного вида древнего человека, в свою неявную инволюционную фазу существует его вид-предшественник. Но последний является вымирающим по отношению к первому. Археологические культуры, созданные сменяемыми видами древнего человека, меняются соответственно. Так, в то время как в Европе и на Русской равнине 90—60 тысяч лет назад ашельские культуры уже почти сто тысяч лет находились в стадии инволюции, на Африканском континенте комплексы с подобной техникой обработки камня только начинали своё вхождение в активную фазу. Другой пример — возраст мустье в Индии составляет 10 тысяч лет, что опаздывает за развитием европейского мустье на 150—100 тысяч лет. Более того, южно-азиатская хаобиньская культура относится к галечному технокомплексу, а возраст этой культуры имеет всего 8 тысяч лет вместо «положенных» 2—1 млн. лет. То есть за то время, когда в Европе и на Русской равнине галечные культуры были развиты в период 2—1 млн. лет назад, а в Юго-Восточной Азии они досуществовали по времени до европейского неолита» [14, с. 78]. А так как определяющие законы эволюции универсальны для любого состояния материи, мы с оговорками, но можем экстраполировать полученные результаты в исследовании разумной материи на общие представления об эволюции предшествующих состояний материи.

Петера Шустера. Гиперцикл — это способ объединения самовоспроизводящихся макромолекул в замкнутые автокаталитические химические циклы. Теория гиперциклов является абиогенетической теорией происхождения жизни, а также её эволюции. Гиперциклы, которые сами по себе осуществляются в рамках чистой химии, уже обладают некоторыми признаками живого: круговоротом веществ и энергии, воспроизведением с наследованием информации, приспособляемостью к изменяющимся условиям. Гиперциклы подвержены дарвиновскому естественному отбору, но не на уровне видов, а на уровне молекул. Теория гиперциклов — это шаг в понимании молекулярной эволюции, приведшей к созданию первой живой клетки, которая стала использовать для матричного синтеза белка генетический код. Одно из наиболее поразительных «жизнеподобных» свойств гиперциклов состоит в том, что они могут развиваться, проходя через периоды неустойчивости и последовательно создавая все более высокие уровни организации, которые характеризуются нарастающим разнообразием и богатством компонентов и структур [см.: 13].

Таким образом, современный уровень знаний позволяет аргументировано утверждать, что *«корни жизни берут начало в мире неживой материи»* [там же, с. 89]. Мало того, согласно гипотезы Геи, разработанной, главным образом, британским учёным Джеймсом Лавлоком (род. 1919), и являющейся по большому счёту современной интерпретацией учения В. И. Вернадского о биосфере — поверхность материального объекта, например, Земля, которую *«...мы всегда считали окружающей средой, на самом деле является частью жизни. Воздушный покров — тропосферу — следует считать круговой системой, которую формирует и поддерживает сама жизнь... Когда ученые говорят нам, что жизнь приспосабливается, по сути, к пассивному окружению химии, физики и камней, они укрепляют сильно искаженный взгляд на природу. Жизнь на самом деле производит, формирует и изменяет то окружение, к которому она приспосабливается. В таком случае, это «окружение» оказывает обратную связь на жизнь, которая изменяется, действует и растет в нем. Происходят непрерывные циклические взаимодействия»* [цит. по: там же, с. 101]. В гипотезе Геи Дж. Лавлок доказал, что *«эволюция живых организмов настолько тесно сопряжена с эволюцией окружающей их среды, что вместе они составляют единый эволюционный процесс»* [цит. по: там же, с. 222].

Эволюция биокосной материи привела к тому, что спустя примерно один миллиард лет, примерно 9,7 (10) млрд. лет назад, в определённом участке нашей Вселенной образовалось исходное пространство живой материи — молекулярно-генетическое. «Материя эволюционирует созидательно» — этот тезис, а также обоснование причин качественного перехода одного состояния материи в другое с позиций второго начала термодинамики, довольно полно и глубоко рассмотрены в исследованиях советского физика и химика Александра Моисеевича Хазена [см.: 19—24]. Важное место в доказательстве применимости второго начала термодинамики к живым системам принадлежат: И. Пригожину, М. Эйгену, Г. Гладышеву [см.: 9] и др.

В нашей Вселенной согласно второго сценария, жизнь начала отсчет своего существования 9,7 (10) млрд. лет тому назад. Учитывая направленный, иерархичный и непрерывный характер эволюции материи, мы предполагаем, что первое появление живой материи произошло в *определённом* (во времени и пространстве) участке нашей Вселенной, в котором вещество и поле развёртывалось не менее четыре миллиарда лет после начала инфляции. За этот промежуток времени материя претерпела ряд качественных структурных и функциональных изменений и достигла конкретных физико-химических параметров, обуславливающих закономерное и предопределённое появление из переходной биокосной материи первичных структур живой материи. По мере «развёртывания» Вселенной, живая материя, по прошествии такого же промежутка времени, закономерно возникала и в других участках нашей Вселенной. Я предполагаю, что материя во Вселенной эволюционирует не только созидательно, что обосновал А. Хазен, но и *неравномерно и последовательно*. В моем понимании, наша Вселенная, *это совокупность неоднородных состояний материи, находящихся на различных этапах своего развития*.

В течение следующих трех миллиардов лет живая материя под воздействием, с одной стороны, тех же фундаментальных физических и физико-химических законов, с другой — законов синтетической теории эволюции, проходила этапы развития и становления. С первых своих шагов структуры живой материи развивались направлено, иерархично и непрерывно, а также с учетом фактора вложенности в развёртывающуюся систему косной материи. Мы можем изобразить последовательную иерархическую эволюцию структур жизни следующим образом:

аминокислоты > протеиноиды > протоклетки > прокариоты > эукариоты > адгезирующие клетки > ткани > органы > системы органов > организмы > популяции > виды > и т. п.

Каждое последующее множество структур жизни, безусловно, оказывает влияние на предшествующее [см.: 7]. Но следует признать, так же, что каждое последующее множество есть всего лишь форма предшествующего множества структур живой материи. Чем дальше от молекулярно-генетического пространства (аминокислоты, протеиноиды) расположены множества структур жизни, тем прерывистей характер их формообразования. Направленные биохимические изменения в пространстве молекул и генов превращаются в прерывистые масштабные изменения во всех последующих пространствах развёртывающейся иерархии живой материи. В свою очередь, изменения внешней среды, даже, несмотря на свою значимость, редко вызывают изменения в определяющих пространствах живой материи.

Американский биолог Линн Маргулис (род. 1938) создательница современной версии теории симбиогенеза¹³ обратила внимание на то, как бактерии свободно передают наследственные черты (от одной к другой) в глобальной сети обмена, которая отличается невероятной мощностью и эффективностью. В соавторстве с сыном Дорион Саган она пишет: «Последние пятьдесят лет, или около того, ученые наблюдали, как [бактерии] быстро и просто передают различные биты генетического материала другим особям. Каждая бактерия в любой момент времени имеет в своем распоряжении дополнительные гены, иногда попавшие к ней от совершенно других штаммов, для выполнения функций, не предусмотренных в ее собственной ДНК. Некоторые из генетических битов *рекомбинируют* с собственными генами клетки, другие отправляются дальше... Благодаря этой способности, все бактерии мира в значительной мере обладают доступом к единому резерву генов и следовательно, к адаптивным механизмам всего бактериального царства» [цит. по: 13, с. 224]. По мнению Л.Маргулис, этот глобальный обмен генами, известный как рекомбинация ДНК, должен занять место среди наиболее поразительных открытий современной биологии.

¹³ *Примечание:* согласно этой теории, создание новых форм жизни через постоянные симбиотические образования рассматривается как основное направление эволюции для всех высших организмов.

7,7 (8) млрд. лет назад в нашей Вселенной появились первые структуры биоразумной материи. В основе представлений о биоразумной материи (основание третьего конуса на рисунке 1) лежит процесс цефализации, описанный североамериканским геологом и биологом Джеймсом Дуайтом Дана (1813—1895) в середине XIX ст. К биоразумной материи, по-видимому, целесообразно отнести классы: рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих, иначе весь мир фауны, начиная от беспозвоночных. Именно в представителях этих классов Дж. Дана обнаружил непрерывное совершенствование нервной системы, которая в результате трансформаций перешла в подсознание и сознание, или иначе, в психику.

В модели «Эволюционирующая материя» живая материя «заканчивается» беспозвоночными. С точки зрения современной науки считается необоснованным относить к живой материи остальные классы организмов. В этих классах просматривается уже не просто совершенство молекулярно-генетического пространства, а формируются качественные изменения, которые, с одной стороны, выделяют эти классы организмов из мира живой материи, делают их *не типичными* для мира жизни, с другой стороны, позволяют вести речь о новом качественном переходе в эволюции материи, о формировании нового определяющего пространства — нейронных сетей. В биоразумных структурах впервые на фоне значимости молекулярно-генетического пространства выявляется значимость формирующихся нейронов, внутринейронных и межнейронных связей. И чем продолжительней эволюция материи, тем значимость нервной системы в существовании биоразумных структур выше.

Структуры биоразумной материи, как переходные формы, имеют много общих характеристик как с представителями живой, так и разумной материи. С живой материей биоразумные структуры связывает общность морфологических и физиологических характеристик, доминирование в их образе жизни молекулярно-генетического пространства, наследственных программ. С разумной материей биоразумные структуры связывает рефлексия, как условно выделенная степень совершенства нервной системы. Только если для биоразумных структур рефлексия (безусловно и условно-рефлекторная деятельность нервной системы) — это наивысший уровень развития нейронных сетей, то для представителей разумной материи — это исходное и определяющее основание, на котором структурно и функционально

сформировались подсознание и сознание — качественно новые нейронные образования в головном мозге. Нейронные ансамбли подсознания и сознания, в целом образующие психику, — это не что иное, как качественно новое состояние материи, обнаруживающее себя в масштабах Земли в форме Homo Sapiens. Культура цивилизации, начиная от примитивных людей и, заканчивая, современным обществом, это формы, в которых обнаруживает себя эволюционирующая психика. На мой взгляд, эволюция человека и общества, это не столько развитие его социальных, экономических, культурных, религиозных и др. сфер деятельности, что на самом деле является лишь эволюцией форм, сколько эволюция психики, нейронных ансамблей подсознания и сознания. В вышеперечисленных сферах деятельности эволюционирующая психика обнаруживает себя в масштабах отдельного материального объекта, обеспечивая более качественные условия для сферы своего существования — ноосферы.

6,7 (7) млрд. лет назад в нашей Вселенной появились представители разумной материи. Подчеркиваю, когда мы ведем речь о появлении разумной материи в масштабах Вселенной, то мы подразумеваем её появление в конкретной «точке», в которой материя направленно, иерархично и непрерывно развивалась в течение, примерно, 7 млрд. лет.

Если мы сравним эволюцию материи во Вселенной со временем существования трех состояний материи в масштабах материального объекта Земля, то обнаружим, что человек, как форма разумной материи на Земле, находится на самых первых ступенях своего развития. Речь идет о сопоставлении двух чисел: до десяти миллионов лет развития разумной материи (человека) на Земле (без учета времени существования переходной, биоразумной материи) и более 7 миллиардов лет истории развития разумной материи в масштабах нашей Вселенной. Можно сказать иначе, материя данного участка Вселенной, куда входит Солнечная система и Земля, «опаздывает» в своем развитии от первых материальных форм, примерно, на 7 млрд. лет! Материальные формы эволюционировали более 7 млрд. лет, прежде чем возникла материя (или часть Вселенной), на основе которой сформировалась часть нашей галактики, Солнечная система и Земля.

Отсчет системы разумной материи во Вселенной начинается с того периода, когда впервые значимость нейронных ансамблей как первоосновы разумной материи становится соизмеримой значимости молекулярно-

генетического пространства, как определяющего пространства системы живой материи. Именно с этого момента начинается отсчет эволюции третьего состояния материи.

Библиографический список

1. *Базалук О. А.* Время в свете новой космологической концепции. Днепропетровск: Пороги, 2003. 127 с.
2. *Базалук О. А.* Мироздание: живая и разумная материя (историко-философский и естественнонаучный анализ в свете новой космологической концепции). Днепропетровск: Пороги, 2005. 412 с.
3. *Базалук О. А.* Происхождение человечества: новая космологическая концепция. Днепропетровск: Пороги, 2003. 144 с.
4. *Базалук О. А.* Сущность человеческой жизни. Киев: Наукова думка, 2002. 272 с.
5. *Базалук О. А.* Философия образования в свете новой космологической концепции. Киев: Кондор, 2010. 458 с.
6. *Баращенко В. С.* Существуют ли границы науки: количественная и качественная неисчерпаемость материального мира. М.: Мысль, 1982. 208 с.
7. *Бурень В. М., Обухов В. Л., Царенко П. П.* Происхождение жизни и человека. СПб.: СПбГАУ, 2003. 140 с.
8. *Владлен В. К.* Развитие: Эссе. Киев, 1998. 204 с.
9. *Гладышев Г. П.* Супрамолекулярная термодинамика — ключ к осознанию явления жизни. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 144 с.
10. *Данилова Н. Н.* Психофизиология: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 373 с.
11. *Евин И. А.* Синергетика мозга. Москва-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. 108 с.
12. *Каку М.* Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. М.: ООО Издательство «София», 2008. 416 с.
13. *Капра Ф.* Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. Киев: «София»; М.: ИД «София», 2003. 336 с.
14. *Клёсов А. А., Тюняев А. А.* Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеологии). М.: Белые Альвы, 2010. 1024 с.

15. *Найдыш В. М.* Концепции современного естествознания. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 435—441.
16. Проблема поиска жизни во Вселенной: Труды Таллиннского симпозиума. М.: Наука, 1986. 256 с.
17. *Семёнова С. Г.* Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2009. 672 с.
18. *Сорокин П. А.* Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
19. *Хазен А. М.* Разум природы и разум человека. М.: РИО «Мособлупрполиграфиздат», 2000. 608 с.
20. *Хазен А. М.* Время в механике и эволюция // Разум природы и разум человека. Available from: <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>.
21. *Хазен А. М.* Иерархический синтез информации — ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии // Разум природы и разум человека. Available from: <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>.
22. *Хазен А. М.* О лженауке, ее последствиях и об ошибках в науке. Available from: <http://www.phys.web.ru>.
23. *Хазен А. М.* О термине действие-энтропия-информация // Разум природы и разум человека. Available from: <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>.
24. *Хазен А. М.* Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования // Разум природы и разум человека. Available from: <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>.
25. *Чернин А. Д.* Космический вакуум / Успехи физических наук. Ноябрь 2001. Том 171. № 11. С. 1153—1160.
26. *Чижевский А. Л.* Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 768 с.
27. *Югай Г. А.* Общая теория жизни: (диалектика формирования). М.: Мысль, 1985. 256 с.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 165.12 + 141.2
ББК (Ю) 87 + (Ю) 88.52

Г. С. Смирнов

ФИЛОСОФИЯ ВЕРНАДСКОГО: МИРОСОЗНАНИЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Царство моих идей впереди.
В. И. Вернадский

История научных идей
никогда не может быть окончательно написана,
так как она всегда будет являться
отражением современного состояния
научного знания в былом человечества.
Каждое поколение пишет ее вновь.
В. И. Вернадский

В статье представлена попытка теоретического осмысления движения от анализа философских взглядов В. И. Вернадского к синтезу его философского мировоззрения. Показано значение философии автотрофности человечества в философском мировоззрении российского мыслителя.

Ключевые слова: постнеклассическая парадигма персональной истории, философограмма В. И. Вернадского, философский реализм, философия автотрофности человечества.

Философские взгляды В. И. Вернадского не обойдены вниманием. Ими были увлечены не только профессиональные биографы-философы [1; 2; 3; 14; 17; 19], но и крупные ученые, которые интересовались научным мышлением В. И. Вернадского не столько из чисто исследовательских интересов, как очень часто подходят историки философии, сколько из желания взглянуть на мир

глазами ученого-энциклопедиста с целью найти новые пути решения современных познавательных или праксиологических задач [21].

Проникновение в сознание мыслителя задача неразрешимая, но никто еще не отказывался от возможности ее решения. Чем сложнее реальность, с которой сталкивается человек, как представитель своего поколения и современник трагических противоречий развития человечества, тем больше усилий прилагается в попытках выйти за купол «хрустального свода» современного знания человечества. Вернадский относится к тем мыслителям, которые прожили десятилетия иногда по своему значению равные столетиям. В точках исторических бифуркаций в головах мыслителей, ставящих перед собой задачу «осмысливать жизнь», складывается вселенская голографическая картина космопланетарной реальности.

Современный уровень развития вернадоведения позволяет поставить весьма сложную задачу: перейти от *анализа* философских взглядов В. И. Вернадского к попыткам *синтеза* его философского мировоззрения. Обсуждение в отдельной статье такой проблемы естественно не претендует на окончательное решение — это заведомо дискуссионное пространство.

В действительности Россия сделала совсем немного для того, чтобы личность В. И. Вернадского как мыслителя, была известна миру хотя бы так же как, например, известен, А. Эйнштейн, при том, что образ мира, который нарисовал своим современникам и потомкам Вернадский не менее, а по существу более сложен и непредставим для значительной части современного человечества.

Трудности биографического жанра

Биографический жанр весьма коварен именно по причине того, что он принципиально концептуален. Смена парадигмы, изменение угла зрения заставляет кардинально пересмотреть не только историческую роль, но и историческое место того или иного мыслителя во всемирной истории.

Достаточно сравнить книги таких известных биографов В. И. Вернадского как Л. И. Гумилевский [14], Р. К. Баландин [2; 3], И. И. Мочалов [19], Г. П. Аксенов [1], чтобы увидеть принципиальные различия. Не только партийно-советская, но и постсоветская эпохи накладывали некоторые ограничения на аутентичное прочтение философского

(и тем более религиозного) мировоззрения В. И. Вернадского. Думается, что по этой причине оказался незавершенным проект исследования религиозного сознания В. И. Вернадского, предпринятый И. И. Мочаловым, а в блестящем эскизе Р. К. Баландина творческой биографии В. И. Вернадского делается вывод о том, что «вершиной его творчества стало учение о биосфере, всепланетной области жизни» [3, С. 396]. На наш взгляд, вершиной творчества — не только научного, но фундаментального философского творчества (в том числе и философии науки) русского мыслителя стали синтетические представления о ноосфере, ибо именно в этой предметной области происходит переход от знания естественнонаучного к знанию общественно-гуманитарному, в том числе и философскому.

До настоящего времени ни одна историческая эпоха не была столь свободной от идеологических (заметим, что технократические положительные или отрицательные пристрастия также следовало бы отнести к сфере идеологического) взглядов, чтобы позволить увидеть симфоничность вселенского сознания российского ученого-энциклопедиста.

Условно все биографии ученого можно было классифицировать по трем типам — классика, неклассика, постнеклассика. В данной статье нас будет интересовать лишь поворот от неклассики (ее самыми яркими представителями, на наш взгляд, являются Р. К. Баландин [2] и Г. П. Аксенов [1]) к постнеклассике (элементы которой мы обнаруживаем у Г. П. Аксенова [1], в частности в его размышлениях о трансперсональных мотивах в судьбе ученого).

Думается, что поворот в постнеклассику в значительной степени связан с постепенным расширением ноосферной проблематики за последние двадцать лет, в силу этого объяснения требует не только результат ноосферного дискурса и ноосферного тезауруса, но и сам этот чрезвычайно сложный по своей логике процесс преодоления одной парадигмы и рождения другой — более сложной — постнеклассической парадигмы ноосферного видения мира.

Постнеклассическая методология персональной истории

Размышления о целостной философии В. И. Вернадского, учитывая, что специальных «собственно философских» трудов ученый не писал, опираются на постнеклассическую методологию понимания эволюции творческого ума

великого мыслителя, которая включает как синергетические подходы (связанные со сложнейшими процессами самоорганизации в системе «Человек — Общество — Природа»), так и современные представления о «голографической вселенной» (которые проясняют, хотя бы до некоторой степени, феномены потери детерминизма в непредсказуемой жизненной канве личностного исторического бытия). Вся жизнь Вернадского является убедительным подтверждением именно такого понимания места человека в мире — его миссии как творца сознаниевых голограмм будущего человечества.

Весьма продуктивной оказалась методологическая технология сбора «золотых зерен» в творчестве В. И. Вернадского, предложенная академиком А. Л. Яншиным [21, с. 499—501] применительно к выявлению условий формирования ноосферы в XX веке, с помощью которой была осуществлена экспликация самых существенных сторон учения о переходе биосферы в ноосферу в их дополнительности и системности. Следует при этом сказать, что учение о переходе биосферы в ноосферу не является собственно философским, оно сложилось как результат синтеза естественнонаучного и общественно-гуманитарного (в том числе и философского) знания, что в свою очередь представляется значительным достижением Вернадского как методолога и философа науки: его умение работать на стыке науки и ненауки значительно более продуктивно, нежели противопоставление нормальной и «ненормальной» науки, которое оказалось столь актуальным в философии науки XX века.

Философограмма Вернадского

На протяжении всей своей жизни человек идет дорогой философского мышления, путь этот может быть извилист и непредсказуем, но история всегда в состоянии обнаружить опорные точки развития философского сознания. В. И. Вернадский, анализируя наследие М. В. Ломоносова, писал о том, что «история научных идей никогда не может быть окончательно написана, так как она всегда будет являться отражением современного состояния научного знания в былом человечества. Каждое поколение пишет ее вновь» [7, с. 56].

Современная источниковая база вернадоведения и вернадологии позволяет составить модель философограммы, характеризующую творческое развитие В. И. Вернадского в контексте его философской исторической

трансформации. По крайней мере, изучая научные и философские труды мыслителя, публицистические статьи, письма и дневники, можно обозначить цепочку имен, которые оказали наиболее существенное воздействие на формирование мировоззрения В. И. Вернадского: Ч. Дарвин, Г. Спенсер, Аристотель, И. Кант [6], М. В. Ломоносов [7], И. В. Гете [5], С. Н. Трубецкой [4], Платон, Вивекананда, Ч. С. Пирс.

Биологический эволюционизм Ч. Дарвина приобрел в философии миропостроения В. И. Вернадского значение фундамента. Это была одна из первых книг, которую И. В. Вернадский подарил сыну. Исторически онтогенез философского сознания будущего великого ученого начинается именно с дарвиновской философии: Дарвин создал не только научную парадигму понимания детерминизма в биологическом мире, но именно широкий философский взгляд на вселенскую реальность.

Как убедительно показывают биографы Вернадского, формирование его философского сознания шло на протяжении всей жизни ученого, интерес к чтению философской литературы не ослабевал до самых последних его дней. В философограмме представлены, прежде всего, те мыслители, которым уделено особое место в основном его философском труде «Научная мысль как планетное явление», а также те, которым посвящены отдельные статьи, свидетельствующие о том, что именно на этом философском пространстве осуществлялась главная философская работа, своего рода проверка философского наследия системой эмпирических обобщений.

Объем статьи не позволяет увеличить размеры философской цепочки («узловой линии мер» философского развития личности), но уже и представленная преемственность философских систем убедительно показывает, что философское развитие В. И. Вернадского шло в направлении от «позитивизма» в различных его формах и проявлениях ко все более универсалистскому взгляду на Вселенную и жизнь человеческой цивилизации.

Философский герметизм в сознании В. И. Вернадского

Герметическая линия в мировой философии представляет собой весьма значимую форму мыслительных процессов в человеческой истории, хотя, как показывает современная философская литература, и предстает в качестве теневой структуры.

Принцип ментальности в герметической философии утверждает «все есть мысль», а это фактически исходное положение современной ноосферной философии. Когда В. И. Вернадский утверждает: «в биосфере существует великая геологическая, может быть космическая, сила... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его, как существа общественного» [8, с. 228], то тем самым он вписывается в многотысячелетнюю линию герметической философии.

Другая важная особенность философии Вернадского связана с *принципом подобия*: утверждением тождественности микрокосма и макрокосма, человека и вселенной. Сам В. И. Вернадский может служить примером соответствия широты личности и масштабности природы. Рискнем сказать, что до Вернадского философская мысль не достигала таких глубин исторического времени в сравнительном анализе космопланетарного бытия. *Геологичность философского мышления* оказалась комплементарной широте русского космизма в его научных и философских измерениях. *Космо-геологический космизм* философии Вернадского предстает сейчас как императив нарождающегося в третьем тысячелетии принципиально нового человеческого сознания.

Выше приведенный анализ подводит к очень значимому выводу о специфике философского мышления: оно по своей сути и, может быть, по своей природе герметично. «По сути» — в силу того, что ученый, что не обычно, не ограничился лишь сциентистскими формами выученности, а органично впитал в себя несколько дополняющих друг друга синтезов — научного, религиозного, философского и художественного. «По природе» — в силу того, что генетическая невыученность и общевселенская принадлежность — неискоренимы для людей, в какой-то неожиданный момент получивших ноосферный посыл, они могут не знать, что метаисторический выбор уже состоялся, они тяжело и самоотверженно поднимались в трудную гору, но приходит время, и вдруг они постигают смысл своей миссии, и делают все для того, чтобы не уклониться от вселенской предназначенности.

Именно такие люди открывают глаза, сначала себе, затем другим. Другие не всегда хотят видеть то, что пугает, обезоруживает перед будущим и перед другими людьми, но такое движение неизбежно — оно есть, по большому счету, проявление цефализации ноосферы. Именно с одного человека («ноосферного нейрона» планеты Земля) начинается духовная трансформация.

В христианской традиции этот факт метаисторического бытия предстает как самый богочеловеческий — утверждающий поиск человеком «точки сборки», которая может рассматриваться и как способ самоидентификации, и как отождествление себя со вселенной.

Философские струны

Обычно в университетской философии выделяют бинарные, тернарные и другие более сложные структуры — своеобразный набор философских струн. Помимо материалистической и идеалистической есть еще и третья — универсальная струна, но их дополняет другая триада струн — человеческой (антропологической), земной (планетарной) и космической. Фортэ и пиано их звучания в мировой истории асимметричны и цикличны: иногда имеет место совпадение циклов развития (например, иногда космизм совпадает с материализмом, а иногда идеализмом), а иногда каждая струна звучит по своему в своем пространстве и в своем времени, порождая какофонию — мировоззренческий хаос.

В этом смысле каждая философская система — сложный музыкальный инструмент со своим набором струн и их закономерным количеством. Обычно струны располагаются в некоей плоскости, а их звучание определяется «вмешательством» человека-субъекта, который заставляет звучать эти струны. Так звучит философское сознание.

Каждый человек выбирает инструмент по себе в зависимости от задач, которые ставит перед собой и способности удержать в себе «звуки музыки»: обычно это гитара или фортепиано, но есть и скрипичное и органное философское мышление. Многоструние и мастерство находятся в сложном взаимодополнении, только так достигается философская полнота, которая и называется мудростью.

С другой стороны, каждый философ — это отдельная струна философского сознания человечества, многообразие регистров и октав позволяет любому человеку найти свою мелодию, по своему зазвучать в оркестре вселенской мудрости. В этом смысле каждый человек в своей жизни играет свою мелодию, иногда она простая, но ясная и милая (как игра Леля на лугу), иногда грозная и трагически-предупреждающая (как «Героическая симфония» Бетховена).

Ноосферная симфония

В мировоззренческом творчестве В. И. Вернадского вошли в когерентное взаимодействие многочисленные философские струны, что позволило ему найти симфоническое взаимодействие «человеческого — планетарного — вселенского» и «материалистического — реалистического — идеалистического».

В. И. Вернадский — в известном смысле «человек-оркестр», удивительно тонкий и глубокий дирижер мировыми духовными потоками. Его ноосферная симфония — одно из самых поразительных по глубине и реалистичности творений человеческого духа, ибо в нем осуществилось высокое соприкосновение всех культурных токов развития человечества — религиозных, философских, научных и художественных форм.

Когда-то Вернадский сказал, что изучение трудов И. Канта — обязательная необходимость для формирования философского мышления любого молодого человека, именно таким *правильным* камнем для современного мыслящего человека стали труды В. И. Вернадского.

Фундаментальный философский переход

В истории мировой философии можно увидеть несколько — фундаментальных философских революций. Они вплетены в ткань не только религиозных, но и научных революций, ибо между духовными революциями существует органическая взаимосвязь, вытекающая из гармонии струн духовной истории человечества.

В истории мировой философии обычно фиксируют формационные революции: в рамках каждой общественно-экономической формации формируется своя особая философско-мировоззренческая система (К. Маркс гениально угадал сопряженность уровней материально-производственного развития человечества и его духовной напряженности). Но есть и другие классификации взаимного перехода количественных и качественных изменений: на протяжении последних двух с половиной тысяч лет в философии совершились четыре важных, сущностных революции — онтологическая, гносеологическая, аксиологическая и праксиологическая.

У В. И. Вернадского сформировалась еще одна модель духовных (не только философских или научных) революций человечества. Революцию, происходившую в головах ученых на рубеже XIX—XX вв., он сравнивал с духовной революцией, произошедшей в период античности. Если представления о научных революциях в значительной степени касаются трех-четырех последних столетий, то представления о циклах мировоззренческих революций размерностью в две с половиной тысячи лет заставляют более внимательно изучить матафилософский переход, который сопровождается, ко всему прочему, и религиозным переходом человеческой цивилизации.

Однако в мирознании Вернадского есть и еще более высокие философские ноты, они связаны с изменениями, измеряющимися геологическим временем. Философия автотрофности может рассматриваться как самое фундаментальное философское открытие, которое следовало бы назвать откровением для человечества III тысячелетия.

Философия автотрофности человечества

Философия автотрофности человечества берет свое начало в 1925 году, когда В. И. Вернадский пишет на французском языке статью «Автотрофность человечества». Ее появление поистине спонтанно. Какая мысль породила столь кардинальный поворот — задача тщательного биографического исследования, но она не совсем вписывается в логику развития французской или немецкой философской антропологии, интенсивно развивающихся в это время.

Эта статья осуществляет радикальный поворот в антропологии: совершается теоретический выход в новую эволюционную фазу развития человечества, о которой мало кто думал с научной точки зрения (К. Э. Циолковский размышлял о «лучистом человечестве» в перспективе нескольких миллиардов лет) и которая свидетельствует о безграничных возможностях космической человеческой эволюции. Идея автотрофности человечества в этом контексте может рассматриваться как постановка вопроса на ближайшую перспективу — фьючерная программа человеческого поведения.

Рискнем предположить, что ход мысли В. И. Вернадского был связан с тем, что прошедшая и назревавшая мировые войны были нацелены на передел ресурсов мира, а социальные и технические условия преодоления мировых

войн еще не стали исторической реальностью. Так, ученый пишет: «Для решения социального вопроса необходимо подойти к основам человеческого могущества — необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком» [8, с. 240].

Идея автотрофности человечества сформулирована В. И. Вернадским в следующей форме: «Пользуясь непосредственно энергией Солнца, человек овладеет источником энергии зеленых растений, той формы её, которой он сейчас пользуется через посредство этих последних как для своей пищи, так и для топлива» [там же, с. 241]. Складывается впечатление, что она появилась словно из другой реальности, которая вдруг посетила сознание гениального мыслителя. Думается, что после 1920 года (года визионерского прозрения ноосферного будущего) гений Вернадского вышел на совершенно иной — вселенский — уровень понимания развития человеческой цивилизации.

Следует сказать, что эта статья Вернадского оказалась незамеченной, и лишь после смерти ученого последовала реакция научной общественности, прежде всего в связи с дискуссиями о возможностях создания искусственной пищи. Философское осмысление дерзновенности открытия Вернадского для судеб человечества пришло несколько позднее. В работах Э. В. Гирусова [12; 13], В. П. Казначеева, А. В. Трофимова, по сути дела поставлен вопрос о *теоретической статусности* представлений об автотрофности человечества.

В XX веке, утверждает Э. В. Гирусов, «человек стал супергетерофом» [13, с. 47], что и привело к глобальным проблемам современности. Дело в том, что экспоненциальные темпы экономического развития и демографического роста человечества в XX веке привели к тому, что количество привело к понижению качества — каждый человек вынужден утверждаться как «стандартный» потребитель материальных ценностей, именно поэтому биосфера испытывает такой пресс «вещно-материального» сознания человечества. «Ключевым звеном в решении этой проблемы является обретение людьми свойства автотрофности, благодаря которому они смогут не разрушать биосферу, а включиться в процессы поддержания и сохранения ее...» [13, с. 50].

В. П. Казначеев и А. В. Трофимов переносят эту проблему в предельно широкую масштабность: «возникновение человеческого разума являет новую стадию автотрофности. Эта автотрофность состоит в том, что человек в силу своего интеллектуального, все более глубокого познания естественно-природных качеств и свойств начинает использовать минеральные ресурсы,

ресурсы, связанные с энергетическими источниками в новом варианте. Он оказывается уже не тем автотрофом первого рода..., он представляет собой *социальный организм планеты*, организм, который эволюционирует за счет всех известных социальных организаций, культур, духовности, государственных машин и т. д., все более становясь планетарным организмом нового типа» [16, с. 23]. Весьма существенно, что авторами, несмотря на скепсис в отношении роли философии, подчеркивается философское измерение размышлений об автотрофности человечества: «Генеральный принцип отечественной и международной космогонии в XXI в. требует сформулировать целеполагание как главную цель автотрофности человечества...» [16, с. 28].

Своими научными и философскими исканиями В. И. Вернадский заложил основы не только коэволюции, но и кореволуции человеческого сознания. Это своего рода «новый коперниканский переворот» — он сформулировал главные идеи философии автотрофности как вселенской человеческой самодостаточности. Утверждая эволюционную идею о появлении нового человека как автотрофного позвоночного, он тем самым открыл научное измерение понимания постпланетной человеческой эволюции, завершив эпоху разнообразных форм антропоцентризма (человеческого, национального, социального и даже техносферного).

Философия автотрофности человечества заставляет кардинально переосмыслить суть человеческого бытия и планетарной истории. Использование актуальной энергии солнца для организации жизни человечества предполагает понимание того факта, что гетеротрофная история человечества как особый, но очень важный, период — завершается. Солнечная и космическая энергия, накопленная на Земле за миллиарды лет, обеспечила в определенный момент времени колоссальный рывок в эволюции человечества — социальная эволюция была бы невозможна без трансформации огромного количества энергии в информацию (в настоящее время свернутую в человечестве). Теперь начинается новый этап — человек, посредством информации научился генерировать энергию, которая в свою очередь осуществляет структурирование вещества [15].

Человек научился производить (извлекать) огромное количество энергии, которая поддерживает биогеохимический и культурный биогеохимический «ток атомов» (говоря языком В. И. Вернадского). Запущен интенсивный

процесс самопорождения информации, который раскроет не только косвенные, но и прямые пути освоения солнечной и космической энергии.

Человечество в третьем тысячелетии оказалось на пороге не только формационного, но и антропо-автотрофного рывка, вытекающего из действия антропоного принципа, утверждающего вселенскую размерность человека и его сознания. Философия автотрофности человечества обещает не только новую стадию развития русского космизма, но и реализацию своеобразной философской революции в умах людей.

Философские уроки реализма Вернадского

Философские истины и идеи, царство которых впереди, всегда дополняются способами их посильного применения. Собственно говоря, эта сторона философии всегда и называется мудростью, по той причине, что каждый человек здесь и сейчас должен знать способ своей самореализации. За подобной мудростью всегда стоит реализм как высшее проявление адекватности человека в конкретно-исторических условиях. Эти уроки в жизни Вернадского носят в значительной степени не вербальный, а деятельностный характер. В своей жизни ученый руководствовался аксиомами, которые сформулировал применительно к жизни классической российской интеллигенции, к которой не только принадлежал, но и являлся ее выдающимся представителем, эти аксиомы — «альтруизм, свобода, истина и сомнение».

К числу таких уроков реализма, на наш взгляд, можно отнести следующие. Во-первых, не философствовать «применительно к обстоятельствам». Для Вернадского это означало говорить философскую правду в стране победившего материализма и так называемого «атеизма». Во-вторых, не бояться обвинений в «идеализме», ибо они в действительности есть лишь признание в своем собственном бессилии понять более глубокое осмысление действительности, за которым неизбежно и всегда остается будущее. В-третьих, не уходить от необходимости эмпирических обобщений. Всегда, когда сама природа или пытливая человеческая мысль «бросает шанс» надо делать вывод, особенно если он не является простой и доступной в настоящем индукцией, а является результатом личностной интуиции. В-четвертых, не подлаживаться под власть и не заигрывать с ней, но и не бросать ей жертвенный вызов. Любая власть всегда сильнее человека, и она может его

уничтожить в любой момент, когда почувствует реальную угрозу, поэтому вести себя так, чтобы она по какой-то причине понимала, что это делать пока нецелесообразно. В-пятых, мысль философская и научная — долгоиграющая ценность, иногда просто бесценность, поэтому важно, чтобы мысль прозвучала, а дальше пусть синергично действуют процессы самоорганизации. В-шестых, философ-мыслитель должен думать о народе и человечестве, вне зависимости от того, как власть или народ думает об интеллигенции. В-седьмых, главная черта формирования целостного мировоззрения — наличие свободной мысли во всемирно-историческом пространстве культуры, вселенское ощущение бытия человечества.

Российская элита и актуальная социальная практика

Сейчас российская элита пока не понимает этой, своего рода, судьбоносности наследия российского академика, ее предельный потолок — преодоление ленинского и сталинского наследия в модернизации и оптимизации страны. Воспитанная на традициях философского западнизма — гегельянских, марксистских, ницшеанских, веберовских кальках социальной аттрактивности, она переняла философию успешности для участия в строительстве денежно-долларовой пирамиды. Современная российская элита вывалилась из тысячелетней российской культуры, которая формировалась как способ переобдумывания многообразных (и не только исключительно западных) идей о мире в целом и о жизни в частности. Современное метаполитическое сознание элиты ориентировано не на самостоятельное трудное и ответственное геополитическое творчество, не на утверждение российской идентичности в системе «Запад — Россия — Восток», а на повторение «калек» постепенно отживающего «большого капитализма». К большому сожалению, «пир во время чумы», свидетелями которого мы являемся не только применительно к нашей стране, но и по отношению ко всему коллапсирующему человечеству, не позволяет российскому олигархату осознать, что все старые способы сохранения «статус-кво» исчерпаны.

Над чем в научном и социальном наследии В. И. Вернадского следовало бы подумать современной российской элите, взявшей на себя ответственность за будущее страны? Какие императивы следуют из его творчества?

Первая мысль связана с пониманием роли научной мысли и образования как главного основания ноосферного развития. К сожалению, эта главная проблема игнорируется, даже в том случае, если на словах есть понимание этого, в действительности не хватает воли для смены курса. Россия пробивает себе интеллектуальное будущее не столько благодаря, сколько вопреки государственной образовательной политике. Сейчас не столько государство, сколько общество (сохранившее представление о будущностной статусности образованного человека, сложившегося в эпоху советского общества и советского образования) решает задачу формирования нового человеческого качества — человека, обладающего видением мира не в контексте, узко определяемом интересами государственного чиновника, обслуживающего олигархические интересы абсолютного меньшинства, но в масштабном бытии российского человека в контексте глобального и планетарного бытия.

Вторая мысль, которая является наследием, от которого нельзя отказываться — это планетаризация (ноосферизация) сознания, сознания в целом, а не только научной мысли как планетного явления. Совершенно очевидно, что российский народ не только требует выхода из тоталитарной несвободы пространственного перемещения и духовного самосознания в мировое человеческое сообщество, но он и готов к этому деянию. Вторая мировая война стала важнейшим фактором глобализации российского-советского сознания, ибо в течение продолжительного времени в Европе находились миллионы солдат, сознание которых не могло не измениться. Но еще более значительный рывок в Европу совершен российскими челноками от туризма, от бизнеса и от науки. Россия осваивает мир всеми открытыми ей жизнью возможностями, она вращается и вживается в мир, и мир с трудом, но привыкает к последствиям нефте-газовой мировой экспансии России.

Третья идея, заслуживающая внимания, — это следствие жизненной семейной коллизии. Дети В. И. Вернадского остались жить в Америке (США), к этому склонялся в конце жизни и сам В. И. Вернадский, но уже не смог уехать, остался умирать в Советской России. Россия и Америка — две сестры, ведущие спор за бывшее и будущее наследство, и хотя одна из них все время пытается продать свое первородство за «чечевичную похлебку», тем не менее, они прекрасно понимают свое нечечевичное родство. Россия и Америка — не только разнополушарные формы планетного бытия, но разнополушарные формы ноосферного мышления, которые в значительной степени отражают

функциональную асимметрию головного мозга, именно в этом причина действия принципа дополнительности, причина обреченности жить вместе, от этого зависит вся будущая история мира.

В. И. Вернадского иногда называют Ломоносовым XX века, это очень точно и глубоко — такие гении рождаются в России раз в сто пятьдесят лет, но роль мировоззрения и сознания Вернадского для современной России значительно больше, нежели указания на научную составляющую его творчества. Вернадский подарил России новый образ российского будущего и представление о направлении ее развития. В этом смысле Вернадский оставил для евразийского российского этноса вехи философского сознания, двигаясь по которым может быть обеспечено не только выживание страны, но устойчивое целесообразное (ноосферное) ее развитие.

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.
2. Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.
3. Баландин Р. К. Организм биосферы // Баландин Р. К. Русские мыслители. М.: АСТ: Астрель, Хранитель, 2006. 539 с.
4. Вернадский В. И. Черты мировоззрения кн. С. Н. Трубецкого: Речь, произнес. в студент. о-ве памяти кн. С.Н. Трубецкого 16 марта 1908 г. // Рус. мысль. 1908. № 4. С. 76—82.
5. Вернадский В. И. Мысли и замечания о Гёте как натуралисте // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 242—289.
6. Вернадский В. И. Кант и естествознание // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 190—214.
7. Вернадский В. И. Памяти М. В. Ломоносова // Вернадский В. И. Труды по истории науки в России М.: Наука, 1988. С. 55—58.
8. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. М.: Наука, 1980. С. 228—246.
9. Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 32—76.
10. В. И. Вернадский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. 872 с.

11. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. / Сост. Г. П. Аксенов; М.: Современник, 1993. 688 с.

12. *Гирусов Э. В.* Принцип автотрофности человечества и космическая экология // Русский космизм и ноосфера. Ч. 1. М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989. С. 73—76.

13. *Гирусов Э. В.* «Автотрофность» как новая парадигма социального развития // Реалии ноосферного развития. М.: Издательский Дом «Ноосфера», 2003. С. 46—51.

14. *Гумилевский Л. И.* Вернадский. 3-е изд. М.: Мол. гвардия, 1988. 255 с.

15. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 8—27.

16. *Казначеев В. П., Трофимов А. В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.

17. *Козиков И. А.* Философские воззрения В. И. Вернадского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 78 с.

18. *Лукьянов А. В.* Вернадский и Фихте. Мотивы научного исследования // Учение В. И. Вернадского о ноосфере и глобальные проблемы современности. М.: МФТИ, 1988. Ч. 1. С. 171—173.

19. *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский (1863—1945). М.: Наука, 1982. 488 с.

20. *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский и религия Ч. 1. XIX век. На пути к неконфессиональной религиозности. М.: Знание, 1991. Сер. «Культура и религия». № 12. 64 с.

21. *Янин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—502.

УДК 130.122 + 140.8
ББК (Ю) 87.21 + (Ю) 88.3

М. В. Жульков

ПУТЬ МЫСЛИТЕЛЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Статья посвящена анализу эволюции мышления В. И. Вернадского на протяжении всей его жизни. Автор акцентирует внимание на единстве и цельности жизни ученого, выполнении им целей, поставленных в юности, что позволило соединить служение истине и всему человечеству со своей личной духовной свободой.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, научная мысль, интуиция, личность.

Сто пятидесятилетний юбилей В. И. Вернадского — хороший повод переосмыслить как интеллектуальную, так и экзистенциальную историю ученого. Это тем более необходимо, учитывая, что современное человечество стоит на пороге или находится в самом начале человеческой революции — революции в сознании, которая, по-видимому, должна привести к появлению более высокого интеллекта, усилению морально-нравственных составляющих сознания, его широты и глубины. То, каким будет человечество в будущем, видно уже в настоящем на примере выдающихся людей, одним из которых и был В. И. Вернадский. Изучение его жизни и особенностей научной мысли способствует выработке нового мышления и оригинальных подходов к решению насущных проблем современности, а также, что не менее важно, собственной индивидуальной революции в сознании.

Единство и цельность жизни

Прежде всего, обращают на себя внимание удивительные единство и цельность жизни В. И. Вернадского. Как известно, в молодости он очертил круг вопросов, которыми хотел заниматься, высказал основные мысли по вопросу космичности жизни. И затем всю жизнь шел к выполнению цели, поставленной в юности. Часто он, сознательно или бессознательно, сравнивал то, чем он занимался в текущий момент, со своей главной целью. В течение всей своей творческой жизни ученый постоянно приближался к ее достижению. Основными вехами на этом пути были: кристаллография, минералогия, история науки, геохимия, биогеохимия и живое вещество, учение о биосфере и ноосфере. Учение о биосфере и ее переходе в ноосферу под действием культурной биогеохимической энергии стало венцом его научной деятельности, революционным вкладом в мировую науку и одновременно выполнением его жизненной миссии.

Известны его суждения о судьбах мысли. В «Хронологии» есть фрагмент, в котором он вспоминает идею юности о жизни на необитаемом острове, где раскрывается значение мысли для человечества и для самого человека: «Я думал и думаю, что мысль и ее выражение не пропадают, даже если никто не узнает о происходившем духовном творении на этом уединенном острове. Теперь стариком думаю, что никогда нельзя знать непреодолимости преграды — уединенного острова во времени» [цит. по: 1, с. 5].

Сила мысли

В. И. Вернадский обладал как глубоким аналитическим умом, так и способностью к синтезу. С детства он был приучен и затем следовал всю жизнь дисциплине ежедневной мыслительной работы, работал по 10—12 часов в сутки. В юности у него открылась способность быстро читать и запоминать прочитанное. Она оказалась необходима для его научной работы, так как он собирал сведения по различным областям жизни, науки и культуры, в своих трудах делал подробные обзоры по истории рассматриваемых вопросов. В. И. Вернадский знал более десяти языков, в том числе немецкий, французский, английский, голландский; понимал все славянские языки.

Эти особенности — сила мысли, работоспособность, быстротечность и хорошая память, знание языков — создают основу для продвижения определенных планов и достижения далеких целей, для выполнения миссии по созданию учения о живом веществе.

Выработанный стиль научного мышления В. И. Вернадского уникален. Он никогда не замыкался на какой-то узкой проблеме, всегда показывал связи, часто неожиданные для читателей, в более общем целом, делая исторические обзоры и обобщения. Ученый часто давал ценные замечания по сопутствующим вопросам, тем самым пробуждая интерес к исследованию и множество ассоциаций. Будучи реалистом, В. И. Вернадский склонялся к тому, чтобы признать субстанциальность мысли. В своей «книге жизни» он пишет, что разум «не является формой энергии, а производит действия ей отвечающие. Отмечая это как эмпирический факт, я думаю, что дальнейшее развитие научных данных позволит нам выйти из этих, может быть, кажущихся противоречий с одним из основных законов естествознания — законом сохранения энергии» [3, с. 272].

Он смог соединить в себе абстрактно-образное и последовательное логическое мышление, выработав неповторимый индивидуальный тип мысли, присущий только ему и отличающий его в потоке научных исканий. В своих размышлениях ученый охватывал жизнь человечества и биосферы как закономерную часть жизни планеты и окружающего космоса.

Внечувственное восприятие и интуиция

В. И. Вернадский, как известно, обладал парапсихологическими способностями, рождение в знаке Рыб способствовало повышенной чувствительности. Но в юности он ограничил проявление у себя этих способностей. В дневнике от 11.03.1920 года, когда только что закончился период видений будущей жизни, есть запись: «Когда я стал сознательно всматриваться в окружающее, я мыслью остановился на появлении у себя этой способности. Помню, что ярко пережил эти мысли во время моих дружеских бесед с С. Н. Трубецким. У меня являлась мысль, что заглушая эти стороны моей личности, я получаю ложное и неполное представление о мире, искажаю истину и суживаю силу своей собственной духовной личности» [см.: 4]. Мыслитель полагал, что мог бы не справиться с вызванными им самим силами,

если бы он пошел по пути развития этих способностей, и при этом не смог бы идти путем науки. С другой стороны он понимал, что философия, наука, религия — различные пути познания одной истины: «Я не пошел бы по этому пути дальше и глубже в познании истины, ибо для меня ясно, что и эти явления являются проявлением единого вечного целого и я познаю одно и то же научным исканием, религиозным и поэтическим вдохновением, мистическим созерцанием, философским мышлением» [там же].

Тем не менее, внутреннее образное восприятие осталось, хотя и было (частично) вытеснено из сферы сознания. В одном из писем своей жене, Наталье Егоровне, он писал: «Когда быстро идешь по красивой местности и когда стараешься отгадать, заметить основные черты жизни местности — то быстро в уме пробегают картины былого, иногда удивительно ясно, но всегда мгновенно <...> Так и сегодня, так и теперь, передо мной пролетела такая масса самых разнообразных мыслей, фантазий, впечатлений, что я бы потерялся, если бы стал делать "психологический" разбор этих проявлений» [цит. по: 1, с. 97]. Жизнь ученого была соединена с особой внутренней жизнью, и во время научных размышлений сознание в целом работало более интенсивно, и на фоне размышлений шла еще и внутренняя напряженная работа, что продвигало вперед его духовное совершенствование и вызывало ощущение полноты жизни.

Несмотря на юношескую «присягу» науке, В. И. Вернадский хорошо знал индийскую философию, интересовался современными течениями философской мысли Индии. Когда в 1920-х годах вышло в Англии издание сочинений Вивекананды (на английском языке), он получил его через своих знакомых и изучил. Ученый отмечал позитивное влияние восточных философских учений на научное познание XIX века: «Величайшим в истории культуры фактом, только что выявляющим глубину своего значения, явилось то, что *научное знание* Запада глубоко и неразрывно уже связалось в конце XIX столетия с учеными, находящимися под влиянием великих восточных философских построений» [2, с. 103]. С радостью В. И. Вернадский пишет о возрождении философского творчества в Индии «на почве своей древней философии и мировой современной науки» [там же, с. 104]. Современная западная наука подтверждает ряд положений восточных философских учений. Например, представление о перевоплощении (метампсихозе), согласно В. И. Вернадскому, решает вопрос с точки зрения живого вещества и «ни в чем, может быть, не противоречит современным научным представлениям» [там же, с. 32]. Так

ученый формулировал пророческую идею взаимосвязи, взаимопроникновения и синтеза культур Востока и Запада, необходимую для единения человечества в планетарном масштабе.

Интуиция в научной работе

В. И. Вернадский считал, что прорыв к новому знанию осуществляется внелогическим, внерациональным путем, с помощью интуиции, творческого озарения. Сначала интуиция — затем логическое объяснение. Сначала ученый должен воспринять истину, а затем объяснить ее себе и коллегам по цеху, встроить в существующее знание. Существует разрыв между эмпирическим и теоретическим знанием, преодолеть который невозможно логическим путем, для этого требуется «скачок мысли».

Мыслитель писал по этому поводу: «Мы видим и знаем — но знаем бытовым, а не научным образом, что научная творческая мысль выходит за пределы логики (включая в логику и диалектику в разных ее пониманиях). Личность опирается в своих научных достижениях на явления, логикой (как бы расширенно мы ее ни понимали) не охватываемые».

Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе.

В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание» [там же, с. 146].

Сам В. И. Вернадский широко пользовался как образным внутренним восприятием, так и интуицией, что и определило высочайший уровень его научных достижений и творческую продуктивность.

Истинный переворот — в нас

В конце 1917 — начале 1918 года В. И. Вернадский, уехав на Украину, работал над рукописью по геохимическому значению живого вещества. Творчество его захватывало: «Работаю очень хорошо над живым веществом. Много является новых идей и понимания природы. Эта работа мешает мне

отдаться публицистической деятельности и обдумыванию и выяснению происходящего. А между тем она дает мне силы и в то же время она сама есть творческий акт» [цит. по: 1, с. 221]. Одновременно с продолжением работы он все яснее понимает, что в глубине все связано со всем, и общественные преобразования должны вырасти из нового сознания: «У меня сейчас такое чувство, что надо отдавать силы жизни всей не только организационной работе или планам, но творческой в самом подлинном смысле, в создание духовных ценностей, исходящих от человеческой личности, а не от тех или иных форм государственной или общественной жизни» [цит. по: там же, с. 222].

Эти мысли очень важны сегодня, когда делаются попытки решать глобальные проблемы техническими, то есть внешними мероприятиями, но растет понимание, что изменения возможны только после изменения общечеловеческого сознания, формирования нового мировоззрения.

Таким образом, мышление — главная задача человека, и индивидуальная творческая работа мысли влияет на все человечество, а значит, на ход мировой истории. Те изменения, к которым подходит человечество в XXI веке — это внутренние изменения (революция в сознании), за которыми последуют изменения внешние, решение мировых проблем.

Массы людей и личность

В. И. Вернадский любил наблюдать жизнь природы, массовую жизнь. Человек тоже часть массовой жизни человечества [цит. по: там же, с. 78] по двум причинам — как биологический вид, и как часть исторического развития, часть социума. Но для развития культуры, продвижения вперед общественной жизни необходимо со-творчество свободных личностей. С точки зрения развития сознания человечества, нации, развития культуры и науки огромное значение имеет личность, индивидуальное сознание и понимание.

В. И. Вернадский был убежден, что каждый человек (в науке) имеет свою миссию. Например, в своих исследованиях по истории науки он писал, что после смерти П. Кюри исследования пространства в связи со свойствами кристаллов прекратилось. Точно также мы можем сказать и о самом В. И. Вернадском. То, что он создал — учение о живом веществе, о биосфере и ее переходе в ноосферу — это уникальный вклад ученого в мировую науку, который так цельно никто бы не смог сделать. Вполне вероятно, что эти учения

могли быть созданными и развиваться группой ученых, но при этом не было бы необходимой цельности и единства, которая присутствует в работах мыслителя.

Видение и осознание миссии

На 57-м году жизни В. И. Вернадский перенес тиф и во время болезни, находясь на грани жизни и смерти, пережил и передумал свою будущую жизнь. Он писал в дневнике от 11.03.1920 года: «Я ясно стал осознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа» [см.: 4]. Трехнедельный период духовного видения углубил и расширил его сознание, поднял на новую ступень. В. И. Вернадский, в соответствии с видением, думал эмигрировать в Англию и приступить к реализации своего замысла — созданию международного института живого вещества. Но его заставили остаться настойчивые просьбы профессоров и приват-доцентов Таврического университета. Вполне возможно, что эта настойчивость была частью пророческого изменения судьбы и корректировки видений. Если бы В. И. Вернадский уехал, то Россия бы много потеряла. В дальнейшем он следовал своему предназначению в соответствии с духом своих видений, а не буквально — необходимо было создавать учение о биосфере и позаботиться о его распространении.

Л. В. Шапошникова пишет о трех выдающихся деятелях русской культуры, о трех миссиях: Н. К. Рерих дал учение Живой Этики, Д. Л. Андреев описал тонкоматериальные миры нашей планеты, В. И. Вернадский создал учение о космичности жизни, о биосфере и ноосфере [см.: 5]. Вместе они заложили основы для подъема русской и мировой культуры на новый уровень понимания реальности, задач и смысла человеческой жизни и деятельности.

Ритмы творчества

Известно, что жизнь творческого человека структурируется семилетними циклами. Основные изменения — изменения в сознании и глубине мысли — происходят в середине цикла, длящейся 2,5—3 года. В это время происходят

основные творческие свершения, приходят озарения, интуиции, новые идеи. Начало и конец обеспечивают вхождение в новый цикл и оформление результатов. Интересно с этой точки зрения посмотреть на творчество В. И. Вернадского. Ученый прожил почти двенадцать семилетних циклов, до конца своих дней сохраняя творческую активность.

Отчетливо творческая активность проявилась в пятом семилетнем цикле **(1891—1898)**, по достижении тридцатилетнего возраста. Летом 1893 года он пишет: «Это лето я так много, много думал, так много выяснилось разных точек зрения, как почти никогда» [цит. по: 1, с. 92]. В конце цикла В. И. Вернадский защитил докторскую диссертацию (1897) и был утвержден экстраординарным профессором Московского университета (1898). В середине следующего семилетия **(1898—1905)** написаны «Очерки по истории современного научного мировоззрения» (1902), созданы «Основы кристаллографии» (1903). В седьмом семилетии **(1905—1912)** издаются «Опыты описательной минералогии» (1908), заложены основы геохимии (1909), в 1910 выступает с речью «Задачи дня в области радия» — еще одна область исследования, связанная с атомной энергией. В следующем цикле **(1912—1919)** В. И. Вернадский создает новое понятие живое вещество, работает над биогеохимией (лето 1916), эта работа продолжается и в следующем — 1917 году. В начале следующего семилетнего цикла **(1919—1926)** происходит духовный переворот (февраль 1920), в мае 1921 — лекция «Начало и вечность жизни» — изложение идеи космичности живого вещества. С июня 1922 по 5 января 1926 года — заграничная командировка, итогом которой становится «Биосфера» (1926). Середина десятого семилетия **(1926—1933)** отмечена докладом «Эволюция видов и живое вещество» (1928), где формулируются биогеохимические принципы. В 1929 году ученый выступает с докладом «Изучение явлений жизни и новая физика», формулирует понятие биологического времени, в 1930 году доклад «Об условиях появления жизни на Земле», в 1931 — «Проблема времени в современной науке». В конце цикла биогеохимия оформилась как наука. В одиннадцатом семилетии **(1933—1940)** начата работа над «книгой жизни» (1936), в 1938 написана «Научная мысль как планетное явление». В начале последнего, двенадцатого семилетия, **(с 1940)** В. И. Вернадский завершает работу над книгой «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», в 1942 году работает над статьей «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли». Последняя статья написана в 1944 году — «Несколько слов о ноосфере»...

Независимость сознания

В. И. Вернадский уже в возрасте отмечал, что его мысль несколько не пострадала от возраста, скорее наоборот, становится еще глубже и шире, а память не ослабла. Сознание Вернадского, по-видимому, достигло такой стадии, когда стало относительно независимым от тела. То есть он достиг относительной автотрофности сознания от биологических условий собственного тела, а также от окружающих факторов. Его внутренняя жизнь достигла такой же мощности, как внешняя активность и протекала по своим собственным законам, не зависящим от внешних событий, часто вопреки ним.

В трудные времена он продолжал активно заниматься наукой, идти к своей цели, его мысль как будто только обострялась. Это кажущийся парадокс, когда во время бурных исторических преобразований, даже катаклизмов, обостряется мысль творческих людей, увеличивается напряженность сознания. Это происходит на фоне кажущихся деградации масс, падения морального и интеллектуального уровня. Возможно, именно деятельность таких людей, продолжающих и даже усиливающих свою творческую мыслительную и общественную деятельность в эти периоды, позволяет обществу, истории двинуться вперед, уменьшить негативные последствия преобразований, за которые всегда приходится платить.

* * *

Знаменателен сам уход Вернадского. К 1942 году он закончил работу над книгой «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» и написал, что в смысле творчества его жизнь завершена [1, с. 469]. Непосредственно его уход начался 25 декабря 1944 году, в день астрономического Рождества (этот день отмечался еще в дохристианских религиях), а завершился 6 января 1945, в канун православного Рождества, но самые важные посмертные переживания происходили в сам момент Рождества. Соотношение этих двух дат обнаруживает глубокий символизм: рожденное 25 декабря сознание возрастает в силе в течение двенадцати суток, а на тринадцатые рождается как целостное Космическое сознание.

Фотографии В. И. Вернадского, где он изображен крупным планом, имеют особое значение. Поражают глаза мыслителя, взгляд направлен на нас,

острый и энергичный, и одновременно куда-то внутрь. И еще одна важная деталь: каждый глаз живет своей собственной жизнью.

В сознании ученого постоянно шла непрекращающаяся работа мысли, над которой он не всегда был властен. Именно эта напряженная работа сознания и глубинной мысли выливалась в мысли о живом веществе, биосфере и ноосфере. Один из главных его трудов называется «Научная мысль как планетное явление». Но сегодня мы можем сказать, что В. И. Вернадский сам является планетным явлением, его жизнь, мысль, судьба и его влияние на современность, которое, думается, будет возрастать. Его сознание приобрело планетарный статус, истинно ноосферный размах и качество, к которому и должно стремиться мыслящее человечество. Достигнутое им, конечно, уникально, но он является примером в том, что такое достижение возможно, и в способе его достижения: мышление ради познания истины и служение своему времени.

Каждое поколение исследователей, ученых, философов, деятелей культуры будет открывать что-то новое в фигуре В. И. Вернадского, важное для себя. Мыслитель продолжает жить в каждом новом поколении исследователей, получающих вдохновение, подсказки и интуиции, читая труды В. И. Вернадского и знакомясь с его биографией.

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Вернадский. М.: Мол. гвардия, 2001. 484 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М.: Наука, 1965. 374 с.
4. Вернадский В. И. Дневники 31 января 1919 — 4 апреля 1920. Available from URL: http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/1920_01-1920_04.html. (доступ на 10.03.2013).
5. Шапошникова Л. В. Три метасобытия и три миссии. Available from URL: <http://www.irkto.ru/index.php/component/content/article/41-novosti/108-tri-metasobytiya-i-tri-missii?format=pdf>. (доступ на 10.03.2013).

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

УДК 140.8 + 141.2
ББК 83.014.4:87.21

М. А. Меликян

В. И. ВЕРНАДСКИЙ КАК НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье осуществляется анализ жизни и творчества Владимира Ивановича Вернадского с точки зрения современных представлений о ноосферном человеке.

Ключевые слова: ноосферный человек, персональная история, ноосферность, экзистенциальное выражение основного ноосферного закона.

Нет ничего более ценного в мире и ничего,
требующего большего бережения и уважения,
как свободная человеческая личность.

В. И. Вернадский

Владимир Иванович Вернадский (1863—1945) — один из виднейших представителей мировой культуры. В научной среде 2013 год по всей России и за ее пределами ознаменован празднованием 150-летнего юбилея мыслителя¹. Юбилей, на самом деле, празднуется не столько для того «чтобы помнили» (насколько мы ценим труд данного ученого, тот вклад, который он внес в культуру), сколько для того, чтобы раскрыть новые грани творчества юбиляра. «Представители разных областей естествознания, — отмечает Н. Н. Моисеев, — по-разному видят и воспринимают творчество Вернадского, а, называя его своим учителем, совсем не одинаковый смысл вкладывают в содержание этого слова — каждый из них учился у Вернадского чему-то определенному» [18, с. 3]. Похожая ситуация имеет место и в рамках гуманитарного знания.

¹ *Примечание:* о признании заслуг академика В. И. Вернадского мировой культурной общественностью свидетельствует факт объявления ЮНЕСКО 2013 года — годом В. И. Вернадского.

Необходимо осознать, что идеи гениального мыслителя имеют непреходящую актуальность. Если идея сумела преодолеть временные, идеологические, социальные барьеры и жива по настоящий момент, значит и тот, кто создал эту идею, продолжает свою жизнь. Стремительная динамика истории и научной мысли все чаще в последнее время заставляет задуматься о сбывшихся научных предсказаниях и прогнозах великих умов человеческой цивилизации. Одним из таких «пророков» как раз и является В. И. Вернадский².

«Идея — пророчество, исполняющее само себя», — написано А. Н. Уайтхедом в книге «Приключения идей» [31, с. 80]. Если с этой точки зрения рассмотреть идеи В. И. Вернадского, то можно сказать, что они совершили это приключение, а мысль о переходе биосферы в ноосферу как квинтэссенция идей ученого стала действительно пророческой (идеей идей)³. Прошли десятилетия, но она не утратила актуальности, напротив, о ноосфере спорят — принимают и отвергают, но самое главное, о ней не забывают. В действительности, эвристичная оригинальная идея не может не иметь оппонентов. Идея ноосферы наполняется новым содержанием, развивается новый пласт науки — ноосферология, появляются работы, посвященные свойству ноосферности, проявляющему себя по-разному на субстрате человеческого бытия в формах ноосферного сознания, ноосферного мышления, ноосферного мировоззрения; ноосферной истории, ноосферной веры, ноосферного текста и ноосферного диалога и т. д.

Особое место в этом ряду занимает проблема ноосферного человека, ибо перечисленные формы неотделимы от феномена человека. «Мир — и природный и социальный — идеально преобразовать нельзя, он подчиняется своим собственным законам, а не нравственным императивам. Но это не значит, что человек не может идеально преобразовать себя, задать своей жизнедеятельности нравственно возвышающий вектор» [12, с. 227] — так А. А. Гусейнов формулирует аксио-праксиологический принцип бытия личности в современном мире. Именно такой вектор, по нашему мнению, был задан академиком В. И. Вернадским не только его собственному личностному

² *Примечание:* термин «пророк», используемый здесь в отношении В. И. Вернадского не представляет собой научной гиперболы, ибо позаимствован у авторов одноименного фильма о жизни и творчестве ученого («Пророк», реж. Алексей Колесников).

³ *Примечание:* А. Н. Уайтхед обращает внимание на еще одну особенность идеи, а именно на «рискованность идей, приближающих и сохраняющих цивилизацию» [31, с. 35], и в этом отношении учение о ноосфере очень привлекательно.

бытию (онтогенезу), но и бытию человеческой цивилизации (филогенезу). В этом смысле жизнь и творчество нашего выдающегося соотечественника выступает эмпирическим основанием сформулированного в рамках современной ноосферологии обращенного принципа актуализации («филогенез повторяет онтогенез» [см.: 25, с. 16]).

В настоящей работе мы не будем подробно останавливаться на биографии В. И. Вернадского и на тех моментах, которые раскрывают его как ученого, об этом сказано достаточно много [см.: 1; 3; 10; 11; 27; 28; 29; 30; 32]. Нас, в первую очередь, будет интересовать Вернадский-человек как носитель определенной совокупности качеств и свойств, удивительное сочетание которых предопределило его место в ряду выдающихся мыслителей истории человечества. Разрабатывая учение о переходе биосферы в ноосферу, отводя первостепенную роль в нем мыслящему и трудящемуся субъекту, В. И. Вернадский не мог по объективным причинам оценить собственную роль в этом процессе. Возможность рассмотрения личности российского ученого через призму современных представлений о ноосферном человеке позволяет обнаружить предпосылки онтологизации как процесса перехода биосферы в ноосферу, так и феномена ноосферного человека, обозначившего себя лишь в конце XX века.

Термин «ноосферный человек» не был знаком ученому. Но идея «ноосферного человека» как субъекта (актора) нового этапа в развитии биосферы Земли имплицитно присутствует в его научных работах, публицистических статьях, дневниковых записях, на страницах писем. В этом контексте феномен «ноосферного человека» следует рассматривать как результат разворачивания ноосферной идеи в антропологическую плоскость, открыто обозначивший себя в учении о переходе биосферы в ноосферу. Будет, наверное, правильным сказать, что онтологизация феномена ноосферного человека есть следствие очередного эмпирического обобщения на этот раз применительно к социальной (коллективной и индивидуальной) форме движения материи. Ноосферный человек «вызревает» в недрах учения о ноосфере благодаря «уникальной особенности мышления В. И. Вернадского», заключавшейся в «понимании и познании мира через предмето-знаки» [24, с. 52; см. также 23], за которыми скрывалась человеческая мысль, по своей мощи сопоставимая с силой стихии (природы), постепенно формировавшая очертания ноосферы.

Как показывает М. И. Дробжев, «Вернадский настойчиво и последовательно проводит свой натуралистический взгляд на человека» [15, с. 23], то есть рассматривает его как функцию биосферы. При этом В. И. Вернадский не без основания полагает, что в развитии человечества определяющую, главенствующую роль играет именно свободная (и в первую очередь, научная) Мысль. В одном из писем к супруге он пишет: «для жизни отдельных лиц имеют цель доброта, нежность, чувство, без этого, конечно, нельзя и не стоит жить, но для целого общества, для целой массы Мысль заменяет все» [8, с. 59].

В. И. Вернадский определял ноосферу как «новое состояние биосферы, в котором человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой, и перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [6, с. 515—516]. Обратим внимание, что и здесь идея целостности человечества раскрывается через обращение к Мысли и Трудом, ибо вместе они способны открывать предметные миры будущего, без чего немислимо развитие и история в целом. В письме к сыну он пишет: «Будущее неизвестно, но оно строится стремлением человека в значительной мере. Если этого стремления нет — оно иное» [16, с. 73]. Таким образом, ученый фиксирует существенный онто-гносеологический момент — человек становится связующим звеном между мыслью и трудом. Отношения в этой цепочке могут быть описаны с помощью основного ноосферного закона [13, с. 29] — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество и основного семиотического закона [26, с. 103] — вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию. Заметим здесь, что обращение непосредственно к жизни и творчеству В. И. Вернадского на реальных примерах демонстрирует работу упомянутых принципов индивидуального и общественного бытия. Н. Н. Моисеев по этому поводу писал, что в понимании В. И. Вернадского «ноосфера — это такое состояние биосферы, когда ее развитие происходит целенаправленно, когда Разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах Человека, его будущего» [19, с. 14]. Таким образом, сила человека в ноосфере лишь в том, что он является носителем научной мысли, Разума.

Ноосферный человек предстает как носитель ноосферного сознания и ноосферного мировоззрения, в котором действует основной ноосферный закон;

доминирующими характеристиками его природы являются целостность, наполненность духовными силами и энергией. Он является носителем свойства ноосферности, которое раскрывается в особом восприятии мира и структурирования своего личностного бытия, в особом внутреннем и внешнем миропостроении. В методологическом плане достаточно сложно эмпирически зафиксировать свойство ноосферности в рамках «большой истории» и «срединной истории» [см.: 25, с. 36], но его можно обнаружить на уровне персональной, экзистенциальной истории. С полной уверенностью можно сказать, что свойство ноосферности присуще личности В. И. Вернадского.

Р. К. Баландин отмечает: «Вернадский был цельной, глубокой, многогранной личностью, оригинальным и неутомимым мыслителем, увлеченным поисками истины. Мужественный, искренний, отстаивающий свои взгляды в самых трудных ситуациях, борющийся за справедливость, не оставляющий в беде учеников и товарищей. Он мог бы служить образцом русского интеллигента-патриота, сочетающего творческие искания с практической деятельностью, а увлечение наукой и философией — с борьбой за справедливость» [см.: 2, с. 26].

Обычно В. И. Вернадского относят к рационалистическим умам XX века, и это, действительно, так, но в тоже время «жизнь сердца была ему столь же дорога и близка, как и жизнь разума» [17, с. 98]. Он, «постоянно помня об окружающей его бесконечной природе, столь же неизменно обращался мыслью и к человеку, его разуму и чувствам, переживаниям, его горестям и радостям. Науку и научное творчество В. И. Вернадский не мыслил вне общей борьбы за счастье, за лучшее, светлое будущее человечества на нашей планете. В этом он видел сущность своих нравственных и социальных идеалов, и вся его сознательная жизнь — яркий пример беззаветного служения этим высоким идеалам» [там же].

Многие факты, поступки в жизни В. И. Вернадского позволяют нам увидеть как его идея ноосферы (по основному ноосферному закону) «структурирует» его жизнь. Ноосферность В. И. Вернадского раскрывается на примере его отношения к семье, к друзьям, к окружающим; отношения к труду, к работе; отношения к тем общественным вопросам и проблемам, которые стояли перед обществом. В переписке и дневниковых записях мыслителя мы обнаруживаем глубокие и искренние чувства, наполняющие его душу [см.: 4; 8; 9; 14; 21]. Когда он пишет о семье, мы видим заботу и уважение, которые он

испытывает к своей любимой жене, детям, друзьям. Крайне интересен фрагмент из переписки с супругой, когда Наталья Егоровна жалуется мужу на то, что у нее нет дел, и она ничем не занимается. В. И. Вернадский отвечает: «дело заключается не только в том, что один является чиновником, другой ведет школу, третий — портной или слесарь, ведь дело в нашей сложной жизни заключается и в том широком нравственном тепле, которое так страшно сильно у тебя и которое дает жизнь стольким людям, возбуждая их к хорошему, к доброму, к правде. Ведь дело заключается и в той работе, работе мыслью и сердцем и всем существом твоим, которую ты ведешь по отношению к нашему сынишке...» [8, с. 21]. В этих строках сквозит понимание человека как некой целостности, все действия и поступки которого неразрывно связаны между собой, подчиняясь одной генеральной идее. Вообще, читая В. И. Вернадского, создается впечатление, что он живет в особом пространстве и особом времени, которые также могут быть наделены эпитетом «ноосферный». Время В. И. Вернадского — это время непреходящих ценностей, время «работы мыслью и чувством», его пространство — весь мир, за который несешь ответственность⁴. В этом контексте жизнь ученого предстает не только как история идей, но и как история людей, делающая этот огромный мир живым, «человечным».

Из дневниковых записей и переписки В. И. Вернадского мы узнаем и сопереживаем вместе с ним страдания даже незнакомых ему людей. Он несущий ответственность за мир как он есть, всегда испытывал моральный дискомфорт из-за того, что не смог помочь людям: «...прочел о голодной смерти некоторых рабочих, умерших от голода, не найдя работы. Я помню, много теперь лет назад я видел, слышал все тоже — хотел тогда заняться вопросом, изучал, собирался с Михайловским издавать книжки, листки, и все кончилось. Неужели вечно одни собрания да хотения! И злость берет, и энергия возбуждается» [8, с. 59]. Ученый не просто интересуется насущными вопросами современного ему общества, а пытается принимать живое участие в их обсуждении и решении. В одном из писем мы находим следующее: «жизнь ставит вопросы, и их обходить мы не можем, *тот только начнет ближе понимать жизнь и становиться в ней большей силой, кто продумывает и насколько может перерабатывает вопросы, предъявленные жизнью* [курсив мой. — М. М.]» [там же, с. 25]. Таким образом, для В. И. Вернадского

⁴ *Примечание:* о ноосферном пространственно-временном континууме см. 25.

представление о жизни берется не из умозрительных спекулятивных размышлений, а из самой «живой жизни» (Н. П. Антонов). «Перерабатывание» вопросов, «предъявленных жизнью» есть, как нам видится, атрибутивное качество ноосферного человека, соединяющее работу мысли и «работу труда».

Обладая огромной и почти неиссякаемой энергией В. И. Вернадский, будучи «служителем» отечества, прекрасно понимал, что ни его самого, ни его единомышленников «не хватит» для того, чтобы противостоять «неразумности» отдельных структур социума и государства. В жизни и творчестве он старался жить по «закону оптимума деяния»: «люди вообще не должны уходить в маленькое и экономия мысли — большое дело. Надо думать о главном, о большом» [16, с. 74]. Именно в этом случае «для дела всегда можно найти время» [там же, с. 65]. «...Задача человека, — по мнению В. И. Вернадского, — заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим. (Я написал «задача», но понимаю под этим словом не то, что предначертано каким-то «вседержителем неба и земли», явившимся из человеческой фантазии и никогда *de facto* не существовавшим, а то, что выработает каждый человек из более или менее продуманного и сознательного отношения к окружающему.) Наряду с этим нельзя забывать, что жизнь человека кончается с тем, что называют иногда «временной, земной», и что здесь, в этой жизни, он должен достигнуть возможно большего счастья. Такое состоит как в умственном и художественном кругозоре, так и в материальной обеспеченности; умственный кругозор — наука; художественный — изящные искусства, поэзия, музыка, живопись, скульптура и даже религия — мир человеческой фантазии, мир идеалов и самых приятных снов; материальная обеспеченность — необходима в меньшей степени, так как ее удовольствия, по грубости, отходят на второй план, но необходимость их слишком чувствительна и без нее обойтись нельзя и незачем. Всего этого достигает человек — только благодаря крови, страданию поколений до нас и сотен тысяч людей в наше время. Как для того, чтобы это не отравляло радостей, так и для того, чтобы достигнуть наивысшего удовольствия, так и для того, чтобы другие, плоть от плоти и кровь от крови нашей, могли достигнуть удовольствия после нас — необходимо работать над поднятием и улучшением, над развитием человечества. Есть еще одна сторона: вдумываясь в происходящее, вырабатывая в себе мировоззрение, познавая то, что существует — истину, человек невольно оценивает все и из этой оценки, путем фантазии соображает,

что нужно, чтобы было. Такой *идеал* человечества у всех различен, но все должны стремиться к его осуществлению, должны стремиться и стремятся прямо в силу необходимости, по природе» [см.: 14, с. 471—472]. Эти строки были написаны в 1884 году, и именно в этот период, по мнению И. И. Мочалова, сформировался духовный и нравственный облик В. И. Вернадского. Эти воззрения получили выражение в «обобщенном этическом идеале, который Вернадский назвал "идеалом личной святости". Это понятие у него имело глубоко земной и гуманистический смысл и заключалось в том, чтобы сделать возможно больше хорошего, честного, высокого, чтобы, умирая, можно было сказать: "Я сделал все, что мог сделать. Я не сделал никого несчастным. Я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели на мое место стало таких же, нет — лучших работников, чем каким был я"» [цит. по: 20, с. 11].

Координатами личностного бытия В. И. Вернадского как ноосферного человека выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Первое предстает «как становление космопланетарного и общечеловеческого в субъекте», его сознании, второе «понимается как соотнесенность со всем, что не "я"» [25, с. 43]. Вся жизнь Вернадского-мужа, Вернадского-отца, Вернадского-ученого, Вернадского-философа и Вернадского-гражданина — его дела и поступки — есть пример разворачивания свойства ноосферности на субстрате живого разумного вещества. Он по праву является ярчайшим представителем того социального слоя, который он сам называл *elite*-страны, П. Тейяр де Шарден — людьми роста, а А. Маслоу — самоактуализирующимися личностями, жизненное кредо которых можно выразить следующими словами «...каждому на своем месте как можно лучше делать то, что он может» (В. И. Вернадский).

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.
2. Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.
3. Баландин Р. К. Поиски истины: Жизнь и творчество В. И. Вернадского. М.: Детская литература, 1983. 302 с.

4. *Вернадский В. И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. М.: Наука, 1999. 211 с.
5. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 192 с.
6. *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 505—520.
7. *Вернадский В. И.* Об условиях появления жизни на Земле // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 403—425.
8. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1889—1892. М.: Наука, 1991. 320 с.
9. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1909—1940. М.: Наука, 2007. 299 с.
10. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов. М.: Современник, 1993. 688 с.
11. *Гумилевский Л. И.* Вернадский. М.: Молодая гвардия. 1988. 255 с.
12. *Гусейнов А. А.* Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Либроком, 2012. С. 220—227.
13. *Дмитревская И. В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29—32.
14. Дневники, письма, фрагменты // Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. С. 469—624.
15. *Дробжев М. И.* В. И. Вернадский о ноосферном человеке // Реалии ноосферного развития. М.: ИД «Ноосфера», 2003. С. 23—26.
16. «За СССР выявляется лик истстрадавшейся России» (письма В. И. Вернадского) // Природа. 2004. № 1. С. 64—80.
17. Из дневников В. И. Вернадского // Природа. 1967. № 10. С. 97—105.
18. *Моисеев Н. Н.* Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3—13.

19. *Моисеев Н. Н.* Слово об Учителе // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 8—14.
20. *Мочалов И. И.* В. И. Вернадский — человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 176 с.
21. Переписка В. И. Вернадского и А. П. Виноградова. 1927—1944. М.: Наука, 1995. 380 с.
22. Письма академика Вернадского сыну. Available from URL: <http://arran.ru/?q=en/node/65> (Доступ на 25.02.2013).
23. *Смирнов Д. Г.* Незнакомый В. И. Вернадский: эмпирическая семиотика Вселенной // Вестник Иван. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 3. С. 123—133.
24. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
25. *Смирнов Д. Г.* Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. 61 с.
26. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
27. *Саенко Г. Н.* Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.
28. *Соснина Т. Н.* В. И. Вернадский — энциклопедист и пророк. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. 148 с.
29. *Субетто А. И.* Владимир Иванович Вернадский как ноосферный гений русского народа и человечества. Available from URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021148.htm> (Доступ на 25.02.2013).
30. «Хронология» семьи Вернадских // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 249—272.
31. *Уайтхед А. Н.* Приключения идей. М.: ИФ РАН, 2009. 383 с.
32. *Яковлев В. П.* В. И. Вернадский. М.: МарТ, 2005. 78 с.

РЕЦЕНЗИИ

НООСФЕРА: ЭЛИМИНАЦИЯ БИОСФЕРЫ, ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ КОЭВОЛЮЦИЯ?

(рецензия на монографию кандидата философских наук

Михаила Вячеславовича Жулькова

«Ноосферное развитие человечества:

Социально-философский анализ».

LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 187 с.

Книга М. В. Жулькова, изданная в конце 2012 года в международном издательстве LAP LAMBERT Academic Publishing, представляет собой расширенную публикацию результатов научных изысканий в рамках диссертации «Философские проблемы ноосферного развития: коллективный разум и социальная автотрофность» (Иваново, 2010) на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Монография посвящена поиску конструктивной перспективы для человечества в условиях его современного системного кризиса. Работа в рамках ноосферной концепции, автор, опираясь на методологию параметрической теории систем А. И. Умова в интерпретации И. В. Дмитриевской, пытается предложить свое видение проблемы и варианта ее решения, отталкиваясь, по его собственным словам, от творческого наследия ивановской ноосферной школы, в частности трудов Н. П. Антонова.

М. В. Жульков предлагает оригинальную модель ноосферного общества, состоящего из «коллективного разума как концепта системы», структура которого «обладает отношением автотрофности», а «элементом является ноосферный человек». По мнению автора, формирование ноосферного общества происходит в рамках третьей точки бифуркации в эволюции (после появления жизни и разума на нашей планете) и связано с конституированием глобального коллективного разума и перехода к «ноосферной автотрофности», предполагающей все большую независимость человека от биосферы. М. В. Жульков полагает, что планетарное мышление, предполагающее объединение людей независимо от их национальной, классовой и религиозной принадлежности вкупе с автотрофностью, основанной на «небиосферных

источниках энергии, синтезе пищи и кислорода», отвечает «высшим требованиям гуманизма» и «позволяет решать глобальные проблемы современности».

Положительной стороной работы является широкий анализ круга вопросов решаемых в рамках ноосферной концепции различными исследователями, прежде всего отечественными, чему посвящена вся первая глава книги. Автор справедливо отмечает, что в рамках ноосферной парадигмы «отсутствует единое понимание ноосферы и ноосферного развития» [с. 16]. Пытаясь синтезировать в рамках авторского подхода имеющиеся взгляды на ноосферное развитие, М. В. Жульков дает ему следующее определение: «Ноосферное развитие — это процессы коэволюционного развития общества и природы, самоорганизация системных и универсальных свойств ноосферы в процессе перехода биосферы в ноосферу в единстве их естественнонаучных и гуманитарных аспектов, при активной роли развивающегося планетарного ноосферного сознания и коллективного разума, системообразующей функции мировой интеллигенции и образовании как основном способе самоорганизации ноосферной реальности» [с. 37]. Среди разнообразных проблем ноосферного развития, особое место автор отводит следующим: 1) проблеме рационального общества и устойчивого развития; 2) проблеме становления коллективного разума; 3) проблеме ноосферного образования; 4) проблеме ноосферного человека и 5) проблеме автотрофности человечества.

М. В. Жульков, исходя из оценки современного развития человечества, пишет: «Для решения задач управления дальнейшей эволюцией биосферы человечество должно иметь определенную социальную организацию, знание законов функционирования и развития биосферы и человечества, чтобы эффективно управлять этими процессами, становиться все более автотрофным, независимым от объекта управления (биосферы)» [с. 43]. И здесь сразу возникает вопрос, а возможно ли в принципе быть независимым от объекта управления? В контексте рассматриваемой автором темы это предполагает независимость человека от природы. Но что же, для этого сбросить оковы материального мира и уйти в нирвану?

Видимо все-таки нет! М. В. Жульков пишет: «Чтобы управлять развитием системы человек должен находиться вне ее», при этом, определяя цели этого управления (вроде бы хорошие и добрые) — гармонизация «потокa веществa, энергии и информации в биосфере» [с. 42]. Но ведь те глобальные проблемы,

которые стоят перед человечеством, как раз и возникли потому, что человек полагал себя стоящим над природой и способным (могущим) произвольно ею управлять, лучше природы знающим, что ей нужно! Далее в тексте М. В. Жульков не раз вспоминает религиозных русских философов (как бы солидаризируясь с ними), в частности В. С. Соловьева с его идеей богочеловечества [см., например: с. 113], однако у самого автора идеи, при всем их гуманистическом антураже, на наш взгляд, отдают человекобожеством.

Работа М. В. Жулькова опирается на анализ множества интереснейших работ по ноосферной или близкой с ней проблематике, т. е. автором проделана значительная работа. При этом следует отметить, что выводы из осуществленного анализа у автора не всегда логически обоснованы тем материалом, на который он ссылается (как и в случае с русской религиозной философией Серебряного века). В силу этого некоторые фрагменты оставляют противоречивые впечатления. К тому же, М. В. Жульков не всегда строг и корректен с точки зрения логики с употреблением терминов, таких например как общественное сознание, глобальный коллективный разум и планетарное ноосферное сознание; социальная автотрофность и ноосферная автотрофность, не указываются четкие логические критерии, положенные в основу предлагаемых схем (например, структуры ноосферного сознания).

Весьма интересным является предлагаемое М. В. Жульковым определение коллективного разума, формирующегося в ноосферной эволюции. Он пишет «Коллективный разум человечества есть самоорганизующаяся многоуровневая планетарная система, объединяющая человечество в единое социокультурное целое, состоящая из индивидуальных разумов отдельных людей, структур общественного сознания, в единстве духовно-информационных, культурных, семиотических, психических, социобиологических, экологических и информационно-технических аспектов, предназначенная для обеспечения процессов коэволюции общества и природы, развития ноосферного мировоззрения и ноосферного сознания, управления синергетическими процессами ноосферного развития» [с. 75]. Конкретизируя далее свое представление о коллективном разуме, автор подчеркивает: «один из примеров коллективного разума — это военные организации, где дисциплина приучает человека забывать о себе и выполнять приказы командиров. Тогда скопление людей становится боеспособной армией» [с. 93]. В контексте гуманистического пафоса работы и панегириков по поводу ноосферного

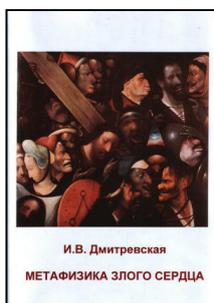
человека это замечание выглядит насколько странно. Может быть, в основу ноосферной организации все-таки положить не принудительную воинскую дисциплину, а любовь и уважение?

Ноосферное человечество по М. В. Жулькову в социальном плане иерархично структурировано. Интеллигенция как «мозги», «субъект самоорганизации коллективного разума» [с. 106], является главным действующим лицом ноосферного развития. Кстати, и внутри себя интеллигенция, согласно автору, строго иерархична (от мыслителей до исполнителей). Отметим здесь, что социальная организация ноосферного человечества поразительно напоминает структуру «Государства» Платона, на работы которого автор постоянно ссылается в тексте монографии.

Отмечая содержательную ценность и эвристичность работы М. В. Жулькова, подчеркнем, что рецензент стоит на позиции коэволюционного развития человечества и модели ноосферного общества, близкого к предлагаемому В. И. Вернадским и Н. Н. Моисеевым. Не разделяя в целом позиции М. В. Жулькова в отношении модели ноосферного развития, мы полагаем, что в рамках философского дискурса она, безусловно, имеет право на существование. В качестве пожелания автору в его последующих научных изысканиях заметим, что следует четко определиться с «координатами» рассмотрения ноосферы — в тексте исследования имеет место постоянное смешение естественнонаучного и мистико-философского планов анализа; необходимо добавить логики и обоснованности в процедуру аргументации своих положений. В целом анализируемая книга представляет собой личностный оригинальный взгляд на ноосферу, добавляя полифоничности в палитру восприятия ноосферной проблематики.

Брагин Андрей Витальевич
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры философии
Ивановского государственного энергетического
университета имени В. И. Ленина,
член диссертационного совета Д. 212.062.01
по философским наукам
Ивановском государственном университете,
член-корреспондент Российской академии естествознания

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Дмитревская И. В.
**Метафизика злого сердца:
проблема онтологизации зла в бытии мира и человека.**
Иваново: Ивановская государственная
сельскохозяйственная академия, 2012.
352 с.

Книга доктора философских наук, профессора **Ирины Владимировны Дмитриевской** представляет собой размышление о сущности религиозного сознания. В ней рассматривается проблема онтологизации зла, злободневная в любое историческое время. Для постановки и решения проблемы используется метод системной герменевтики. Предметная область анализа — произведения И. Канта, Вл. Соловьева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского. В процессе исследования воссоздаются религиозные смыслы светских романов указанных отечественных писателей.

Жульков М. В.

**Ноосферное развитие человечества:
социально-философский анализ.**

**Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing
GmbH & Co. KG, 2012.
187 с.**

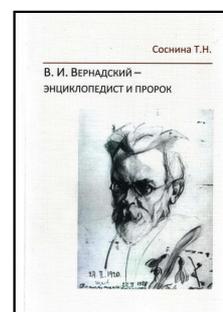
Книга кандидата философских наук **Михаила Вячеславовича Жулькова** посвящена анализу социально-философских проблем ноосферного развития человечества начала третьего тысячелетия и продолжает традиции ивановской ноосферной школы Н. П. Антонова. Автор предлагает модель системы ноосферного общества, состоящей из коллективного разума как концепта системы, структура которой обладает отношением ноосферной автотрофности, а субстратом является ноосферный человек. Формирование глобального коллективного разума является третьей бифуркацией после появления жизни и разума на планете.

Смирнов Д. Г.
**Ноосферная идея и ноосферная история:
 введение в универсальную философию.**
 Иваново: Ивановский государственный
 университет, 2012.
 250 с.

В книге кандидата философских наук **Дмитрия Григорьевича Смирнова** раскрывается одна из моделей постнеклассического подхода к анализу исторического процесса. Ноосферная история, как история глобального разворачивания Разума и Духа, научные и философские основания которой заложены трудами представителей русской религиозной философии и философии русского космизма, немецкой философской антропологии и французского неотомизма, универсального эволюционизма, рассматривается через призму системно-синергетического и универсумно-семиологического подходов. Разум, понимаемый как концепто-субъект исторического процесса, задает различные формы «ноосферной прогрессии» — самоорганизации системы «Человек — Общество — Природа».

Соснина Т. Н.
**В. И. Вернадский —
 энциклопедист и пророк.**
 Самара: Самарский научный центр
 Российской академии наук, 2012.
 148 с.

Книга доктора философских наук, профессора **Сосниной Тамары Николаевны**, предназначена для всех, кому не безразлична судьба планеты, кто хочет понять, что происходит с нашим общим «домом» и готов способствовать сохранению гармонии человека (общества) с природой. Автор раскрывает энциклопедический дар В. В. Вернадского — талантливого ученого, глубокого мыслителя, гражданина России, подарившего миру учение о биосфере-ноосфере огромной прогностической силы, которое признается сегодня мировым сообществом в качестве теоретической основы решения глобального экологического кризиса.

SUMMARIES

GIRUSOV E. V.

**BIOSPHERIC-NOOSPHERE CONCEPTION OF V. I. VERNADSKY
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

The paper examines the significance of V. I. Vernadsky noospheric theory for the correct understanding of the present stage of human civilization. Author shows that its essence lies in the global transition from the pre-ecological era to the environmental (ecological) era and emergence of socio-cultural preconditions of the noosphere.

Keywords: biosphere, noosphere, ecological culture, homo ecologus, social and ecological forecast, socio-natural laws.

MANTATOV V. V.

THE FUTURE WE WANT: SUSTAINABILITY AND PROGRESS

The paper analyzes the advanced statements of the UN Conference on Sustainable Development «The future that we want» through the phenomenon of Steady Progress, which means the infinite perfection of life, presupposing the common boon and sustainable existence.

Keywords: stability, sustainability, progress, «Rio +20», noospheric project, the common boon, a planetary socialism.

BRAGIN A. V.

A FRACTAL NATURE OF NOOSPHERIC HISTORY:
STATEMENT OF THE PROBLEM

The article focuses on an important scientific and philosophical problem — determining of the historical process nature from the perspective of the noosphere conception. Author identifies the correspondence between concepts «history», «history of noosphere» and «noospheric history» and uses basic patterns of the fractal theory with the view to understand fundamental patterns of the noospheric history.

Keywords: history, noosphere, history of noosphere, noospheric history, fractal.

SMIRNOV D. G.

«VERNADSKY'S HISTORY»:
REDISCOVERING «RUSSIAN MENTAL HISTORY»

The article explicates the paradigm of history, developed in the works of V. I. Vernadsky and G. V. Vernadsky. Author tries to reconstruct the philosophical conception of «Russian mental history» at the junction (confluence) of the biosphere, noosphere and the world-eurasian models of the historical process understanding.

Keywords: mental history, intellectual culture, cultural history, history of noosphere, intellectual history.

BAZALUK O. A.

PHENOMENON «A REASONABLE MATTER»
IN THE MODERN THEORY OF EVOLUTION

The paper analyzes the model of the information understanding related to the postnonclassical treatment of human evolution, a new evolutionary theory. Author focuses on the possibility of building of self-organizing systems, closer to a state of dynamic chaos, in the space of reasonable matter.

Keywords: reasonable matter (substance), the theory of «evolving matter», psyche, the Universe.

SMIRNOV G. S.

PHILOSOPHY OF V. I. VERNADSKY:
WORLD-CONSCIOUSNESS OF THE THIRD MILLENNIUM

The article deals with a theoretical comprehension and analysis of dynamic transition of particular philosophical views of V. I. Vernadsky into his synthetic philosophical outlook (view or picture on the Universum). Author shows the significance of the mankind autotrophy philosophy in philosophical and scientific outlook of the Russian thinker (savant).

Keywords: postnonclassical paradigm of personal history, filosofogramma of V. I. Vernadsky, philosophical realism, philosophy of mankind autotrophy.

ZHULROV M. V.
THE WAY OF A THINKER:
SOME PATTERNS OF V. I. VERNADSKY'S THOUGHT

The article is devoted to analysis of the singularity of V. I. Vernadsky way of thinking through-out the whole of his life. Author emphasizes the unity and integrity of the scientist's life, achievement of the goals, stated in youth. It is shown that V. I. Vernadsky, who's life and scientific work should be considered as a «planetary phenomenon», was able to combine the service to truth and all the mankind with his own spiritual freedom.

Keywords: biosphere, noosphere, scientific thought, intuition, personality.

MELIKYAN M. A.
V. I. VERNADSKY AS A NOOSPHERIC PERSON:
METHODOLOGICAL ANALYSIS ATTEMPT

Life and work of Vladimir Ivanovich Vernadsky in terms of modern notions of noospheric man are analyzed in the article. Author shows that route of his personal existence *be considered as an example of explication of noospheric attribute on the substrate of the reasonable living matter.*

Keywords: a man of noosphere, homo sapience noosferus, personal history, noosphere, existential expression of the basic noospheric law.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Базалук Олег Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социальных наук Киевского университета туризма, экономики и права; Заслуженный работник образования Украины; главный редактор научно-философского журнала «Философия и Космология». **E-mail: bazaluk@ukr.net.**

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета имени В. И. Ленина; член-корреспондент Российской академии естествознания. **E-mail: anvibr@mail.ru.**

Гирусов Эдуард Владимирович — доктор философских наук, профессор, профессор Московской государственной академии делового администрирования; академик Российской академии естественных наук; член редакционного совета российско-германского журнала «Метроном»; Президент Международного экологического фонда. **E-mail: kuzline@mail.ru.**

Жульков Михаил Вячеславович — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Ивановского государственного университета. **E-mail: mzh1@mail.ru.**

Мантатов Вячеслав Владимирович — доктор философских наук, профессор, директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского университета технологий и управления; Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, Академии гуманитарных наук, Российской экологической Академии, Русской академии наук и искусств, Международной Академии информатизации; советник Президента Республики Бурятия по социальным и экологическим проблемам. **E-mail: rextan8503@rambler.ru.**

Меликян Мэринэ Акоповна — аспирант кафедры философии Ивановского государственного университета; заведующий кабинетом философии имени Н. П. Антонова. **E-mail: merimelikyana@mail.ru.**

Смирнов Григорий Станиславович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член-корреспондент Российской экологической академии, заместитель председателя по научной работе Ивановского Биосферно-ноосферного центра Отделения изучения проблем биосферы РАН. **E-mail: gssmirnov@mail.ru.**

Смирнов Дмитрий Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Ивановского государственного университета. **E-mail: dissovet_212@mail.ru.**

Ноосфера, в которой мы живем, —
является основным регулятором
моего понимания окружающего.

В. И. Вернадский

Постигнуть, что есть,
вот в чем задача философии,
ибо то, что есть — есть разум.

Г. В. Ф. Гегель

Мы пошли по правильному пути,
который отвечает ноосфере.
Ноосфера — последнее из многих
состояний эволюции биосферы
в геологической истории — состояние наших дней.

В. И. Вернадский

... в центральном стволе от одного
зоологического пласта к другому что-то
безостановочно, рывками развивается и
возрастает в одном и том же направлении.

П. Тейяр де Шарден

История научных идей
никогда не может быть окончательно написана,
так как она всегда будет являться
отражением современного состояния
научного знания в былом человечества.
Каждое поколение пишет ее вновь.

В. И. Вернадский

Устойчивость — первое условие общественного блага.
Как согласовать ее с бесконечным совершенствованием?

А. С. Пушкин

Я думал и думаю, что мысль и ее выражение
не пропадают, даже если никто не узнает о
происходившем духовном творении на этом
уединенном острове.

В. И. Вернадский

Идея — пророчество,
исполняющее само себя.

А. Н. Уайтхед